

ПОЛИТИЧЕСКОЕ *просвещение*

**ОРГАН
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 4(141) 2024

**Редакционно-издательский совет
журнала:**

**И.И.Мельников (председатель),
В.М.Алпатов, Н.В.Арефьев, Ю.В.Афонин,
Л.Г.Баранова-Гонченко, Е.Ф.Глушик,
В.Ф.Грызлов (главный редактор),
Н.Н.Иванов, Л.И.Калашников, В.И.Кашин,
Б.О.Комоцкий, М.В.Костина (заместитель
главного редактора), М.С.Костриков,
И.Н.Макаров, Д.Г.Новиков, С.П.Обухов,
А.А.Пономарёв, В.Ф.Рашкин, С.Н.Решульский,
Г.Н.Сенин, Ю.П.Синельщиков, В.Г.Соловьёв,
В.И.Староверов, К.К.Тайсаев, В.Н.Тетёкин,
Л.Н.Швец, П.Н.Щербаков.**

Содержание

ОЩЕРОССИЙСКОЕ ОТКРЫТОЕ ПАРТИЙНОЕ СОБРАНИЕ

«Мы живём в чрезвычайно ответственное время».
16 августа состоялось в формате видеоконференции
общероссийское открытое партийное собрание. 5

ПОЗДРАВЛЕНИЕ Г.А.ЗЮГАНОВА

Центральный Комитет КПРФ: С юбилеем Вас,
наш товарищ, наставник и друг! 10

К 80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

В.Ю.Катасонов. Победа СССР во Второй мировой войне
была обеспечена за счёт беспрецедентно высокой
мобилизации экономики. 13

«И СОСНЫ СЛЫШАЛИ ОКРЕСТ, КАК ШЛИ С ПОБЕДОЙ ПАРТИЗАНЫ»

А.Л.Елисеев (Орёл). Роль Орловского обкома ВКП(б),
государственных органов, общественных организаций
в руководстве партизанским движением
в Орловской области. 19

ВЕЛИКАЯ ПЕСНЯ

Священная война.
Музыка: А.Александров. Слова: В.Лебедев-Кумач. 27

ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЙ И СОВРЕМЕННОГО АНАЛИЗА

М.И.Галкин, П.И.Трифоненков.
ВОЙНА // Большая Советская Энциклопедия. —
М.: Издательство «Советская Энциклопедия»,
1971. Т. 5. С. 282—285. 29

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

И.Н.Макаров. Осмыслить Андропова. 40

ПРАВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

- Ю.П. Синельщиков.* Поможет ли развитию экономики гуманизация и либерализация российского уголовного законодательства? 59

СЛОЖНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- А.А. Перов* (Нижний Новгород). Должно ли считать *Н.С. Хрущёва* коммунистом? 68

К 75-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО ИСПЫТАНИЯ РДС-1

- М.И. Савин* (Нижний Новгород). *Б.Г. Музруков* — «красный директор» ядерного центра. 95

ЗНАТЬ, СОХРАНЯТЬ И РАЗВИВАТЬ ПРЕДШЕСТВУЮЩИЙ ОПЫТ

- П.И. Жилин.* Из записок партийного работника. 101

ПОЗИЦИЯ СОВЕТСКОГО ПЕДАГОГА

- Ф.Е. Штыкало.* ШКОЛА. Исповедь и провидение (сегодня и завтра). 120

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

- В.Н. Федоткин* (Рязань). Славянофилы и западники: борьба продолжается. 132

ИЗ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

- АиФ-Москва.* Генерал армии *Ю. Балуевский* предрёк появление на поле боя сотен тысяч дронов. 147
- Военное обозрение.* Новости. Украинский режим участил атаки беспилотников вглубь России. Что противопоставить? ... 148
- Этому не учат в школе.* Что такое FPV-дроны, и почему они так ценны на фронте. 149
- Этому не учат в школе.* Чем «Калибр» отличается от «Кинжала» понятным простым языком. 152
- Этому не учат в школе.* Почему весь мир так боится российских систем Солнцепёк». Самое разрушительное неядерное оружие России. 154
- ТАСС «МАГАТЭ» заявило об ухудшении ситуации с ядерной безопасностью на ЗАЭС. 159

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*В.Ф.Грызлов (главный редактор),
М.В.Костина (заместитель главного редактора),
С.А.Елагин, Д.Б.Кононов,
В.В.Корнеев, Т.Е.Некрасова,
С.В.Пономаренко, А.О.Попов.*

Представители (общественные корреспонденты) журнала в регионах:

*А.Д.Бойков (Ивановская обл.),
д. э. н., проф. М.М.Гузев (Волгоградская обл.),
д. ф. н., проф. Н.С.Коноплёв (Иркутск),
В.М.Первушкин (Улан-Удэ), к. и. н., доц. А.А.Перов (Нижний Новгород),
В.Л.Саликов (Московская обл.), д. э. н., проф. В.Н.Федоткин (Рязань),
В.Д.Хахичев (Орёл).*

На 1-й и 4-й страницах обложки журнала
фото их сети Интернет.

АДРЕС РЕДКОЛЛЕГИИ:

129090 г. Москва, Олимпийский проспект, д. 10, корп. 3, кв. 232,
Грызлову В.Ф.; тел. 8-916-117-70-18.
(Письма присылать обычной почтой или электронной).

АДРЕС ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ:

vlad_gryzlov@mail.ru

Авторы опубликованных материалов несут ответственность
за точность цитат, статистических данных и иных сведений.
При цитировании обязательно указывать источник.

Для оформления подписки обращаться в редколлегию
и партийные комитеты.

Электронная версия журнала «ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ»
в сети «Интернет» по адресу:
politpros.com

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Коммунистическая партия Российской Федерации.

После прочтения и использования
просим передавать журнал в библиотеки.

Общероссийское открытое партийное собрание

«Мы живём в чрезвычайно ответственное время»

**16 августа состоялось в формате видеоконференции
общероссийское открытое партийное собрание**

В своём вступительном слове Председатель ЦК КПРФ **Г.А.Зюганов**, поприветствовав присутствовавших, отметил широту охвата аудитории.

— Уважаемые товарищи, Президиум Центрального Комитета сегодня проводит открытое партийное собрание, в котором участвуют вся страна и наши союзники и друзья от Пекина до Гаваны. Я приветствую вас! — сказал лидер КПРФ.

С учётом того, что Россия сегодня фактически ведёт войну против мирового фашизма и американского глобализма, девизом собрания стал лозунг «За нашу Победу!». Отдельно Г.А.Зюганов выразил благодарность Ю.В.Афонину и Н.М.Харитонову за то, что они в ходе избирательной кампании на президентских выборах в России, прошедших весной 2024 года под лозунгом «Поиграли в капитализм и хватит», провели 117 встреч в 70 субъектах Российской Федерации.

— В ходе избирательной кампании наша программа была представлена тиражом в 100 млн. экземпляров, то есть общественность, граждане знают принципиальные подходы и результаты этой работы, — подчеркнул Геннадий Андреевич.

Председатель ЦК КПРФ также поблагодарил фракцию Компартии в Государственной думе и особенно первого заместителя председателя Госдумы И.И.Мельникова за законодательные инициативы фракции. Он также выразил признательность заместителю Председателя ЦК КПРФ, академику РАН В.И.Кашину за ежегодные выступления с программой КПРФ на Орловском международном экономическом форуме.

— Мы опубликовали в «Правде» полный отчёт о нашей работе под заголовком «Парламентский фронт партии коммунистов». Также опубликованы 10 ключевых позиций и 55 конкретных инициатив по выводу страны из кризиса. И я настаиваю на том, чтобы их максимально использовали в ходе предвыборной кампании кандидаты от КПРФ, — подчеркнул Г.А.Зюганов.

Обращаясь к присутствовавшим на собрании кандидатам от Компартии, Геннадий Андреевич сообщил, что на сайте КПРФ.ру находятся практически все материалы, которыми необходимо руководствоваться каждый день при ведении предвыборной агитации. Он призвал регулярно следить за репортажами на телеканале КПРФ «Красная Линия» и других каналах телевидения, на которых с позиций партии регулярно выступают члены ЦК КПРФ.

Он также отметил, что происходящие сейчас беспрецедентные снятия с выборов кандидатов от КПРФ и внедрение электронных технологий, призванных манипулировать голосами избирателей, показывают, что власть игнорирует мнение избирателей. Геннадий Андреевич подчеркнул, что сплочённость и единство страны обретают сегодня исключительный смысл — власть должна прислушиваться к коммунистам.

Г.А.Зюганов огласил постановление Президиума ЦК КПРФ о присвоении Ленинской премии 2024 года, в том числе президенту Республики Беларусь А.Г.Лукашенко за неустанную и последовательную деятельность по утверждению идей справедливого многополярного мира и вклад в расширение практики его формирования, постоянные усилия по укреплению Союзного государства Белоруссии и России, личное участие в сбережении исторического наследия и ценностей советской эпохи, важную роль в укреплении дружбы и братства народов России и Белоруссии.

— В эти дни в 1943 году на моей родине гремела великая Орловско-Курская битва, в которой схлестнулись силы добра и зла. Вся Советская страна сражалась на огромном фронте и именно здесь раздавила хребет третьему рейху. Орловско-Курская битва длилась 50 дней и окончилась сокрушительным поражением фашистов. Поэтому и сейчас мы должны максимально сконцентрировать свои усилия и сплотиться в борьбе за нашу сегодняшнюю Победу, — подчеркнул Г.А.Зюганов.

Также Геннадий Андреевич отметил, что собрание начнётся с

информации о ситуации в Курской области, где сейчас находится секретарь ЦК КПРФ, Герой Донбасса Казбек Тайсаев.

— Как только пришли первые известия о том, что происходит в Курской области, по нашей инициативе немедленно отреагировали 20 областей, — сообщил Г.А.Зюганов.

Он отметил, что был сформирован дополнительный гуманитарный конвой: жителей Курской области прежде всего поддерживали соседи — орловчане и брянчане.

— Уже в первый день туда прибыли наши руководители, привезли то, что необходимо, начали оказывать помощь населению всех прилегающих районов, в том числе при эвакуации мирного населения, — подчеркнул Г.А.Зюганов.

Геннадий Андреевич рассказал, что возглавил штаб поддержки беженцев и организовал доставку гуманитарной помощи беженцам первый секретарь Курского обкома КПРФ, депутат Государственной думы РФ, председатель ЦКРК КПРФ Н.Н.Иванов.

— Нет сомнений, что операция в Курской области составлена в штабах Великобритании и США. Сегодня англосаксы провоцируют наше столкновение, ядерный конфликт, и роль партии коммунистов состоит в том, чтобы не допустить этого, — сказал Г.А.Зюганов.

Он напомнил, что главные победы прошлого века в Гражданской и Великой Отечественной войнах были одержаны нами под Красным знаменем. Из каждых десяти бойцов, штурмовавших Берлин весной 1945-го, семеро были коммунистами и комсомольцами.

Г.А.Зюганов также поблагодарил Общероссийский штаб протестных действий, депутатскую фракцию КПРФ, региональные отделения партии, трудовые коллективы и общественные организации Подмосковья за регулярную отправку гуманитарных конвоев на территории, освобождённые в ходе СВО.

— Нами уже отправлены 127 конвоев, столь необходимых новым регионам. 18 тысяч детей смогли приехать отдохнуть в наши санаториях, — отметил Г.А.Зюганов.

Он также сообщил, что сейчас Орловская область и её губернатор А.Е.Клычков показывают пример того, как надо помогать сражающимся на фронте лучшим сыновьям нашей Родины. На региональном уровне предпринимаются меры поддержки сражающихся в СВО: например, за семьями мобилизованных закреплено преимущественное право зачисления в государственные образо-

вательные учреждения области. Жители Орловщины регулярно помогают бойцам, отправляя обувь, тёплые вещи, необходимые инструменты и оборудование, продукты и медикаменты.

В ходе видеоконференции слово взял первый секретарь Курского обкома КПРФ, депутат Государственной думы РФ, председатель ЦКРК КПРФ Н.Н.Иванов.

Он вышел на связь вместе с Казбеком Куцуковичем Тайсаевым, а также с первым секретарём Луганского рескома Виктором Геннадьевичем Гуменюком, красным сенатором Айратом Гибатдиновым и Ахра Авидзбой — командиром интернациональной бригады «Пятнашка».

— Областной комитет КПРФ перешёл на военное положение: круглосуточно в нём работают гостиница, пункт приёма беженцев и выдача гуманитарной помощи. Хочу также сообщить, что вторжение укронацистов не застало врасплох партийную организацию области. Мы знали о концентрации войск противника у границ области и через Г.А.Зюганова доносили эту информацию до министра обороны. Также благодаря настойчивости Г.А.Зюганова в области был создан эшелон прикрытия границы, сыгравший важную роль в первые часы вторжения. Он остановил продвижение войск противника, — сообщил Н.Н.Иванов.

Он также отметил, что региональная фракция КПРФ выступила с предложением увековечить память пограничников и солдат-срочников, принявших на себя первый удар. И назвать их именами улицы в Судже, Кореневе и Курске.

В ходе Общероссийского открытого партсобрания также выступили первый секретарь Сахалинского областного комитета КПРФ, депутат Сахалинской областной думы, руководитель фракции КПРФ в Сахалинской областной думе П.Г.Ашихмин; первый секретарь Тувинского республиканского комитета КПРФ, член ЦК КПРФ, депутат Хурала представителей города Кызыла Р.Т.Тамоев; первый секретарь Челябинского обкома КПРФ И.В.Егоров; член ЦК КПРФ, первый секретарь Московского городского комитета КПРФ, член ЦК КПРФ, руководитель фракции КПРФ в Московской городской думе Н.Г.Зубрилин; первый секретарь Брянского обкома КПРФ А.Г.Архицкий; первый секретарь Калининградского обкома КПРФ М.В.Буланов; первый секретарь Карачаево-Черкесского республиканского комитета КПРФ К.К.Бытдаев; член ЦК КПРФ, первый секретарь Самарского

обкома КПРФ А.В.Лескин; первый секретарь Крымского республиканского комитета КПРФ С.В.Богатыренко.

«Мы живём в чрезвычайно ответственное время», — сказал Г.А.Зюганов, подводя итоги мероприятия. Он отметил, что сегодня многие администраторы на местах возвращают «лихие 1990-е», причём в гораздо худших, военных условиях. В связи с этим Председатель ЦК КПРФ в очередной раз напомнил о необходимости сплочения общества, мобилизации ресурсов и освоения новых технологий. «Мы обязаны устоять, выдержать и победить», — подчеркнул он.

Геннадий Андреевич указал на наличие у Компартии опыта побед. Он также отметил, что в рамках существующей социально-экономической системы невозможно противостоять внешним угрозам. Лидер коммунистов призвал внимательно изучать исторический опыт большевиков, проанализировать опыт ленинско-сталинской модернизации.

В то же время, подчеркнул Г.А.Зюганов, неопределённость и страх делают общество небоеспособным. При этом он заявил о содействии Западу со стороны ряда информационных каналов, активно продвигающих зарубежную культуру.

Геннадий Андреевич напомнил о роли среднего звена управленцев — в первую очередь руководителей регионов, — спасшего страну от развала.

В связи с этим он призвал руководство страны и «Единую Россию» навести порядок среди губернаторов, допускающих нарушения законодательства, в том числе выборного.

Кроме того, лидер коммунистов рассказал об уникальном опыте красных мэров и губернаторов, а также народных предприятий, пригласив всех желающих принять участие в мероприятии, которое пройдёт 22 августа в подмосковном совхозе имени Ленина.

Геннадий Андреевич напомнил и о накопленном коммунистами огромном опыте международных отношений, а также о тесных связях КПРФ с друзьями за рубежом.

«Наше партсобрание сегодня показало полную мобилизацию людей на победу, — сказал Г.А.Зюганов. — А победа требует максимальных усилий на всех фронтах. Главное для победы — правда».

КПРФ.ру

Правда, 20–21 августа 2024 г.

Поздравление Т.А. Зюганова

С юбилеем Вас, наш товарищ, наставник и друг!

Дорогой Геннадий Андреевич!

Хорошо известно: дерево сильно корнями. Это они — корни — определяют крепость и высоту ствола, надёжность ветвей и масштаб кроны. Корни питают человека всю его жизнь, нацеливают на служение идеалам, удерживают от ошибок, вдохновляют на свершения, помогают достигать новых рубежей.

Все, кто имел возможность вместе с Вами идти по жизни, хорошо знают: понимание Зюганова начинается с познания его Отчизны. Ваши крепкие корни давали свои новые всходы на землях послевоенной Орловщины. Они крепили вместе с возрождением Родины после фашистского нашествия. Эти корни помнили времена Ивана Грозного, защищавшего русские земли строительством таких крепостей, как Орёл. Они питались общей с тургеневскими дубами живительной силой, сделавшей Ваш родной город одной из литературных столиц России.

Ваши родители сполна научили Вас трудиться, непрерывно постигать новые знания, любить людей. Они вырастили надёжного советского человека и дали напутствие в большую жизнь. Годы студенчества, служба в Советской Армии, первый педагогический опыт помогли становлению личности. Ваша первая программа общегосударственного значения получила название «орловской непрерывки», а весь жизненный путь стал опытом неустанного созидания — «непрерывкой Зюганова».

В истории России не раз случались тяжёлые времена. Вопрос быть или не быть нашей державе вставал с предельной суровостью. Ответ на него прямо зависел от решений и поступков конкретных людей. Тяжёлым надломом стали для нашей Родины испытания «лихих девяностых». Вслед за разрушением великого союза братских народов обострённо встал вопрос о целостности России. В хаосе дней и событий, в дни разгула воцарившихся временщиков силы сопротивления и созидания нуждались в лидере, способном отбросить мелочное и сплотить всех, кто выступал за возрождение социалистической Родины.

Вам выпала нелёгкая, но благородная судьба вместе с товарищами возглавить дело воссоздания Коммунистической партии. Это означало необходимость пройти через суды и следствия, гонения и запреты. Но на руинах перестроенного пепла Вы настойчиво складывали патриотический союз спасения России. И его главной силой стали коммунисты.

Вы уверенно шли вперёд, отодвигая на обочину российской истории кликуш, нацеленных очернять, предавать и разрушать. Во главе партии коммунистов Вы уверенно подняли Красное знамя Великого Октября и Великой Победы. Вам удалось убедить большинство патриотов не выжидать после чудовищного расстрела Верховного Совета, а развёртывать всестороннюю политическую борьбу, идти в Госдуму, использовать все возможности и все трибуны. Это сделало КПРФ главной народной силой. Партия состоялась как убедительная альтернатива всем буржуазным движениям. Такой КПРФ во главе со своим лидером остаётся и сегодня.

Многолетний труд, колоссальный опыт, огромный багаж знаний, целеустремлённость, неподдельная любовь к России и её народу позволяют Вам уверенно идти вперёд, руководить партией и её парламентской фракцией, вести многотрудную работу крупного политика и государственно-го деятеля. Ваша творческая исследовательская деятельность, высокий авторитет в международном коммунистиче-

ском движении, исторический оптимизм, жизненная мудрость и неиссякаемая энергия вдохновляют сторонников КПРФ на новые свершения.

Доброта, отзывчивость, бескорытность, обострённое чувство справедливости — эти человеческие качества глубоко ценят в Вас Ваши соратники. Вы никогда не бываете равнодушны к чужой беде. Лидер российских коммунистов одним из первых поддержал жителей Донбасса, грудью встретивших неонацистский террор и вставших на защиту родной Новороссии.

Слова о дружбе народов для Вас не пустой звук. Вы многое делаете для интеграции республик, составлявших СССР, уверенно укрепляете связи с братской Белоруссией. Много делаете ради сохранения русского языка как стержня межнационального общения народов, вносите личный вклад в сплочение сил справедливости и прогресса на мировой арене, настойчиво поднимаете роль культуры и спорта в развитии гуманистических традиций.

Ваша твёрдость в отстаивании социальной справедливости, прав человека, истинных гражданских свобод стали выражением Ваших собственных принципов и убеждений. Ваш пример ценен для каждого человека, привыкшего честно жить и трудиться.

Мы, Ваши товарищи, глубоко благодарны Вам за науку служить народу, идти вперёд и видеть за горизонт. Для всех нас исключительно важны Ваши способность дружить, добросердечие и готовность поддержать в трудную минуту, неустанное наставничество. Равняемся на Вас и гордимся правом быть частью большого коллектива под Вашим началом!

Горячо и сердечно поздравляем Вас с юбилейным днём рождения! Искренне желаем крепкого здоровья, долгих лет жизни и больших успехов в борьбе за великую социалистическую Россию!

Центральный Комитет КПРФ.

Источник: Правда, 25—26 июня 2024 г.

В.Ю.Катасонов

Победа СССР во Второй мировой войне была обеспечена за счёт беспрецедентно высокой мобилизации экономики

Мы начали военно-экономическую мобилизацию не 22 июня 1941 года, а по крайней мере лет за двенадцать до вероломного вторжения Германии на нашу территорию.

Она обеспечивала превосходство над европейским рейхом в производстве большинства видов оружия и боеприпасов.

Любая война требует мобилизации экономики. Во Вторую мировую войну (1939—1945 годы) было вовлечено в общей сложности 72 государства, существовавших на тот момент (80% населения земного шара). Это было военное противостояние между странами «Оси» (ядром альянса были Германия, Италия, Япония) и антигитлеровской коалицией (её ядром стали Великобритания, СССР и США). Степень мобилизации экономики в странах, участвовавших в указанной войне, была очень разной.

Нет сомнения, что основной вклад в победу над странами «Оси», то есть над фашизмом, внёс Советский Союз. В большинстве работ по истории Второй мировой войны (не только отечественных, но и зарубежных) признаётся, что от 70% до 80% всех потерь вооружённые силы Германии и её союзников понесли на восточном фронте, то есть со стороны Советского Союза. А вот в книге Валентина Фалина «Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов» (2000 год) говорится, что эта доля ещё выше – 93%. По его данным, на восточном

КАТАСОНОВ ВАЛЕНТИН ЮРЬЕВИЧ — российский публицист, экономист, доктор экономических наук, профессор.

фронте немецкие войска потеряли 507 дивизий, а войска союзников Германии – ещё 100 дивизий.

Историки пишут о том, что Советскому Союзу воевать с Гитлером помогали союзники поставками оружия, военной техники и боеприпасов. Речь идёт почти исключительно об американской программе ленд-лиза. Первоначально получателями помощи по программе были определены Великобритания (вместе с территориями Британской империи) и Китай. Советский Союз был подключён к программе 7 ноября 1941 года специальным решением тогдашнего президента США Франклина Рузвельта. Во многих работах воспроизводятся цифры поставок по ленд-лизу в СССР: взрывчатых веществ — 345 735 тонн; динамита — 70 400 000 фунтов (31 933 т); грузовых машин — 375 883; летательных аппаратов — 22 150; танков — 10 000; легковых внедорожников и вездеходов — 51 503; мотоциклов — 35 170; пистолетов — 12 997; локомотивов — 1981; грузовых судов — 90; торпедных катеров — 202; противолодочных кораблей — 105; шин — 3 786 000; спирта — 331 066 л; армейских ботинок — 15 417 000 пар; одеял — 1 541 590 и т. д.

Статистика американских поставок выглядит очень впечатляюще. Нет спору, что указанная помощь помогла Советскому Союзу ускорить победу над врагом и сократила наши потери в войне. И это, кстати, признавал Сталин и другие наши государственные деятели. Но при этом не стоит и переоценивать эту помощь.

Во-первых, мы особенно нуждались в помощи в первые месяцы войны, а львиная доля поставок пришлась на 1944—1945 годы, когда советские воины уже наступали и вышли за пределы государственных границ СССР. В 1941 году поставки по ленд-лизу составили лишь 1% их поставок за все годы войны.

Во-вторых, порой американцы поставляли нам не то, что мы просили, а то, что у американцев было в избытке (продукцию так называемого капиталистического перепроизводства). А порой и не того качества. Так, мы очень просили новейшие стратегические бомбардировщики В-17, В-24, В-29, но их союзники поставлять категорически отказались. Основная часть поставленных нам танков приходилась на модель под названием «Шерман», которую наши военные называли «зажигалкой».

В-третьих, несмотря на внушительные абсолютные цифры объёмов поставок по программе ленд-лиза их доля в общем объёме материально-технического обеспечения советских вооружённых сил была весьма скромной. Так, наша потребность в зенитках и противотанковой артиллерии за счёт ленд-лиза была покрыта на 2,7%. А вот аналогичные показатели по некоторым другим позициям (%): танки — 12; САУ (самходные артиллерийские установки) — 7,8; стрелковое оружие — 0,75;

летательные аппараты всех типов — 13; торпедные катера и иные военные суда — 22; бензин — 2,7 и т. д.

В 1948 году у нас вышла книга «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», написанная тогдашним руководителем Госплана СССР Н. Вознесенским. В ней дана общая оценка роли американских поставок по ленд-лизу. Их объём по отношению к отечественному производству в период военной экономики составил всего лишь около 4%. Можно ещё добавить, что география американских поставок по ленд-лизу была достаточно странной. Поставки в Великобританию за годы войны почти в три раза превысили поставки в Советский Союз. При том что вклад Великобритании в разгром фашистской Германии (если его измерять количеством убитых на полях сражений или числом уничтоженных немецких дивизий) оценивается всего в несколько процентов.

Итак, победа Советского Союза обеспечивалась преимущественно за счёт собственного тыла, то есть за счёт собственной экономики. Она действительно обеспечивала как минимум паритет, а чаще всего превосходство над Германией в производстве большинства видов оружия и боеприпасов. Приведу, в частности, цифры по общему объёму производства некоторых видов военной техники и оружия в СССР, Германии, США и Великобритании за годы войны.

Танки и самоходные артиллерийские установки (тыс. единиц): США — 148,4; СССР — 105,3; Германия — 46,9; Великобритания — 27,9.

Военные самолеты всех типов (тыс. ед.): США — 254,96; СССР — 213,74; Великобритания — 117,93; Германия — 108,18.

Миномёты калибром 50 мм и выше (тыс. ед.): СССР — 351,80; Великобритания — 102,95; Германия — 73,48. По США данных нет.

Как видим, Советский Союз в противостоянии с Германией имел не только паритет по производству многих видов оружия, но даже явное превосходство. По танкам и САУ наше превосходство над Германией составило (суммарный объём производства за все годы войны; раз): по миномётам — 4,8; по танкам и САУ — 2,4; по пулемётам — 1,5; по военным самолётам всех типов — 2,0. А вот превышение Советского Союза над Германией по отдельным видам самолётов (раз): истребители — 1,1; штурмовики — 3,0; бомбардировщики — 1,2; транспортные самолёты — 5,6.

Но, может быть, советская экономика была настолько громадной, что для неё не составляло большого труда производить такое количество танков, самолётов, орудий, пулемётов, винтовок, снарядов и патронов, которое без труда обеспечивало нам военное превосходство над Германией?

Чтобы ответить на этот вопрос, прибегну к следующему зарубежному источнику: Harrison, Mark. The Economics of World War II: Six Great Powers

in International Comparison. (Cambridge University Press, 1998). В этой монографии английский экономист Марк Харрисон оценивает экономики ведущих стран — участниц Второй мировой войны с помощью современного макроэкономического показателя валового внутреннего продукта (ВВП). Оценки сделаны в долларах США в ценах 1990 года. Оценки по годам, начиная с 1938 по 1945 год включительно. В 1938 году первое место по величине ВВП, естественно, занимали США — 800 млрд. долларов. Далее следовали (млрд. долларов): СССР — 359; Германия — 351; Великобритания — 284; Франция — 186; Япония — 169.

В этом списке ведущих экономик мира нас интересуют особенно СССР и Германия. Какова была траектория развития экономик указанных стран на отрезке времени 1938—1945 годов? Вот показатели по годам по советской экономике (млрд. долларов): 1938 год — 359; 1939-й — 366; 1940-й — 417; 1941-й — 359; 1942-й — 274; 1943-й — 305; 1944-й — 362; 1945 год — 343.

А вот аналогичная картинка по экономике Германии (млрд. долл.): 1938 год — 351; 1939-й — 384; 1940-й — 387; 1941-й — 412; 1942-й — 417; 1943-й — 426; 1944-й — 437; 1945 год — 310.

Сравнение двух картинок показывает следующее. Экономика Советского Союза очень динамично развивалась в течение трёх лет: 1938—1940. Она за это время выросла на 16,2%. На этом отрезке времени германская экономика также росла, но её прирост был более скромным — на 10,3%. В 1938—1940 годах советская экономика оставалась на втором месте в мире (после американской), а немецкая занимала третье место. Картина начала существенно меняться в 1941 году, когда Германия осуществила вероломное вторжение на территорию Советского Союза. Большое количество промышленных предприятий, колхозов и совхозов, объектов экономической инфраструктуры оказалось под оккупацией. И это привело к существенному сокращению производства. В 1942 году ВВП СССР снизился на треть по сравнению с 1940 годом. Хотя в 1943—1945 годах экономика СССР стала потихоньку восстанавливаться, однако и в 1945 году она не вышла ещё на уровень довоенного 1938-го.

В отличие от СССР экономика Германии во время войны продолжала расти. Сейчас я не буду подробно объяснять, как это удавалось третьему рейху. Если сказать совсем коротко, то за счёт мобилизации трудовых, производственных и финансовых ресурсов почти всей Европы, которая оказалась под оккупацией третьего рейха. В 1944 году она достигла своего максимума: ВВП Германии в предпоследний год войны превысил уровень 1938 года почти на четверть (на 24,5%).

Уже в 1941 году экономика Германии стала существенно превышать советскую. Такое превышение сохранялось также в 1942—1944 годы.

Максимальное превышение было зафиксировано в 1942-м, оно составило более полутора раз. И лишь в 1945 году советская экономика опять стала превышать германскую.

Примечательно, что если советская экономика испытала в годы войны значительное сокращение по сравнению с довоенным периодом, то у наших англосаксонских союзников сохранялась положительная экономическая динамика. В 1943 году ВВП Великобритании превысил уровень 1938 года на 27%. И лишь в последние два года британская экономика несколько «просела» (ВВП в 1945 году был ниже уровня 1943 года на 8%). А вот Соединённые Штаты в годы Второй мировой войны вообще демонстрировали «экономическое чудо». Если в 1938 году ВВП США, как я отметил выше, равнялся 800 млрд. долларов, то в 1944 году этот показатель уже вырос до 1 499 млрд. долларов, то есть почти в 1,9 раза! И лишь в 1945 году был зафиксирован небольшой спад — до 1 474 млрд. долларов (на 1,3%). Это было обусловлено снижением «оборотов» предприятий военно-промышленного комплекса США в связи с окончанием Второй мировой войны. При таком бурном экономическом росте США помощь Советскому Союзу по программе ленд-лиза в объёме 11 млрд. долларов вряд ли можно назвать «избыточной» щедростью.

Но вернусь вновь к вопросу о соотношении сил СССР и Германии в войне. Экономический потенциал Германии, измеряемый с помощью показателя ВВП, почти до самого конца войны был выше, чем потенциал Советского Союза. А вот объёмы военного производства, как я показал выше, по большинству видов оружия, военной техники и боеприпасов были у нас выше (иногда в несколько раз), чем у Германии. Как такое может быть? Такое может быть (и реально такое было) благодаря высочайшему уровню военно-экономической мобилизации в Советском Союзе. Много сказано и написано о военно-экономической мобилизации в третьем рейхе. Но в Советском Союзе уровень такой мобилизации оказался ещё более высоким.

Физические объёмы производства многих видов военной продукции в США в годы войны были выше, чем в СССР. Чаще всего превышение составляло 1,5—2 раза. Но ведь ВВП США в годы войны превышал ВВП Советского Союза в среднем в 4 раза. О чём это говорит? О том, что уровень военно-экономической мобилизации в Советском Союзе был значительно выше, чем в США.

Следует подчеркнуть, что мы начали военно-экономическую мобилизацию не 22 июня 1941 года, а по крайней мере лет за двенадцать до вероломного вторжения Германии на нашу территорию. Эту мобилизацию в нашей литературе чаще называют словом «индустриализация». За период 1929—1941 годов у нас было построено и запущено в эксплуатацию без малого десять тысяч предприятий, большая часть кото-

рых прямо или опосредованно работали на оборону. После 22 июня 1941 года военно-экономическая мобилизация приняла другие формы. Передислокация в течение нескольких месяцев тысяч промышленных предприятий на восток страны. Перевод их на круглосуточную работу. Перепрофилирование многих предприятий с производства гражданской продукции на выпуск военной (например, переход от выпуска тракторов на выпуск танков и иной бронетехники) и т. д. Общее руководство военно-экономической мобилизацией осуществлял Государственный комитет обороны (ГКО), учреждённый 30 июня 1941 года.

Ограниченный формат статьи не позволяет раскрыть все тонкости вопросов военно-экономической мобилизации в СССР. Могу рекомендовать некоторые источники по данной теме. Это уже упоминавшаяся выше книга Н.Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» (1948). Также: Е.В.Хохлов. «Военная экономика СССР накануне и в годы Второй мировой войны» (2005); Н.С.Симонов. «Военно-промышленный комплекс СССР в 1920—1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление» (1992); В.Я.Чадаев. «Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны» (1985); Л.Самуэльсон. «Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921—1941», перевод с англ. (2001); «Военная экономика России в первой половине XX столетия». Сборник статей под ред. И.В.Караваевой (2006); «Великая Отечественная война 1941—1945 годов» в 12 томах, том 7 «Экономика и оружие войны» (2013).

Советская Россия, 21 мая 2024 г.

Источник: <https://sovross.ru/2024/05/20/pobeda-sssr-vo-vtoroj-mirovoj-vojne-byla-obespechena-za-schet-besprecedentno-vysokoj-mobilizacii-ekonomiki/>

*«И сосны слышали окрест,
как шли с победой партизаны»*

А.Л.Елисеев

Роль Орловского обкома ВКП(б), государственных органов, общественных организаций в руководстве партизанским движением в Орловской области

События Великой Отечественной войны по праву занимают особое место в истории нашей страны. Победу, за которую пришлось заплатить огромную цену, удалось одержать благодаря консолидации всего советского общества. В ходе боевых действий большую роль играли не только военно-технические факторы и талант полководцев, но и величайший патриотизм советских людей.

Орловская область оказалась в самом центре боевых действий, которые продолжались с сентября 1941 года по сентябрь 1943-го, долгих два года. Орловская область — крупнейший на то время регион Российской Федерации. На 1.10.1939 г. территория области составляла 67 873 квадратных километра. В неё входило 66 районов и несколько крупных городов: Орёл — административный центр, а также Брянск, Задонск, Елец, Карачев, Клинцы, Ливны, Мценск, Севск, Трубчевск и др., в том числе 5 городов областного подчинения, 1 264 сельских и 22 рабочих посёлка.

За два года войны было проведено 7 крупнейших военных операций,

ЕЛИСЕЕВ АНАТОЛИЙ ЛЕОНИДОВИЧ — кандидат исторических наук, доцент Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС. (Орёл).

Статья опубликована в книге: 80 лет первому параду партизан / Библиотечка «Орловского военного вестника». Выпуск № 33. Орёл: «Картуш», «Союз военных литераторов», 2023. С. 20—28.

которые имели как оборонительный, так и наступательный характер. В это время Орловская область стала объектом ожесточённого военного противостояния. Это объяснялось рядом причин:

— выгодное геополитическое положение в центре европейской части страны, прикрывающее южные подступы к Москве (не случайно Гитлер называл Орёл центром своей страны — «Orjol ist das Zentrumdes Hitlerlandes»);

— большое количество людских ресурсов;

— важный военно-промышленный потенциал, сосредоточенный в трёх городах — Орле, Брянске, Орджоникидзеграде;

— наличие крупнейшего транспортного узла, включавшего в себя основные железнодорожные и шоссейные магистрали.

С первых дней войны вся жизнедеятельность Орловской области была направлена на защиту интересов Отечества. В директивном письме обкома ВКП(б) от 23.06.1941 г. предписывалось принять все необходимые меры по мобилизации сил жителей на разгром врага.

Вся полнота власти в военное время находилась в руках Орловского обкома ВКП(б), который рассматривал ключевые проблемы организации жизни населения на своих пленумах, а вопросы текущего характера — на бюро обкома партии. Принятые решения были обязательны для исполнения всеми партийными, советскими и административными органами.

В состав Орловского обкома ВКП(б) всегда избирался председатель исполкома областного Совета депутатов трудящихся (с января 1940 г. по апрель 1942 г. — Алексей Назарович Слесарев). Поскольку в Орле находился штаб военного округа, то командующий ОрВО (сначала генерал-лейтенант Н.Ф.Ремезов, затем генерал-лейтенант А.А.Тюрин) также входил в состав бюро обкома ВКП(б). Со дня образования Брянского фронта членом его Военного совета стал секретарь Орловского обкома ВКП(б) В.И.Бойцов.

В процессе анализа документов военных лет выяснилось, что большая часть вопросов оборонного характера рассматривалась на совместных заседаниях бюро обкома ВКП(б) и облисполкома. Таковы, например, постановления «О создании народного ополчения», «О строительстве аэродромов», «О введении хлебных и продовольственных карточек» и др.

За два с половиной года (22 июня 1941 г. — 30 октября 1943 г.) было принято свыше ста ключевых постановлений, определяющих жизнь области в дооккупационный и оккупационный периоды. Из них совместные составляют почти половину. По ряду вопросов в выработке решений участвовали и Военные советы ОрВО и Брянского фронта.

26 июня 1941 года было принято совместное постановление бюро Орловского обкома ВКП(б) и исполкома областного Совета депутатов

трудящихся «О создании истребительных батальонов для борьбы с парашютными десантами противника». Было создано с начала войны 75 батальонов (9 200 человек).

В соответствии с директивой от 4 июля 1941 года Орловского обкома ВКП(б) в области началась непосредственная деятельность по созданию диверсионных групп, партизанских отрядов и подпольных организаций для работы в тылу врага на случай оккупации области противником. Но ещё в июне состоялись два заседания первых секретарей партийных горкомов и райкомов по организации подпольной работы и партизанского движения. Руководителями этих групп должны были стать лучшие работники райкомов, учителя, агрономы. Для этого также необходимо было подготовить большое количество минёров-подрывников, разведчиков.

17 августа 1941 года была издана директива обкома партии и облисполкома о создании школы по подготовке партизанских кадров и кадров диверсантов для проведения подрывной работы в тылу противника на 80—100 человек, получившая название, исходя из конспиративных интересов, — школа по подготовке противопожарных кадров. Большую работу проводил в этом направлении полковник военной разведки И.Г.Старинов, уроженец Болховского района Орловской области. Первыми курсантами стали коммунисты и комсомольцы, присланные партийными и советскими организациями Орла, Брянска, Бежицы и Калинина. Выпускниками школы были А.Д.Бондаренко, М.П.Ромашин, Б.В.Кравцов, М.И.Дука и другие, ставшие впоследствии командирами партизанских отрядов, действовавших в Брянских лесах.

Только за период с 22 августа по 24 октября 1941 года областная школа обучила в Орле 1 170 человек и 120 человек в Ельце (куда она была перебазирована после захвата Орла немецкими войсками) для партизанских отрядов. За время функционирования в школе подготовили 185 инструкторов-преподавателей минно-взрывного дела для ряда областей центральной России (Воронежская, Калининская, Курская, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тульская), 2 369 минёров-подрывников, применявших полученные знания в боевых действиях в составе партизанских отрядов, диверсионных групп, в подполье Орла и в области.

В составе школы была создана специальная лаборатория-мастерская, изготавливавшая различные мины, зажигательные снаряды, гранаты, разработанные полковником Стариновым. Примечательно, что корпуса для них первоначально изготавливались на орловском заводе им. Медведева, а в последующем на одном из заводов Ельца.

После захвата Орловской области противником на её территории был установлен оккупационный порядок, который вызвал ожесточённое сопротивление со стороны местных жителей.

Подпольные ячейки стали создаваться в Орловской области уже в июле 1941 года. В сентябре по решению бюро обкома ВКП(б) на нелегальную работу перевели всю комсомольскую организацию области. В самом обкоме партии сформировали оперативную группу, которой был подготовлен план создания партизанских центров (южный, юго-западный, северо-западный, восточный, северный). Первое время эту работу курировал секретарь обкома И.А.Хрипунов.

По мере ужесточения оккупационного режима население поднималось на массовую борьбу с захватчиками. Партия придавала этой борьбе организованный характер. По решению Орловского обкома ВКП(б) на территории Брянского региона на подпольной работе были оставлены 19 секретарей райкомов и горкомов партии, 17 председателей исполкомов депутатов трудящихся, 16 комсомольских секретарей, 539 коммунистов и 495 комсомольцев, которые составили основу 226 подпольных организаций.

За лето организовали 72 партизанских отряда (3 257 человек), 91 партизанскую группу (615 человек) и 330 групп подрывников.

Особо крупный масштаб, в силу природных факторов, партизанское движение приобрело в западных районах области, в Брянских лесах (где появился первый партизанский отряд «За Родину» в июле 1941 г. в селе Брасово).

Организованное партизанское и подпольное движение достигло своей кульминации зимой 1942 года. К этому времени территории Навлинского и Суземского районов были полностью, а территории Севского, Трубчевского, Брасовского, Комаричского и Выгоничского районов — частично освобождены от противника.

На севере и западе Брянщины немецкие оккупанты были изгнаны из Дятьковского района и значительной части Жирятинского, Жуковского, Дубровского и Рогнединского районов. В связи с тем, что вооружённое сопротивление противнику в Дятьковском районе приняло массовый характер и большая часть его территории находилась в руках партизан, было принято решение восстановить там все органы Советской власти.

25 февраля на оперативном совещании командиров и комиссаров партизанских отрядов принимается решение назвать освобождённую от захватчиков территорию «Малой советской землёй». Вот как сами партизаны и подпольщики характеризовали положение, сложившееся на оккупированной территории Брянского региона: «Земля — крестьянская, леса — партизанские, шоссе — немецкое, а власть — Советская». Весной 1942 года партизаны стали полными хозяевами Брянских лесов, контролируя обширную территорию. С севера на юг она простиралась на 180 км, а с востока на запад — на 60 км. Здесь находилось около 500 освобождённых сёл и деревень с населением почти 200 тыс. человек.

Образование партизанского края в тылу врага имело большое политическое значение. На освобождённой от оккупантов территории были восстановлены органы Советской власти, осуществлявшие руководство действиями партизан, заботившиеся о нуждах населения.

Любопытно объективное свидетельство о «партизанской республике» в Брянских лесах с противоположной стороны. Генерал Блауман, ведущий со своим соединением борьбу с партизанами, в приказе от 15 февраля 1942 года сообщал следующее: «...Разведкой установлено большое количество партизан. Партизаны хорошо обуты, одеты, имеют хороших лошадей, сани, достаточно лыж и маскировочных халатов. В русских сёлах население сочувствует и помогает партизанам. В сёлах ни полиции, ни старост нет. При расположении на отдых 50% солдат спать не ложатся».

К маю 1942 года в рядах мстителей насчитывалось 15 тыс. человек. На 15 марта 1942-го партизанами было пущено под откос 16 эшелонов, взорвано 38 танков, 19 самолётов, уничтожено большое количество живой силы врага. Партизаны не только удерживали освобождённые ими деревни и сёла, но и отвоёвывали новые, расширяя партизанский край. Орловские партизаны держали под контролем железнодорожные и шоссейные магистрали Брянск-Орёл, Орёл-Курск, Брянск-Льгов, Брянск-Гомель и др.

К началу Сталинградской битвы партизаны накопили опыт боевой и диверсионной борьбы. На них возлагались большие задачи: предстояло усилить удары по вражеским коммуникациям, чтобы отвлечь значительное количество войск и дезорганизовать работу транспорта. В это время в районе Брянских лесов наблюдался бурный рост партизанских отрядов. Сюда устремлялись воины Красной Армии, попавшие в окружение, и бежавшие из лагерей военнопленные.

В связи с массовым партизанским движением подпольные партийные органы и ряд командиров партизанских отрядов высказались за объединение разрозненных отрядов в крупные боевые единицы. 23 апреля 1942 года Орловский обком ВКП(б) вынес решение об объединении партизанских отрядов южных районов Брянских лесов под командованием Д.В.Емлютина и секретаря Трубчевского райкома партии А.Д.Бондаренко.

25 мая штаб Емлютина докладывал начальнику политуправления Брянского фронта о том, что в районе дислокации соединения имеются 24 крупных партизанских отряда и 127 групп самообороны общей численностью 15 тыс. человек, вооружённых 120 станковыми и 395 ручными пулемётами, 81 орудием разных калибров, 5 бронемашинами, 3 танками КВ, 10 танками Т-34, 3 танкетками, 6 полковыми миномётами, 13 батальонными, 17 ротными миномётами.

К 1 июля 1942 года был создан штаб партизанского движения во главе с первым секретарём Орловского обкома партии А.П.Матвеевым. 12 июля противник предпринял наступление против объединённых партизанских отрядов из района Комаричи-Брасово-Севск. К 20 июля против отряда Емлютина-Бондаренко противник сосредоточил 134-ю немецкую и 7-ю мадыарскую пехотные дивизии, 226-й пехотный полк и до 8 карательных батальонов, и 21 июля начал наступление с юго-востока и запада. В результате упорных боёв и помощи населения движение карателей на партизанский край — «малую советскую землю» — было остановлено.

После создания Центрального штаба партизанского движения при Ставке ВГК народная борьба приняла ещё более широкий размах. 31 июля 1942 года «особым приказом» рейхсфюрера СС Г.Гиммлера было запрещено «использовать слово „партизан“ по психологическим причинам». Немцы боялись партизан как огня.

5 сентября 1942 года был обнародован приказ Верховного Главнокомандующего «О задачах партизанского движения». В нём содержалось требование сделать партизанское движение всенародным, предлагалось усилить взаимодействие партизан с регулярными частями Красной Армии. С этого времени партизаны начинают регулярно получать вооружение, боеприпасы, снайперские винтовки, медикаменты, продовольствие. Всё это усилило удары по врагу.

Летом и осенью 1942 года партизаны оказали большую помощь Красной Армии. В то же время разгром немцев под Сталинградом оказал огромное влияние на активизацию партизанского движения.

Осенью 1942 года активно действовали Дмитровский и Троснянский партизанские отряды. А.П.Матвеев докладывал Центральному штабу партизанского движения, что только за октябрь было пушено под откос 15 эшелонов врага, разрушено несколько мостов, повреждены многие километры телеграфной связи.

Все попытки немецкого командования расправиться с партизанами потерпели крах, а командующий особой группой войск по борьбе с партизанами генерал-лейтенант Борнеман был убит.

В ноябре 1942 года отряды западных районов были объединены в десять бригад с единым штабом. Командующим был назначен Д.В.Емлютин. Под его командованием было объединено около 25 тыс. человек.

Большой размах на территории Орловской области приобрела «рельсовая война». Центральный штаб партизанского движения весной 1943 года разработал план массированных ударов по железнодорожным магистралям врага. Эту войну начали орловские партизаны. В дни битвы за освобождение Орловщины в ночь на 22 июля партизаны взо-

рвали более 64 км рельсов, что почти на целый месяц нарушило сообщение по железной дороге от Брянска к Орлу, Льгову и Гомелю. Орловцам хорошо известно имя подрывника Ивана Мартынова, за голову которого фашисты назначили премию в 1 000 марок. Он награждён двумя Орденами Ленина.

Партизанские отряды к лету 1942 года насчитывали в своих рядах 23 570 бойцов. Они контролировали отдельные районы области (в более чем полутысячи сёл и деревень с населением порядка двести тысяч человек была восстановлена Советская власть), важнейшие коммуникации, поддерживали моральный климат на оккупированной территории, вселяли веру в будущую победу.

Для борьбы с партизанами немецкое командование вынуждено было снимать с фронта воинские формирования, включая танковые соединения и авиацию. Но все их попытки завершились полным крахом.

В разгар сражений на Орловско-Курской дуге орловские партизаны уничтожили свыше 10 тыс. немецких солдат и офицеров, пустили под откос свыше 100 эшелонов с живой силой и техникой. Во вражеском тылу патриоты осуществили около 17 тыс. подрывов железнодорожных рельсов. Только в ночь на 22 июля 1943 года партизаны южной оперативной группы одновременным ударом силами всех своих отрядов произвели 5 133 подрыва рельсов общей протяжённостью 64 162 метра на железнодорожных участках Орёл-Брянск, Брянск-Гомель, Брянск-Льгов, Брянск-хутор Михайловский, Брянск-Рославль.

Оценивая обстановку, сложившуюся в тылу немецких войск на Орловском и Курском направлениях, бывший начальник транспортной службы немецкой группы армий «Центр» Г.Теске писал: «В мае 1943 года в результате усилившихся действий партизанских отрядов стала невозможна какая-либо планомерная работа на тыловых коммуникациях». По признанию того же Теске, в июне 1943 года пути сообщения группы армий «Центр» оказались в ещё более тяжёлом положении. Партизаны подорвали на коммуникациях 44 железнодорожных моста, повредили 298 паровозов, 1 223 вагона, 588 раз прерывали движение на участках железных дорог на 12 часов, 114 раз — на 24 часа, 44 раза — более чем на 24 часа. Генерал Визе, командир 26-й пехотной дивизии, которая в середине июля перебрасывалась через Брянск к Орлу на помощь 9-й немецкой армии, вспоминал: «Мы понесли потери в результате взрывов партизанами железнодорожных путей. Но можно сказать, что нам повезло. Когда несколько дней спустя тот же самый отрезок пути пересекала моторизованная дивизия „Великая Германия“, рельсы были взорваны в 70-ти местах». Таким образом, партизанская операция «Рельсовая война», развёрнутая весной-летом 1943 года в тылу немецкой группы армий «Центр», парализовала транспортные коммуникации

и во многом содействовала победе советских войск в битве на Орловско-Курской дуге.

Активные боевые действия орловских партизан сорвали оборону на реке Десне, помогли частям Красной Армии форсировать её без больших потерь и овладеть на другом берегу территорией в 200 км по фронту и 50—60 км в глубину.

Военный совет Брянского фронта в письме в ГКО СССР так оценил деятельность орловских партизан: «Практика взаимодействия Брянского фронта с партизанами ... за период существования Брянского фронта выявила огромную роль помощи партизан действующим частям фронта».

17 сентября 1943 года в Орёл прибыла тысяча партизан для участия в общегородском митинге.

В честь боевых заслуг народных мстителей перед Родиной 19 сентября 1943 года в Орле состоялся парад партизан. Они представляли 60 937 партизан и партизанок, объединённых в 27 бригад и соединений, в 130 отрядов. Участники парада в боевом рапорте докладывали И.В.Сталину: «За период с августа 1941 года по октябрь 1943 года орловскими партизанами было убито 3 немецких генерала, выведено из строя 147 835 солдат, офицеров и предателей, 1 683 взято в плен. Партизаны пустили под откос 993 воинских эшелона с живой силой и техникой, уничтожено 70 самолётов, 175 танков, 58 164 орудия и др. техники».

Подвиги партизан и подпольщиков были высоко оценены руководством СССР. 1943 человека, сражавшиеся с врагом на территории оккупированной Орловщины, были награждены орденами и медалями, а самые выдающиеся из них удостоены звания Героя Советского Союза.

Великая песня

Слова этой песни были опубликованы за подписью известного советского поэта В.И.Лебедева-Кумача через два дня после начала войны, 24 июня 1941 года. Сразу композитор А.В.Александров написал к ней музыку. Печатать слова и ноты не было времени, и Александров написал их мелом на доске, а певцы и музыканты переписали в свои тетради. Ещё день был отведён на репетицию. 26 июня 1941 года на Белорусском вокзале одна из не выехавших ещё на фронт групп Краснознамённого ансамбля красноармейской песни и пляски впервые исполнила песню. По воспоминаниям, песню в тот день исполнили пять раз подряд. До 15 октября 1941 года «Священная война» широко не исполнялась, так как считалось, что она имеет чрезмерно трагичное звучание. Только с 15 октября 1941 года, когда фашисты уже захватили Калугу и Калинин, «Священная война» стала ежедневно звучать по Всесоюзному радио — каждое утро после боя кремлёвских курантов.

Священная война

Музыка: А.Александров.

Слова: В.Лебедев-Кумач.

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой!

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идёт война народная,
Священная война!

Как два различных полюса,
Во всём враждебны мы:
За свет и мир мы боремся,
Они — за царство тьмы.

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей!

Не смеют крылья чёрные
Над Родиной летать,
Поля её просторные
Не смеет враг топтать!

Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб!

Встаёт страна огромная,
Встаёт на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идёт война народная,
Священная война!

1941 г.

Большая Советская Энциклопедия. Т. 5.

ВОЙНА. «В применении к войнам, — указывал В.И. Ленин, — основное положение диалектики... состоит в том, что *„война есть просто продолжение политики другими“* (именно насильственными) *„средствами“*. Такова формулировка Клаузевица... И именно такова была всегда точка зрения Маркса и Энгельса, каждую войну рассматривавших как *продолжение* политики данных, заинтересованных держав — и *разных классов* внутри них — в данное время». (Полн. собр. соч., 5 изд., т. 26, с. 224). Для достижения политических целей в войне используются вооружённые силы как главное и решающее средство, а также экономические, дипломатические, идеологические и другие средства борьбы.

Марксизм-ленинизм рассматривает В. как общественно-политическое явление, присущее только классовым общественно-экономическим формациям. При первобытнообщинном строе не было частной собственности, деления общества на классы, не было и В. в современном смысле слова. Многочисленные вооружённые столкновения между родами и племенами, несмотря на некоторое их внешнее сходство с В. классового общества, отличаются по социальному содержанию. Причины таких столкновений коренились в способе производства, основанном на использовании примитивных орудий и не обеспечивавшем удовлетворения минимальных потребностей людей. Это толкало одни племена на то, чтобы добывать средства к существованию путём вооружённого нападения на другие племена с целью захвата пищи, пастбищ, мест охоты и рыбной ловли. Важную роль в отношениях между общинами играли разобщённость и изолированность первобытных родов и племён, кровная месть, основанная на кровном родстве, и т. д. Происхождение В. как продукта и специфической формы проявления социального антагонизма неразрывно связано с появлением частной собственности и классов. В период разложения первобытнообщинного строя и перехода к классовому обществу происходит, как отмечал Ф.Энгельс, «...вырождение древней войны племени против племени в систематический разбой на суше и на море в целях захвата скота, рабов и сокровищ, превращение этой войны в регулярный промысел». (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 21, с. 108).

С возникновением государства создаются специальные отряды вооружённых людей — армия, позднее и военно-морской флот. Классовая борьба между угнетёнными и господствующими классами нередко перерастает в народные восстания и гражданские. Социальная сущность В., её классовое содержание определяются характером той политики, во имя которой она ведётся. «Всякая война нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает. Ту самую политику, — писал В. И. Ленин, — которую известная держава, известный класс внутри этой державы вёл в течение долгого времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот самый класс продолжает во время войны, переменяв только форму действия». (Полн. собр. соч., 5 изд., т. 32, с. 79). Политике принадлежит определяющая роль при разработке военной доктрины (см. Военная доктрина) государства и в установлении политических целей В., которые решающим образом влияют на её содержание и ведение. Она оказывает руководящее воздействие на планирование В., определяет очерёдность и силу удара по противнику, меры, необходимые для укрепления союзнических отношений внутри своей коалиции. Через стратегию (см. Стратегия военная) политика контролирует ход В. и влияет на развитие военных действий (см. также Военная наука, Военное искусство). При помощи государственного аппарата политика определяет необходимые меры для мобилизации людских и материальных ресурсов страны.

Марксистско-ленинская теория В. рассматривает характер каждой В. в зависимости от её политического содержания: системы противоречий данной эпохи, политических целей борющихся классов, государств; зависимости хода и исхода В. от существующего в стране социально-экономического и политического строя, материальных и военных возможностей государства, уровня развития науки и техники; идеологии и морального духа народа. История В. свидетельствует о неуклонном возрастании роли экономического фактора и народных масс в войне. До 19 в. В. имели сравнительно узкую экономическую базу и велись, как правило, немногочисленными профессиональными армиями. Со 2-й половины 19 в. и особенно с 20 в. В. требуют громадного напряжения экономики воюющих сторон и втягивают в длительную борьбу многомиллионные массы народа. В 1-й мировой войне 1914—18 участвовало свыше 70 млн. чел., во 2-й мировой войне 1939—45 — 110 млн. Народные массы вовлекаются в В. и как непосредственные её участники, и как создатели материальных средств ведения В. Возрастание роли народных масс в современной В. вызывается их огромной ролью в материальном производстве, политической зрелостью и организованностью.

Современные В. связаны с огромными людскими и материальными потерями, с небывалыми прежде разрушениями и бедствиями. Изучение

хода и последствий прошлых В. показывает гигантский рост людских потерь и материальных разрушений, сопутствующих В. Потери в В. европейских стран (убитые и умершие от ран и болезней) составили: в 17 в. — 3,3 млн. чел., в 18 в. — 5,4, в 19 и начале 20 вв. (до 1-й мировой войны) — 5,7, в 1-й мировой войне — свыше 9, во 2-й мировой войне (включая уничтоженных в фашистских лагерях смерти) — свыше 50 млн. чел.

Войны справедливые и несправедливые, прогрессивные и реакционные. Каждая В. оказывает определённое влияние на ход развития человеческого общества. Историческое значение В. зависит от её политического содержания, которое определяет прогрессивную или реакционную роль В. в общественной жизни. В зависимости от этого всякая В. носит либо справедливый, либо несправедливый характер. Законность и справедливость войн В.И. Ленин всегда связывал с их прогрессивностью. Он указывал: «...Бывают войны справедливые и несправедливые, прогрессивные и реакционные, войны передовых классов и войны отсталых классов, войны, служащие закреплению классового гнёта, и войны, служащие к его свержению». (Там же, т. 38, с. 337). В основе марксистско-ленинского деления В. на справедливые и несправедливые лежит принцип их оценки с точки зрения освобождения народных масс от социального и национального гнёта, влияния на общественный прогресс. «Выяснение характера войны является для марксиста необходимой предпосылкой, чтобы решить вопрос о своём к ней отношении». (Там же, т. 26, с. 27).

В., введущиеся народами за освобождение от социального и национального гнёта, в защиту национальной независимости, В., введущиеся социалистическими государствами против империалистической агрессии, являются В. справедливыми и прогрессивными. В., введущиеся эксплуататорскими классами с целью подавления освободительной борьбы классов, наций, захвата чужих территорий, порабощения и грабежа других народов, являются несправедливыми и реакционными. Все справедливые В. играли прогрессивную роль в истории. Однако не все В., имевшие прогрессивные исторические последствия, были справедливыми. Так, например, присоединение к России в середине 19 в. народов Средней Азии имело для них прогрессивное значение с точки зрения перспектив экономического, социального и культурного развития. Но это присоединение было достигнуто путём несправедливых, завоевательных В. российского царизма. В ходе развития та или иная В. может изменить свой характер: справедливая В. может перерасти в несправедливую. Это происходит, когда в ходе В. одерживают верх интересы иных классов или социальных групп, чем это было на первом её этапе. Так, справедливые В. французской республики конца 18 в. в защиту интересов широких буржуазных и мелкобуржуазных сло-

ёв, против феодальной реакции переросли в В. несправедливые, захватнические, отвечавшие интересам крупной французской буржуазии. В современных условиях справедливый характер В. определяется интересами борьбы за социализм, демократию и национальную независимость. Поэтому коммунистические партии решительно выступают против захватнических, несправедливых войн, но считают законными и поддерживают справедливые В. и революционно-освободительные В. против империализма, служащие прогрессу общественного развития.

Исторические типы войн. Типы В. определяются характером социальных противоречий данной эпохи или различных её периодов. Классификация В. по типам связана с известными трудностями, так как каждая В. имеет свои индивидуальные особенности, а различные типы В. часто переплетаются друг с другом и редко выступают в чистом виде. Главным критерием классификации В. является их социально-политическое содержание.

Основными типами В. рабовладельческого общества были: В. рабовладельческих государств за порабощение племён, находившихся на более низкой стадии общественного развития (например, войны Рима против галлов, германцев и др.); В. между самими рабовладельческими государствами с целью захвата территорий и ограбления завоёванных стран (например, Пунические войны Рима против Карфагена в 3—2 вв. до н. э. и др.); В. между различными группами рабовладельцев (например, В. диадохов за раздел империи Александра Македонского в 321—276 до н. э.); восстания рабов (например, восстание рабов в Риме под руководством Спартака в 73—71 до н. э. и др.); народные восстания крестьян и ремесленников (восстание «Краснобровых» в 1 в. н. э. в Китае и др.).

Основными типами В. феодального общества были: В. между феодальными государствами (например, Столетняя война между Англией и Францией 1337—1453); междоусобные феодальные В. за расширение владений (например, В. Алой и Белой розы в Англии в 1455—85); В. за создание централизованных феодальных государств (например, В. за объединение русских земель вокруг Москвы в 14—15 вв.); В. против иноземных нашествий (например, В. русского народа против татаро-монголов в 13—14 вв.). Феодальная эксплуатация порождала: крестьянские войны-восстания против феодалов (например, крестьянское восстание под предводительством И.И.Болотникова в 1606—07 в России); восстания городского населения против феодальной эксплуатации (например, Парижское восстание 1356—58).

Войны эпохи домонополистического капитализма могут быть отнесены к следующим основным типам: колониальные В. капиталистических стран за порабощение народов Азии, Африки, Америки, Океании; захватнические В. государств и коалиций государств за гегемонию (на-

пример, Семилетняя война 1756—63 и др.); революционные антифеодальные, национально-освободительные В. (например, войны революционной Франции конца 18 в.); В. за национальное воссоединение (например, войны за объединение Италии в 1859—70); освободительные В. народов колоний и зависимых стран (например, народные восстания в Индии в 18—19 вв. против английского господства), гражданские В. и восстания пролетариата против буржуазии (например, революционная В. Парижской Коммуны 1871).

В эпоху империализма борьба между монополистическими объединениями перерастает национальные рамки и превращается в борьбу главных империалистических держав за насильственный передел уже поделённого мира. Обострение борьбы империалистов расширяет их военные столкновения до масштабов мировых войн. Основными типами В. эпохи империализма являются: империалистические В. за передел мира (например, испано-американская В. 1898, русско-японская В. 1904—05, 1-я мировая война 1914—18); гражданские освободительные В. пролетариата против буржуазии (Гражданская война в СССР 1918—20). К основным типам В. эпохи империализма также относятся национально-освободительные В. угнетённых народов (например, народные восстания на Кубе в 1906, в Китае в 1906—11).

В современных условиях единственным источником В. является империализм. Основными типами В. современной эпохи являются В. между государствами с противоположными общественными системами, гражданские В., национально-освободительные В., В. между капиталистическими государствами. 2-я мировая война 1939—45, ввиду её сложного и противоречивого характера, занимает особое место среди В. современной эпохи.

Войны между государствами с противоположными общественными системами порождаются агрессивными устремлениями империализма к уничтожению социальных завоеваний народов социалистических стран или стран, вступивших на путь построения социализма (например, Великая Отечественная война Советского Союза 1941—45 против напавших на СССР фашистской Германии и её союзников).

Гражданские войны сопровождают развитие социалистических и буржуазно-демократических революций или являются вооружённой защитой народных завоеваний от буржуазной контрреволюции и фашизма. Часто гражданские В. сливаются с В. против империалистической интервенции (национально-революционная В. испанского народа против фашистских мятежников и итало-германских интервентов в 1936—39 и др.).

Национально-освободительные войны являются борьбой народов зависимых и колониальных стран против колонизаторов, за установление государственной независимости или за её сохранение, против по-

пытках восстановить колониальный режим (например, В. алжирского народа против французских колонизаторов в 1954—62; борьба народов Египта против англо-франко-израильской агрессии в 1956; борьба народов Южного Вьетнама против американских захватчиков, начавшаяся в 1964, и др.). В современных условиях национально-освободительная борьба за завоевание национальной независимости тесно переплетается с социальной борьбой за демократическое переустройство общественной жизни. Благодаря существованию мировой социалистической системы создаются условия для перехода освободившихся народов на некапиталистический путь развития.

Войны между капиталистическими государствами порождаются обострением противоречий между ними в борьбе за мировое господство (1-я и 2-я мировые В.). 2-я мировая В. была порождена обострением империалистических противоречий между блоком фашистских государств во главе с фашистской Германией и англо-французским блоком и началась как несправедливая, захватническая, особенно со стороны Германии и её союзников. Однако гитлеровская агрессия несла величайшую угрозу человечеству, оккупация гитлеровцами многих стран обрекала их народы на истребление. Поэтому борьба с фашизмом стала общенациональной задачей всех свободолюбивых народов, что привело к изменению политического содержания В., которая приобрела освободительный, антифашистский характер. Нападение фашистской Германии на СССР завершило процесс этого превращения. СССР явился главной силой антигитлеровской коалиции (СССР, США, Великобритания, Франция) во 2-й мировой В., которая привела к победе над фашистским блоком. Советские Вооружённые Силы внесли основной вклад в спасение народов мира от угрозы порабощения фашистскими захватчиками.

В послевоенное время происходит процесс экономической интеграции капиталистических стран, объединение сил реакции против социализма, что, однако, не устраняет острых противоречий и конфликтов между капиталистическими государствами, которые в определённых условиях могут стать источником В. между ними.

Агрессивные империалистические круги США рассматривают В. как главное средство для достижения своих политических целей при решении международных вопросов и имеют соответствующую этим целям военную доктрину. Основу военной доктрины США составляют взгляды на ведение В. против СССР и других социалистических стран.

Считается, что современная война по масштабам может быть мировой или локальной, по применяемым средствам поражения — всеобщей или ограниченной. Каждому из этих типов В. свойственны свои характерные стратегические черты. Локальные В., развязываемые импе-

риалистами, тесно связаны с их воинствующей политикой и, где бы они ни происходили, могут разрастись в мировую В. с применением всех средств борьбы.

Современные буржуазные теории войн. Многочисленные современные идеологи империализма пытаются представить В. как надклассовое, общенациональное явление, замаскировать её социально-политическую сущность и причины, парализовать массовое антивоенное движение трудящихся, внушить мысль о вечности и неотвратимости В. Так, западногерманский теоретик В.Пихт утверждает, что В. является главным фактором общественного прогресса, что все высшие культуры выросли из войны. Английский военный теоретик Дж.Фуллер рассматривает В. как «господствующий фактор истории». В США распространена теория «абсолютного ядерного сдерживания», сущность которой состоит в том, что США должны установить мировое господство путём применения или угрозы применения ядерного оружия, прежде всего против социалистических стран. Пропагандируя теорию «ядерного сдерживания», американский генерал Т.Пауэр рассматривает её как «единственно приемлемое решение проблемы национального спасения». В теории «спасения цивилизации», авторами которой являются американские социологи Р.Страус-Хупе, С.Поссони, У.Кинтнер, необходимость «спасения» капитализма обосновывается тем, что якобы «борьба против коммунистического мира» представляет собой «войну, в которой основной ставкой является национальное спасение». Создатели распространённой в США теории «выживания» (Н.Спикмен и др.) заявляют, что «выживание» — первостепенная цель внутренней и внешней политики государства. Условием «выживания» является наращивание военной силы, что даёт возможность диктовать свою волю тем, кто не располагает такой силой. Теория геополитики (Маккиндер в Англии, Хаусхофер в Германии, Дж.Киффер в США и др.) объясняет причины В. различным географическим положением стран, при котором стеснённые нации ведут борьбу за «жизненное пространство». Геополитики из ФРГ на этой основе всячески стремятся доказать необходимость ревизии границ, установленных после 2-й мировой В. Авторы психологической теории (например, Л.Л.Бернард в США и др.) видят источник В. в человеческой психике, в агрессивности человеческого интеллекта и массовых психозах, которые якобы возникают в результате подавления обществом человеческих инстинктов. Космополитические теории (Н.Эйнджелл и С.Стрейчи в Великобритании, Дж.Дьюи в США и др.) усматривают главную причину военных столкновений в антагонизме между национальными и общечеловеческими интересами. Источник военной опасности, по их мнению, заложен в суверенитете наций, а потому необходима ликвидация национальной независимости и суверенитета

народов, создание национальных, региональных и всемирных политических организаций. Эти проекты встречают одобрение и поддержку со стороны реакционных кругов (главным образом США), стремящихся к мировому господству. Клерикальные теории пытаются подкрепить военные авантюры империалистов авторитетом бога. Одним из основных «теоретических» источников религиозной пропаганды в поддержку империалистических В. служит Библия, дающая возможность трактовать В. как «орудие бога» для борьбы против «зла» и для наказания «грешников». В ФРГ клерикальная пропаганда широко используется в поддержку идеологии агрессивного реваншизма на основе религиозных концепций происхождения В.

Марксизм-ленинизм о проблеме войны и мира в современную эпоху. Огромные бедствия и страдания, причиняемые В. народам, издавна побуждали передовую общественную мысль искать пути устранения В. Однако до появления марксизма все эти поиски не связывались с необходимостью уничтожения антагонистических общественных отношений, порождающих В., и поэтому были бесперспективны. Марксизм указал действительный путь к избавлению человечества от военных катастроф и утверждению вечного мира на земле. «...Наша цель, — писал В.И. Ленин, — достижение социалистического общественного устройства, которое, устранив деление человечества на классы, устранив всякую эксплуатацию человека человеком и одной нации другими нациями, неминуемо устранил всякую возможность войн вообще». (Полн. собр. соч., 5 изд., т. 32, с. 78).

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла эпоху перехода от капитализма к социализму и тем самым положила начало движению человечества к обществу без В. Но пока СССР был единственной социалистической страной, его влияние на соотношение сил мира и В. неизбежно носило ограниченный характер. Образовавшаяся после 2-й мировой войны мировая социалистическая система изменила расстановку экономических и политических сил на международной арене в пользу социализма. Однако, пока существует империализм остаётся и опасность агрессивных войн. Главным препятствием на пути осуществления захватнических планов международного империализма являются СССР и другие социалистические страны. Монополистическая буржуазия США постоянно внушает народам, что мировая В. против СССР и всего социалистического лагеря неизбежна, и под этим предлогом империалисты усиленно готовят свои вооружённые силы к войне, форсируют гонку вооружений, милитаризацию экономики (см. Милитаризм), активизируют деятельность военных блоков. Новая мировая В., если империалистам удастся её развязать, втянет в свою орбиту многие страны и народы мира и явится борьбой за само существ-

вованние противоположных мировых систем — социалистической и капиталистической. В этой В. будут решаться судьбы всего человечества. Главным и решающим средством ядерной В. станет ядерное оружие, которое будет направлено как на уничтожение средств ядерного поражения и разгром вооружённых сил противника, так и на массовое разрушение жизненно важных районов и объектов, имеющих экономическое, научное, военное и политическое значение. В этих условиях практически не будет существовать никакой грани между фронтом и тылом. В. получит невиданный пространственный размах и станет самой истребительной и разрушительной В. в истории человечества. «Мировой конфликт в нынешних условиях, когда ядерные бомбы могут в считанные минуты достигнуть любого континента и опустошить огромные территории, означал бы гибель сотен миллионов людей, превращение в руины и пепел сокровищ мировой цивилизации и культуры». (Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969, с. 250). Поэтому усилия народов мира должны быть направлены на то, чтобы своевременно предотвратить ядерную В., не дать ей вспыхнуть.

Исторический опыт показывает, что В., в особенности те из них, которые приобретают большой размах, обостряют противоречия капитализма, усиливают бедствия масс, пробуждают в народе политическое сознание, создают условия, при которых трудящиеся поднимаются на борьбу против буржуазного строя. В этом смысле В. имеет определённую связь с революцией. Наиболее характерно эта связь проявилась в 1-й и 2-й мировых войнах. Говоря о 1-й мировой войне, В.И. Ленин указывал, что «в этом огне рабочие и крестьяне многому научились» (Полн. собр. соч., 5 изд., т. 39, с. 406), что эта В. «явилась великим режиссёром», ускорившим возникновение революционной ситуации в ряде стран (Россия, Германия). Победа Советских Вооружённых Сил и разгром ими германского фашизма и японского империализма создали благоприятные условия для победы социалистической революции в различных странах Восточной и Юго-Восточной Европы и Азии. Несомненно, что новая мировая В., если она будет развязана империалистами, окажет ещё большее, чем прежние В., революционизирующее влияние на народные массы, «...народы не будут больше терпеть строй, ввергающий их в опустошительные войны». (Программа КПСС, 1969, с. 59). Однако для развития мирового революционного процесса и победы социализма во всём мире В. между двумя социальными системами не нужна. Поэтому коммунисты никогда не считали необходимым способствовать развязыванию В. между государствами с целью ускорения революционного процесса. В.И. Ленин всегда выступал против попыток подтолкнуть революцию при помощи В.

Глубокий теоретический анализ проблемы мира и войны содержится в решениях съездов КПСС, в Программе КПСС (1961), в документах Международных совещаний коммунистических и рабочих партий в Москве в 1957, 1960 и 1969. Основой единых действий антиимпериалистических сил по-прежнему остаётся борьба за предотвращение мировой войны, за мир во всём мире. «Объединёнными усилиями стран социализма, международного рабочего класса, национально-освободительного движения, всех миролюбивых государств, общественных организаций и массовых движений мировую войну можно предотвратить». (Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969, с. 316). Для сохранения мира необходимо вести борьбу за разоружение, нераспространение ядерного оружия, уничтожение его запасов, за то, чтобы поставить ядерное оружие вне закона, прекратить его производство и все испытания. Главная роль в борьбе всех миролюбивых сил против империалистической агрессии принадлежит социалистическим странам, среди которых наибольшим военно-экономическим потенциалом обладает СССР. Впервые в истории человечества колоссальная военная и экономическая мощь сосредоточена в руках социалистических государств, которые используют её для сохранения мира.

Вместе с народами социалистических стран борьбу за мир ведут: международный рабочий класс во главе со своим авангардом — коммунистическими партиями, народы многих стран, добившиеся национальной независимости и отстаивающие её, ряд нейтральных стран, сотни миллионов людей, участвующих в Движении сторонников мира. «Победа социализма во всем мире окончательно устранил социальные и национальные причины возникновения всяких войн. Уничтожить войны, утвердить вечный мир на земле — историческая миссия коммунизма». (Программа КПСС, 1969, с. 58).

Учитывая военную опасность, исходящую из лагеря империализма, коммунистические партии и правительства социалистических стран считают необходимым всемерно укреплять оборону государств социалистического содружества, держать свои вооружённые силы на уровне, способном обеспечить разгром любой агрессивной коалиции.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 20, с. 162—89; их же, Избранные письма, М., 1953 (см. предм. указатель, рубрика «Война»); Энгельс Ф., Избр. военные произв., М., 1958; Ленин В.И., О войне, армии и военной науке. Сб., т. 1—2, М., 1958; его же, О международной политике и международном праве. [Сб.], М., 1958; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1968, ч. 1, разд. 8: Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, 7 изд., т. 1, М.,

1954, с. 318—324, 326—29, 356—57, 372—74, 409—18, 567—568; Резолюция XXIII съезда КПСС по Отчётному докладу ЦК КПСС, М., 1966; *Брежнев Л.И.*, Великая победа советского народа, М., 1965; Марксизм-ленинизм о войне и армии, М., 1968; 50 лет Вооружённых Сил СССР [1918—1968], М., 1968; *Фрунзе М.В.*, Единая военная доктрина и Красная Армия, Избр. произв., М., 1965; История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945, т. 1—6, М., 1963—65; Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, М., 1965; Вторая мировая война 1939—1945 гг., М., 1958; Военная стратегия, 3 изд., М., 1968; Ядерный век и война, М., 1964; *Меринг Ф.*, Очерки по истории войн и военного искусства, 6 изд., пер. с нем., М., 1956; *Клаузевиц К.*, О войне, пер. с нем., М., 1934; *Финлеттер Т.К.*, Сила и политика, пер. с англ., М., 1956; *Киссингер Г.*, Ядерное оружие и внешняя политика, пер. с англ., М., 1959; *Гроций Г.*, О праве войны и мира..., пер. с лат., М., 1956; *Кант И.*, Вечный мир. Философский очерк, пер. с нем., М., 1905. См. также лит. при ст. Военное искусство, Вооружённые силы.

М.И.Галкин, П.И.Трифоненков.

Источник: Большая Советская Энциклопедия. — М.: Издательство «Советская Энциклопедия, 1971. Т. 5. С. 282—285.

И.Н.Макаров

Осмыслить Андропова

«В нём было человеческое величие».
Янош Кадар.

Юрий Владимирович Андропов относится к числу тех исторических деятелей, положительные оценки которых встретишь крайне редко. Зато антиандроповский хор весьма громок и многоголос. Обвинения, звучащие на «либеральном фланге», сводятся в основном к избитой формуле историка Р.Медведева, которой он озаглавил одну из своих книг, — «Генсек с Лубянки». Там и по сию пору, словно мантру, повторяют вслед за своим духовным «папашей» А.Яковлевым: «Юрий Андропов — человек хитрый, коварный и многоопытный. Нигде толком не учился. Организатор моральных репрессий, постоянного давления на интеллигенцию через ссылки, высылки, тюрьмы и „психушки”».

Хулители «справа» (сейчас это «в тренде»), напротив, вменяют ему в вину ни много ни мало развал СССР. Читателю, полагаем, приходилось слышать бульварную байку про то, что «плюрализм» с «гласностью» и «демократией» придумала ещё в 1960-е годы засевавшая-де в аппарате ЦК КПСС компания «скрытых троцкистов»: Андропов, Примаков, Арбатов, Иноземцев — с Куусиненом во главе. Причём, как минимум, двое из них, будучи «масонами высшей степени посвящения», закрытым указом английской королевы за свою подрывную антисоветскую деятельность удостоились даже ордена Бани (видимо, женской). Ладно бы, если подобное несло лишь дремучее маргинальное отребье. Цитата принадлежит ныне здравствующему, довольно видному дипломату советской школы.

Парадоксальным образом существует ещё один вид «подачи» массам андроповского образа. Время от времени, в зависимости от потребностей текущего момента, некоторые официальные пропагандис-

МАКАРОВ ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ, член ЦК КПРФ, Председатель Центрального Совета РУСО.

ты и «придворные» историки преподносят его как «истинного патриота», «имперца», идейного наследника графов Уварова и Бенкендорфа. При этом никогда не забывают намекнуть на то, что хорошо замаскированный «консерватор-антикоммунист» Андропов являлся никем более, как политическим предтечей других «истинных патриотов» — нынешних обитателей Кремля и Старой Площади.

Многослойные напластования домыслов, слухов и намеренной лжи делают осмысление исторического феномена Ю.В.Андропова, как и быстрого времени его пребывания на высшем партийном и государственном постах, задачей непростой. Нынешний год, вобравший в себя и 110-летие со дня его рождения и, одновременно, 40-летие со дня смерти, побуждает ещё раз попристальнее взглянуть в эту крупнейшую фигуру советской эпохи. Актуализации требует и идейно-политическое наследие Андропова, ясное представление о котором имеет не столь уж широкий круг думающих, стремящихся к истине наших современников.

У перепутья

С течением лет стало стираться из памяти, что имя героя этих заметок упоминалось в первой редакции Программы КПРФ: «При широкой поддержке партийных масс и общества в 1983 году Ю.В.Андропов начал перестройку управления народным хозяйством, демократизацию государственной и общественной жизни. Данные начинания благотворно сказались на жизни народа». Отметим: историческая миссия Андропова прямо увязывается с понятием «перестройка». Авторы главного партийного документа в 1995 году ещё смело употребляют именно это слово. Однако страшный рубец, оставленный в народной памяти горбачёвщиной и ельцинщиной, от которых страна не может оправиться и до сих пор, навсегда изуродовал его первоначальный, социалистический смысл.

Безвременно покинувший этот мир в конце 2023 года видный учёный-марксист А.В.Бузгалин рассматривал историю Советского государства как 74-летний период противоборства двух начал — «красного» (новаторского, творческого, самостоятельного) и «серого» (архаичного, казённо-бюрократического, мещанского). Несмотря на литературное изящество таких «цветовых» ассоциаций, вернее всё же будет перейти на язык исторического материализма.

Становление советского социалистического строя суть непрерывная борьба революционных и контрреволюционных тенденций общественного развития. Эта борьба вполне укладывалась в известное определение К.Маркса из его «Критики Готской программы»: «Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое *разви-лось* на своей собственной основе, а, напротив, с таким, которое толь-

ко что выходит как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет ещё родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло». (*Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 18*).

В начале 1980-х гг. контрреволюционные тенденции стали не просто усиливаться. Именно к этому моменту, на наш взгляд, в СССР начали складываться социально-экономические предпосылки для предстоящей буржуазной реставрации. «Первоначальный» социализм, который у нас поспешили объявить «развитым», «победившим полностью и окончательно», утрачивал инициативу в экономическом состязании со зрелым капитализмом. Если в 1961—75 гг. среднегодовые темпы прироста национального дохода, используемого на потребление и накопление, составляли 5,3%, то в 1976—80 гг. они упали до 3,9%, а в 1982 г. — и вовсе до 3,5%. Средняя производительность труда стран-членов Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) к уровню развитых капиталистических стран составляла в промышленности 52%, в сельском хозяйстве — 15%. Доля импорта зерна в государственных расходах Советского Союза возросла за XI пятилетку (1981—1985) до 37%.

Следствием всё более очевидного несоответствия сложившихся ещё в 1930—50-е гг. производственных отношений стремительно растущим производительным силам явилась несбалансированность экономики, порождавшая дефицит, бесконечные очереди, спекуляцию. Ощущалась нехватка почти всего: современных машин и оборудования, строительных материалов, потребительских товаров, продовольствия.

Параллельно с накоплением экономических проблем шло подспудное формирование трёх движущих сил грядущей контрреволюции. Руководящая советская «элита», обособившаяся, по сути, в отдельную социальную группу, буквально на глазах приобретала признаки нового класса, не укладывавшегося в общепринятую «трёхчленку» советского обществоведения: рабочие, крестьяне, интеллигенция. Так называемые «цеховики» и торговцы — зачаток будущей криминальной буржуазии «лихих девяностых» — энергично функционировали в весьма внушительном «теневом» секторе экономики. В 1979 г. дело и вовсе дошло до того, что в Кисловодске, словно между государственными ведомствами, было заключено соглашение кавказских «воров в законе» с «цеховиками» о дальнейшей совместной работе. Наконец, ещё одной силой, приближающей гибель советского строя, выступила националистически настроенная интеллигенция союзных республик. Именно она затаённо, а иногда уже и в открытую внушала местному населению мысль о том, что все проблемы в его жизни идут от диктата Москвы, от русских. Всё это делалось под «дымовую завесой» возвращения к истокам национального самосознания, к религиозным и культурным устоям, к «вели-

кому прошлому» этих малых наций и народностей. Вот почему совсем скоро в одних и тех же рядах разрушителей окажутся и «переродившийся» партийный бонза Ельцин, и подпольный предприниматель-миллионер Тарасов, и грузинский литератор Гамсахурдия.

Контраст между громогласно провозглашённым в 1961 г. коммунистическим завтра и реальной жизнью сегодня становился нестерпимым. Отсутствие ясного видения перспектив порождали социальную апатию, цинизм и весь связанный с ними клубок злоупотреблений. В.Г.Распутин так говорил об этом с трибуны восьмого писательского съезда: «Русская литература с болью, и не сегодня только, на весь свет сказала о пьянстве русского мужика и как следствие — утере им гражданской активности». Недаром литературной метафорой тех времён стала его пронзительная повесть «Пожар».

Ко всему этому следует присовокупить и постоянно действовавший «внешний фактор». Из 74 советских лет лишь 63 были относительно мирными. Блестяще одолев «досоциалистические» задачи — индустриализацию и культурную революцию, Советская власть вынуждена была дважды приступать к созданию производственно-экономических основ нового строя в условиях послевоенной разрухи. В 1982 г. был объявлен очередной (теперь — рейгановский) «крестовый поход» против коммунизма. Советский Союз (как ныне — Россия) вновь нарекался Западом «средоточием мирового зла». Совсем в духе современных Джонсонов и Макронов премьер-министр Великобритании М.Тэтчер заявляла тогда, что беспечная политика западных держав в отношении гитлеровской Германии уже привела ко Второй мировой войне. Поэтому «необходимо всеми силами противодействовать коммунистическим планам захвата мира». Долгосрочная политика, направленная, прежде всего, на экономическое удушение СССР путём втягивания его в дорогостоящую гонку вооружений, пронесла свои плоды. В Москве не могли не считаться с тем, что всего за пять лет военные ассигнования США составили поистине астрономическую сумму — более 2 трлн. долларов. Сверх того, 7 млрд. ежегодно расходовалось на психологическую войну и другие подрывные действия против стран социалистического содружества.

С уходом своего прежнего лидера, сколь ожидаемым, столь и внезапным, Советская держава оказалась у перепутья: либо и дальше погружаться в трясину социального регресса, либо переломить гибельную тенденцию и сохранить коммунистический вектор развития. С социально-классовой точки зрения Ю.В.Андропов и стал олицетворением тех общественных сил, которые вступили в последнюю схватку за продолжение пути, который трудовой народ избрал в 1917 году.

Последний большевик у государственного штурвала

Часто приходится слышать и читать, что Андропов был личностью неоднозначной, крайне противоречивой. Отчего же, однако, противоречивой? Напротив, есть все основания утверждать прямо противоположное. Юрий Владимирович обладал натурой вполне цельной, причём в фундаменте этой цельности лежало самобытное историческое явление, имя которому — большевизм. Волею судеб Коммунистическая партия и Советское государство получили в нём первого и, к сожалению, последнего после 1953 года руководителя большевистского типа.

В конце далёких двадцатых в своём приветствии И.В.Сталину по случаю 50-летия со дня рождения, патетично озаглавленном «Твёрдокаменный большевик», Г.К.Орджоникидзе выделил такие составляющие его духовного облика, как «верность ленинизму, железная воля претворения ленинизма в жизнь и огромный организаторский талант». К собирательному портрету типичного руководителя-большевика, нарисованному «неистовым Серго», всё же стоит добавить пару штрихов. В первую очередь — свободное владение научной теорией марксизма, ту самую классическую марксистскую «выучку», которая предполагает широчайший кругозор, по известному ленинскому выражению, знание «всех тех богатств, которые выработало человечество». (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 305).

В результате небывалых социальных потрясений и естественной смены поколений руководящее ядро Советского государства покинула вначале «ленинская гвардия», затем — героический «призыв» переломных двадцатых и тридцатых годов. К середине шестидесятых уровень теоретической грамотности и духовной культуры руководителей высшего звена резко упал. А.Н.Шелепин, более четверти века проработавший в верхних эшелонах партии и государственной власти, не без изумления вспоминал об одном из первых лиц СССР. Тот, как выяснилось в личном общении, не имел ни малейшего представления об основополагающих работах В.И.Ленина, не говоря уже о прочих классиках марксизма.

Контраст между Андроповым и такими вот «пламенными борцами» был абсолютно очевиден. Об этом в один голос говорили все, кто хоть однажды соприкасался с ним в жизни и работе. Свидетельств тому — масса. Приведём здесь лишь три из них. Е.И.Чазов, в первой половине 1980-х гг. — начальник 4-го Главного управления при Минздраве СССР: «Это был интеллигентный, широкообразованный человек, прекрасно разбиравшийся в литературе, искусстве. Ничто человеческое ему не было чуждо: ни поэзия, ни любовь». Н.К.Байбаков, председатель Госплана СССР, вспоминал Андропова как «высокоэрудированного, интел-

лектуального человека, человека острого аналитического склада ума и больших духовных качеств». А.И.Лукиянов, тогда первый заместитель заведующего Общим отделом ЦК КПСС: «Он рассказал мне о своей фонотеке музыкальных произведений. Это был интереснейший разговор, который запомнился рассказом о разнице творчества Рихарда Вагнера и Бетховена, произведения которого он очень любил и ценил. Передо мной совершенно неожиданно предстал большой знаток и тонкий ценитель мирового музыкального искусства».

Могут резонно возразить: цитировать сторонников да поклонников — дело нехитрое. Что ж, дадим слово и ненавистникам. Бывшему главному архивисту РФ господину Пихое, сплавившему в 1990-е годы за рубежом огромное количество поистине уникальных документов, не по нутру «коммунистический фундаментализм» Андропова. Ровно так же и «политрук-расстрига» Волкогинов считал его «самым ортодоксальным советским руководителем после Ленина и Сталина».

Не менее важной отличительной чертой людей из «большевистской когорты» был ярко выраженный внутренний «стальной стержень», составляющими которого были бесстрашие, способность идти на оправданный риск, определённая жёсткость (иной раз — даже максимализм) в принятии решений, полная самоотверженность. Решающее влияние на формирование Андропова-лидера оказали, по-видимому, два сложнейших этапа его биографии: организация партизанского движения в годы борьбы с фашизмом и, говоря его собственной поэтической строфой, «венгерский горестный урок».

В 1941—43 гг. усилиями «Могикана» — таков был подпольный позывной первого секретаря ЦК комсомола Карело-Финской ССР — было подготовлено и направлено в партизанские отряды республики более тысячи разведчиков, радистов и связников, многие из которых удостоились правительственных наград. В тылах оккупантов и даже на территории соседней Финляндии бесстрашно орудовал молодёжный отряд «Комсомолец Карелии», совершивший 17 боевых рейдов. Высокой оценкой их вклада в общую Победу стала телеграмма Верховного Главнокомандующего: «Беломорск. Центральный комитет комсомола Карело-Финской ССР. АНДРОПОВУ. Передайте комсомольцам и молодёжи Карело-Финской ССР, собравшим 1 191 000 рублей на строительство вооружений для Красной Армии, мой горячий привет и благодарности Красной Армии. СТАЛИН». Н.Н.Месяцев, один из признанных вожаков ВЛКСМ в 1950-е гг., писал о той суровой поре: «Комсомол воспитал подлинных рыцарей, беззаветно преданных своему народу, а из стен его ЦК вышла целая плеяда государственных и общественных деятелей, в том числе Юрий Владимирович Андропов».

Вновь в боевую обстановку ему суждено было попасть через 10 лет

уже в ранге совпосла в Венгрии. В дни вспыхнувшего из-за грубейших ошибок руководства правящей Партии труда фашистского мятежа Андропову не раз пришлось рисковать жизнью. Ещё немного и его могла постичь судьба тех, кого озверелая орава вешала вверх ногами на фонарные столбы и деревья, сжигала заживо. По пути в аэропорт на встречу прилетевшего в Будапешт члена Президиума ЦК КПСС А.И.Микояна советские дипломаты попали в засаду. Непосредственный свидетель инцидента В.Н.Каземиров рассказывал: «Толпа, состоявшая в основном из студентов и молодёжи, бросала в посольские машины камни, доски, подкатывала бочки, а затем открыла стрельбу... Повернуть назад было невозможно, так как разъярившаяся толпа продолжала преследование загнанной в западню кавалькады. Тогда Ю.В.Андропов с некоторыми сотрудниками, оставив автомашины, двинулся навстречу преследователям. Растерявшись от этой „психической атаки“, распоясавшиеся демонстранты, онемев от неожиданности, словно загипнотизированные дерзостью советских дипломатов, хмуρο расступились».

В роковые мгновения жизни он неизменно сохранял несокрушимую силу духа, готовность к самоотречению во имя великого дела. Либерально настроенный академик Г.А.Арбатов, оставивший обстоятельные воспоминания о годах совместной работы, с некоторым непониманием, свойственным людям подобного типа, писал, что Андропов «был известен личным бескорыстием, доходившим даже до аскетизма», выделялся равнодушием к житейским благам, а также тем, что в этом плане держал в «чёрном теле» семью. Будущего руководителя страны отличали также «отсутствие властолюбия, стремления к тому, чтобы стать „главным“». Не исключено, что он и начал о себе думать как о преемнике Брежнева просто потому, что не видел никого другого (во всяком случае, достойного в тот момент в числе возможных кандидатур не было)».

В свете сказанного тяжёлое для Ю.В.Андропова решение занять высший пост в партии поздней осенью 1982 года при полном осознании неизлечимости своего недуга предстаёт ничем иным, как актом нравственного самопожертвования. Распространённый миф о пресловутой андроповской «мании власти» рушит и показательный факт, отмеченный в мемуарах В.А.Крючкова. Близкий на протяжении многих лет соратник Андропова особо подчеркнул, что в момент избрания генсеком у него были все основания ссылаться на неважное самочувствие и в связи с этим предлагать Политбюро подумать о другой кандидатуре. «Однако к его просьбе не прислушались», — подытожил реальный очевидец того непростого выбора.

Эти, пусть далеко не исчерпывающие, «штрихи к портрету» дают право говорить об Андропове как о последнем большевике в главном кабинете Кремля. Несомненно, Юрий Владимирович знал истинную це-

ну многим из тех, кого досужая молва назначила ему в «единомышленники» и «последователи». Об одном уже упомянутом нами «сподвижнике» не без юмора он говорил следующее: «Знаете, есть коммунисты, которых нельзя считать большевиками. Вот возьмите, например, Арбатова — коммунист-то он, конечно, коммунист. А вот назвать его большевиком язык не поворачивается».

Короткий ренессанс ленинизма

Ленин в жизни Андропова был так же естественен и незаменим, как воздух. Не для красного словца, не для рисовки с именем Ленина на устах Андропов начинал и заканчивал любое дело. Вот, казалось бы, чисто «технический», рабочий момент — «узкое» совещание с секретарями ЦК 7 декабря 1982 г. Только что избранный генсек открывает его следующими словами: «Я хотел бы остановиться на одном, на мой взгляд, очень важном вопросе — на вопросе об усилении работы по контролю и проверке исполнения решений ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Как вы знаете, Ленин называл эту работу живой, организаторской деятельностью партийных организаций». Цитирует по памяти, но совершенно точно. Иных подчас изумляла андроповская апелляция к Ленину даже в быту. Клемашов, которому на короткое время выпало быть лечащим врачом секретаря ЦК Андропова, с плохо скрываемой неприязнью вспоминал: „Он — человек, фанатично преданный идеям В.И.Ленина. Во время последней длинной беседы с ним в 1968 году он сказал мне: „Держитесь Ленина и будете твёрдо ходить по земле“».

Дух ленинизма чувствовался и в масштабных, и в малых поступках Андропова. Всего через 3—4 года после его ухода из жизни лозунг борьбы со злоупотреблениями партэлиты станет культовым для Ельциных, Гдянов, Собчаков, Станкевичей и легионов других «страдальцев» за народное счастье, создавших впоследствии одну из самых чудовищных коррупционных систем в мире. В отличие от записных борцов с привилегиями других, Андропов, встав у государственного штурвала, начал с самого себя. Тотчас был расформирован немалый по численности «секретариат при Генеральном секретаре ЦК КПСС», дублировавший функции целого ряда отделов центрального партаппарата. Прекратились выезды «царского» кортежа правительственных машин, постоянно сопровождавших «первое лицо» государства. На глазах общества словно ожили ленинские строчки: «Т. Дзержинский! У меня возникает серьёзное опасение: нет ли „преувеличения“ в расходах на мой гараж, который взят, кажись, под сугубый надзор ГПУ. Не пора ли „сжать“ сие учреждение и сократить расходы на него?».

На смену словесной шумихе, заезженным штампами, пустому фразёрству, вызывающей отвращение парадности весьма скоро пришли

резвый анализ действительного положения вещей, деловитость, строгая взыскательность. О многом говорит, например, дневниковая запись заместителя заведующего Международным отделом ЦК КПСС А.С.Черняева от 20 декабря 1982 г.: «Был на Политбюро — совсем другая картина... Свободно говорят, бросают реплики, дискутируют. Андропов, как и на Секретариате, выуживает главное и делает практические выводы-задания». Другой работник аппарата ЦК партии А.М.Александров-Агентов подметил и такую деталь: «Характерно, что из всех руководителей, с которыми мне пришлось работать, только Андропов практиковал серьёзное коллективное обсуждение вопросов, намечавшихся к рассмотрению на очередном заседании Политбюро. Мы все собирались вокруг него в кабинете, каждый докладывал суть „своего“ вопроса и свои соображения о путях и методах его решения. Другие высказывали свои мнения. Андропов или соглашался, или возражал, или просто принимал к сведению. Но, во всяком случае, в итоге он был лучше „вооружён“ по каждому из вопросов». Как вновь не сопоставить это с небольшой «зарисовкой» с заседаний Совнаркома начала 1920-х гг.: «У Владимира Ильича никогда нельзя было отделаться общими фразами, он всегда припирал к стене докладчиков, требуя фактов, документов».

Стремительно сокращалась дистанция между «забронзовелой» ранее верховной властью и простыми людьми. Вновь, как в первые советские годы, в центральных газетах стали появляться регулярные отчёты о заседаниях Политбюро и Правительства. Тот же профессиональный пропагандист Черняев не верил глазам своим: «Народ впервые за много лет бросается читать передовые „Правды“! Почти исчезла казёнщина, и почти нет пошлого хвастовства». К тому же, предпринималась попытка ввести в систему издание полных стенографических отчётов Пленумов Центрального Комитета КПСС. Такая практика существовала в 1920-е гг., затем была возобновлена в период с 1958 по 1965 гг., и вот, наконец, вернулась осенью 1983 года. Именно тогда тиражом в 100 тыс. экземпляров «Политиздатом» был выпущен Стенографический отчёт июньского Пленума ЦК, рассмотревшего вопросы идеологической и массово-политической работы партии, а также принявшего ряд организационных решений. В следующий раз стенограмма пленарного заседания центрального руководящего партийного органа станет общедоступной только в 1990 году. Андроповский посыл обществу был предельно ясен: партии нечего скрывать от своей классовой опоры — трудового человека.

Сверяя себя с Лениным, Андропов старался как можно меньше внимания уделять форме, и как можно больше — сути. Сам стиль его государственной деятельности показывал: почитание памяти вождя Великого Октября, продолжение начатого им дела заключается отнюдь не в возве-

дении всё новых и новых его монументов. По инициативе лидера партии в апреле 1983 г. было принято знаковое Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об устранении излишеств в расходовании государственных и общественных средств на строительство мемориальных сооружений».

Вместе с тем, отношение к историческим символам, излучавшим свет первых лет Революции, теплоту ленинских рук, у Андропова всегда было особым. Так, будучи ещё Председателем КГБ СССР, 13 сентября 1974 г. он направил в Политбюро ЦК партии следующее предложение: «7 ноября 1918 года В.И.Лениным на Красной площади на Сенатской башне была открыта мемориальная доска, на которой были начертаны слова: „Павшим в борьбе за мир и братство народов“... Мемориальная доска на Сенатской башне находилась до 1948 года и из-за поврежденной была снята... Считали бы целесообразным поручить Министерству культуры СССР принять меры к восстановлению доски на Сенатской башне Московского Кремля».

Сражение за возрождение в массовом общественном сознании ценностей ленинизма, развёрнутое Андроповым, воодушевило тогда многих, но в первую очередь — старожилов партии. Легендарный ленинский соратник В.М.Молотов, перешагнувший 93-летний рубеж, скорее безошибочным классовым чутьём ощутил в нём долгожданную преемственность революционных традиций. «За последние пару лет, — говорил он в беседе с Ф.И.Чуевым, — большим достижением стало появление двух человек. Во-первых, Андропов. Это для меня неожиданность, потому что я в кадрах, в частности, в большевистских кадрах, разбираюсь неплохо... Оказывается, в политике он твёрдый человек, с кругозором. Надёжный человек. По-видимому, он здорово вырос за годы работы... И второй человек — Ярузельский».

Те же мысли на встрече в ЦК КПСС с ветеранами партии, состоявшейся в конце лета 1983 г., высказал и Я.Д.Чанышев, член РСДРП (б) с марта 1917 г.: «Мы очень довольны, что руководство Центрального Комитета партии ведёт дела по-ленински, по-большевистски. И мы просим вас — не либеральничайте с теми, кто не об общем благе думает, не о работе, а только о личном благополучии». В ответ последовала реплика Андропова: «Это мы вам обещаем!». Но обещанию так и не суждено было воплотиться в жизнь. На беду, ренессанс не «плакатного», а подлинного ленинизма оказался стремительно-коротким. В скором времени клика «ликвидаторов» под иезуитским лозунгом «Даёшь возвращение к подлинному Ленину!» приступит к демонтажу всего ленинского наследия.

Политический мыслитель

Андропова, без всякого преувеличения, можно назвать мастером политической афористики. Не слишком увесистые сборники его произведе-

дений наполнены суждениями, всегда лаконичными, точными и образными. Это тот самый случай, когда словам тесно, а мыслям — просторно.

«Вне и помимо ленинизма марксизм в наше время попросту невозможен» (из доклада «Ленинизм — неисчерпаемый источник революционной энергии и творчества масс» (1982). «Наша политика — политика классовая по своим принципам и по своим целям» (из доклада «Ленинизм — наука и искусство революционного творчества» (1976). «Нас хотят разоружить, а НАТО ещё больше вооружить. На это мы не пойдём» (из ответов журналу «Шпигель» (1983). «Воинствующие сионистские организации, выступающие в качестве орудия наиболее реакционных кругов империализма» (из выступления «Идеологическая диверсия — отравленное оружие империализма» (1979). «Вопрос об укреплении дисциплины относится не только к рабочим, ИТР. Это относится ко всем, начиная с министров» (из беседы с московскими станкостроителями (1983). Сюда подходят и опубликованные уже после смерти автора его юмористические стихи про «лиходея», который однажды «сбрехнул» банальность, которую подхватили другие такие же «умники», «не замечая (вот напасть!), что чаще люди портят власть».

И, наконец, то, что цитируют очень часто, но почти никогда — точно. «...Если говорить откровенно, мы ещё до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором живём и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические» (из речи на июньском Пленуме ЦК КПСС (1983).

«Хомо политикус» (человек политический) — так в шутку называли Андропова в группе консультантов Отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. Один из них — Ф.М.Бурлацкий — среди прочих достоинств, особо выделял андроповское умение «глубоко проникать в политическую суть любой проблемы»: «Он, собственно, иначе и не мыслил, кроме как политическими категориями. Любой вопрос — шла ли речь о колхозе, предприятии, парторганизации, том или ином событии в странах Восточной Европы или на Западе — в его устах приобретал политическую окраску и характеристику. Это значит, что он рассматривал вопрос с точки зрения государственной политики страны, тех последствий, которые может иметь то или иное событие или решение для её интересов».

Андропов умел чувствовать поступь самой Истории, вникнуть в политическую философию её поворотного момента, обогащая советский марксизм рядом новых, не вписывавшихся в устоявшиеся «каноны» идей. Для начала, он предлагал «трезво представлять, где мы находимся». «Забегать вперёд — значит выдвигать неосуществимые задачи; останавливаться только на достигнутом — значит не использовать всё то, чем мы располагаем. Видеть наше общество в реальной динамике, со

всеми его возможностями и нуждами — вот что сейчас требуется». Этот, на современный взгляд, незамысловатый тезис выглядел впечатляюще на фоне бравурных отчётов о нескончаемых победах и успехах, столь распространённых ещё в недавние времена.

Трезвый вывод Андропова придал всей системе общественных наук СССР мощный исследовательский импульс. Одно то, что у него получилось подтолкнуть вновь забуксовавшее в 1970-е гг. становление отечественной социологии, трудно переоценить. Ещё в мае 1918 г. Ленин, учреждая Социалистическую академию общественных наук, записал: «одной из первоочередных задач поставить ряд социальных исследований». Эта мысль получила развитие в ходе знаменитой дискуссии о профсоюзах 1920 года: крайне необходимо провести ряд опросов и обследований, сличить их с объективными данными статистики и сделать из этого практические, деловые предложения для будущего. Да и вообще, «побольше знания фактов, поменьше претендующих на коммунистическую принципиальность словопрений». Как всё это созвучно это с «крылатым» андроповским выражением: «Настрой на дела, а не на громкие слова!».

Скажем прямо: ленинские установки далеко не всегда были главенствующими в развитии советского обществознания. Конкретные социальные исследования носили, как правило, эпизодический, спонтанный характер. Научная работа в этой сфере была направлена преимущественно не на изучение общественных проблем, а на оперирование общими понятиями и нескончаемое цитатничество. Но на июньском Пленуме ЦК КПСС 1983 г. впервые за долгие годы снова заговорили о том, что в социологических исследованиях «пора переходить от оценок состояния социальных процессов к их прогнозированию, от разрозненных исследований общественного мнения к их систематическому проведению».

Постепенный разбор залежей прежних догм и устаревших положений, поворот лицом к жизни стали заметны в «толстых» научно-теоретических журналах. В самом деле, кому бы ранее хватило смелости заявить о вузовском курсе научного коммунизма такое: преподавателям «не удаётся представить данную науку как логическую систему знаний»? «Каждая тема излагается сама по себе, вне органической связи с другими, что ведёт к фрагментарному, одностороннему и эклектичному восприятию материала», — писал тогда на страницах главного теоретического и политического журнала «Коммунист» кандидат философских наук В.Фетисов из Ленинграда.

Такие статьи выступали своего рода «гербицидами» для ядовитых побегов приспособленчества и ренегатства, уже вовсю прораставших на поле социально-гуманитарных дисциплин. Пройдёт какой-нибудь десяток лет, и мы услышим откровения едва ли не самого крупного в Союзе

специалиста по марксизму-ленинизму — академика Теодора Ойзермана. Дожив до ста лет и издав напоследок книжонку с говорящим названием «Оправдание ревизионизма», он заявил буквально следующее: «Этот курс был пустопорожним. Всё то, что у Маркса и Энгельса говорится о научном коммунизме, можно изложить на 4—5 страницах».

«Пустопорожние» разглагольствования Ойзерманов действительно обходили стороной реальные противоречия формирующегося социалистического общества. На теоретическом уровне этот комплекс вопросов не рассматривался, пожалуй, со времён «Экономических проблем социализма в СССР» Сталина. В частности, пагубные иллюзии порождало господствующее среди некоторых «философов» положение, что неантагонистические противоречия в условиях социалистического строя якобы примиряются. В действительности они могли разрешаться только в борьбе.

А между тем, именно в начале восьмидесятых во весь рост встаёт проблема совершенствования механизма справедливого распределения общественных благ. Настоящим «громом среди ясного неба» в первом номере «Коммуниста» за 1983 г. прозвучало признание, что «в этом механизме у нас не всё ладно». «Нам глубоко чуждо любое проявление элитаристского снобизма, — заявлял журнал. — Никакие касты, стоящие вне масс и над массами, в условиях социализма недопустимы... Ни занимаемые служебные посты, ни уровень образования, ни важность выполняемых общественных функций — не даёт основания ни одному лицу, ни одной социальной группе, сообществу или объединению претендовать на исключительное положение».

Столь же неожиданной стала и аналитическая записка, направленная Генеральным секретарём в Политбюро осенью 1983 г. Суть её сводилась к предложению «не замыкаться на должностном принципе выдвижения кандидатов» в Верховный Совет СССР. Иными словами, планировалось ограничить действие принципа «автоматического» попадания высшей партийной и государственной номенклатуры в главный орган власти страны и, напротив, проложить дорогу туда «интересным», «заметным» людям, «проводникам линии партии в народе». К сожалению, Андропову удалось лишь приступить к решению грандиозной задачи избавления партии и страны от паразитического «нароста» — вросших в свои начальственные кресла прохвостов, занятых личным обогащением. В ряде областных, городских и районных партийных организаций руководство обновилось на 25—35%.

Одно из специфических и, вместе с тем, острейших противоречий раннего социализма советского типа воплотилось в национальном вопросе. С одной стороны, Советская власть подняла десятки малых народностей до уровня «исторической жизни», дав им письменность, новую

культуру и быт, национальную интеллигенцию. С другой стороны, по утверждению академика-этнографа Ю.В.Бромлея, она сформировала не менее 23 советских наций. Однако нация, как известно, понятие не этнокультурное, а социально-политическое. Между тем, к 1979 году в СССР лишь 16,3 из 124,6 млн. человек нерусских национальностей признавали русский — средство интернационального общения — своим родным языком.

При подготовке первого доклада Ю.В.Андропова в качестве главы партии на его стол легли материалы с привычным нарративом о том, что национальный вопрос решён у нас полностью и окончательно. Генсек обратил внимание на это место: «Решён-то он решен, а в чём именно? Если говорить о национальной эксплуатации, об отсталости окраин, об экономическом и культурном неравенстве, то здесь мы вопрос действительно решили. Но как объяснить тогда националистические проявления, вплоть до насилия в ряде регионов среднеазиатских республик, национализм на Кавказе, живучесть националистических предрассудков на той же Украине? Словом, надо ещё подумать». Так в докладе о 60-летию СССР появился совершенно новаторский по расстановке акцентов абзац: «Жизнь показывает, что экономический и культурный прогресс всех наций и народностей сопровождается неизбежно ростом их национального самосознания. Это — закономерный, объективный процесс. Важно, однако, чтобы естественная гордость за достигнутые успехи не превращалась в национальную кичливость или зазнайство, не порождала тенденции к обособленности, неуважительного отношения к другим нациям и народностям. А такого рода негативные явления ещё встречаются. И было бы неправильно объяснять это только пережитками прошлого. Их питают порой и наши собственные просчёты в работе. Здесь, товарищи, нет мелочей. Здесь важно всё — и отношение к языку, и к памятникам прошлого, и трактовка исторических событий, и то, как мы преобразуем сёла и города, воздействуем на условия труда и жизни людей». На удивление точные и провидческие слова.

От идей — к практике

Из контекста выступлений и статей Андропова следовало, что с «развитым социализмом» партийные идеологи сильно поторопились. «Наша страна находится в начале этого длительного исторического этапа, который, в свою очередь, будет, естественно, знать свои периоды, свои ступени роста», — писал он в своей главной теоретической работе «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР».

Примечательно, что андроповские, по сути дела, формулировки почти без изменений взяло на вооружение политическое руководство ещё

одного социалистического государства, находившегося тогда на пороге больших перемен. На XIII съезде Коммунистической партии Китая (1987) подчёркивалось: «социалистическое общество находится у нас пока на начальной стадии развития и нам нужно не перескакивать через неё, а исходить из этой реальности». Более того, это концептуальное положение остаётся в силе и до сих пор. С трибуны XIX съезда КПК (2017) Председатель КНР Си Цзиньпин заявил: «Мы по-прежнему находимся и ещё длительное время будем находиться на начальной стадии социализма».

К слову, восстановление дружбы и сотрудничества с великим восточным соседом постепенно выводилось в наиболее приоритетное направление внешней политики. «Возьмите Китай, — рассуждал Андропов на заседании Политбюро ЦК КПСС 25 августа 1983 г. — Поругались 20 лет назад... А теперь вот, по прошествии двух с лишним десятилетий, смотришь на те события и думаешь: а зачем, собственно? Кому это было нужно? Из-за чего, собственно, спор-то вышел? И не находишь ничего серьёзного, чтобы оправдать нашу позицию». В развитие этих соображений на комиссии Политбюро по Китаю он настойчиво рекомендовал искать пути к преодолению затянувшегося нелепого разлада, не нужно-го обеим сторонам. В памяти Г.Х.Шахназарова сохранился его стратегический урок: «Помнишь у Ленина: исход схватки будет решаться в Китае, Индии и других странах Востока, где миллиарды людей, подавляющее большинство населения Земли. Так сейчас и получается. *Туда, в развивающиеся страны, перемещается поле боя, там поднимаются силы, которых империализму не одолеть*». И здесь Андропов ставил задачу поленински: «Каждый член Политбюро при рассмотрении любого вопроса должен помнить о состоянии коммунистического движения».

Ранее мы уже отметили, что считанные месяцы обновления страны дали простор для творческой марксистской мысли. Видимо, лишь по символическому совпадению, именно в февральском номере «Вопросов философии» за 1984 год — том самом, где был опубликован некролог Ю.В.Андропова, появились смелые размышления двоих обществоведов — А.П.Бутенко и В.С.Семёнова, посвящённые типологии противоречий реального социализма. В качестве ведущего ими называлось «противоречие между существующим преимущественно экстенсивным путём развития экономики и объективно требуемым преимущественно интенсивным путём экономического и всего общественного развития». Уловить смысл социально-философских терминов любому хозяйственному руководителю было немудрено. Экономист академик Л.М.Абалкин несколько позже говорил о тогдашнем положении дел: «Можно сказать, что мы находились в предкризисном состоянии. Если бы не были приняты решительные меры, — а первые шаги сделаны в 1982 году, по-

сле ноябрьского Пленума, — то последствия даже трудно себе представить».

Сам Андропов первоначальные итоги «решительных мер» по наведению элементарного порядка в сфере производства на совещании первых секретарей партийных комитетов 18 апреля 1983 г. иллюстрировал следующими цифрами: «План первого квартала по реализации продукции промышленностью выполнен на 102%. По сравнению с первым кварталом прошлого года объём промышленного производства увеличился на 4,7%. В 1982 г. этот показатель составлял 2,1%. Производительность труда возросла на 3,9% по сравнению с 1,5% в первом квартале прошлого года».

Незадолго до этого, в марте 1983 г., антисоветский эмигрантский журнал «Посев» по материалам своих «подпольных» информаторов опубликовал прелюбопытную заметку: «При Андропове стало строже. Нельзя опаздывать на работу ни на минуту... На кожевенной фабрике пересортировали бригады в звенья. Плохих работников согнали в отдельные звенья. Раньше было: „Подтяни отстающего“. Теперь: „Отстающих — в отстающие бригады!“. Раньше было: „Токарь, убери за собой рабочее место!“, теперь: „Токарь, ты не уборщик, а квалифицированный рабочий. Уборку сделает не специалист. Ты же до последней минуты стой у станка!“».

Не простой народ, а «яйцеголовая» публика с антисоветским душком и сегодня обожает предания о том, как милиция и дружинники вылавливали «прогульчиков» в банях и парикмахерских. Очень хорошо высказался по этому поводу Н.И.Рыжков, в ту пору — секретарь ЦК КПСС по экономическим вопросам: «Критики бывшего Генсека вменяют ему в вину перекосы в борьбе за дисциплину. Да, как всегда, перекосы были. Даже во время молитвы дураки лоб расшибают. Перекосы не только в этом деле (а я могу назвать десятки подобных примеров) явились следствием кампанейщины, стремления как можно быстрее, досрочно выполнить то, на что нужны время и терпение. Но критики забывают, что именно он, невзирая на личности, жестоко спрашивал за разрыв между словом и делом, за пустословие и славословие. И это относилось, прежде всего, к партийным функционерам, членам ЦК, хозяйственным и государственным руководителям».

И всё-таки главным побудительным мотивом Андропова было не максимальное ужесточение государственной дисциплины и беспощадная борьба с коррупцией как самоцель, а наиболее полное раскрытие всех преимуществ социализма как более прогрессивной социально-экономической системы. Решающим критерием здесь была и остаётся производительность труда — по Ленину, «в последнем счёте, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя». (Ленин В.И. Полн.

собр. соч. Т. 39. С. 21). И это почти получилось. Последствия тех или иных шагов в экономике, да и в любой другой сфере социального бытия, дают о себе знать не сразу. Андроповский «задел» сказался позже. В 1987 г. экономисты Л.Б.Вид, Е.А.Иванов, В.Н.Кириченко обобщали: за пятилетие с 1983 года в результате энергичных мер по усилению управляемости в народном хозяйстве рост национального дохода, использованного на потребление и накопление, составил 116,5%; промышленного производства — 120; среднегодового объёма валовой продукции сельского хозяйства — 105,5; реальных доходов населения — 111%. И, наконец, основное: за счёт роста производительности общественного труда было получено 90% прироста национального дохода. Последний показатель говорил о поворотном пункте во всей динамике социалистического строительства. Впервые, в соответствии прогнозами Маркса, социализм вплотную подошёл к тому, чтобы начать развиваться на своей собственной базе.

От американских «советологов» к отечественным либералам гайдоровско-чубайсовского «разлива» переключал затасканный тезис о том, что в основе пусть ещё робких, но существенных успехов Андропова лежали лишь административное принуждение, командный окрик, всеобщая обязаловка. Однако те, кто поумней, вынуждены признавать и другие факторы. Передовую часть общества «окрылил» тогда и новый закон о трудовых коллективах, предусматривающий расширение участия работников в управлении своими предприятиями, введение в практику предварительного обсуждения ключевых решений партии и правительства в заводских и фабричных цехах. Это и «запуск» масштабного экономического эксперимента, охватившего хозяйствующие субъекты пяти союзных и республиканских министерств. Здесь вводились элементы организационной самостоятельности, хозрасчёта, сокращалось число «контрольных показателей», но, вместе с тем, усиливалась и ответственность за невыполнение договорных обязательств. Даже такой «патентованный» антисоветчик, как Р.Пихоя, утверждал, что так называемая «административно-командная система» в том виде, в каком она сложилась в 1930—60-е гг., в первой половине восьмидесятых уже перестала существовать. На её место пришла «распределительно-согласовательная система», где сталкивались интересы государства и различных ведомств.

* * *

Андропов не раз откровенно признавал, что у него нет готовых рецептов. Его пытливая мысль только нащупывала возможные пути решения накопившихся острейших проблем советского общества. О том, какими могли быть эти пути продолжают яростно спорить и сегодня. Ясно, пожалуй, одно (здесь трудно не согласиться с В.И.Воротниковым):

«страна, партия потеряли выдающегося лидера. Причём лишились его на очень важном и сложном этапе».

И всё же никак не обойти вопрос, прозвучавший в «ближнем кругу» соратников в скорбные февральские дни 1984 года: «Не слишком ли мы преувеличиваем роль Андропова? Генсек-ом-то он работал совсем немного времени, всего год с небольшим». Добавим сюда же и другие избитые клише: как быть с Горбачёвым, которому была дана «зелёная улица»? Не мог же ещё недавно «всеведущий» председатель КГБ не знать, кто и чем «дышит»?

Любителей вершить «исторический суд», налево и направо вынося беспепелляционные приговоры, в наши дни развелось великое множество. Между тем, их «авторитетные» обвинения смехотворны: ещё в период «коллективного руководства» 1950-х гг. «отслеживать» и прослушивать руководящих партийных работников «компетентным органам» было строжайше запрещено. До конца разобраться, кто есть кто, банально не хватило времени. Однако сумел же Андропов «раскусить» гнилое нутро давно переродившегося Яковлева. На предложение очередного «ходатая» возратить его на работу в Москву, отрезал: «Назад, в аппарат ЦК, ему пути нет!».

Что же касается другого и главного «соавтора катастрофы», то на его счёт имеется показательный фрагмент в памятных записках В.В.Гришина, не менее двух десятилетий входившего в состав высшего политического руководства СССР: «Сейчас много пишут о том, что якобы Андропов сориентировался на Горбачёва как на своего преемника на посту руководителя страны... Должен сказать, что в узкий круг руководителей партии Андропов Горбачёва не включал, никогда не упоминал его как возможного преемника на посту руководителя партии, ничем не выделял среди других членов Политбюро». Эти наблюдения подтверждает и помощник Генерального секретаря В.В.Шарапов. Андропов, по его убеждению, «не предпринимал шагов по дальнейшему продвижению Михаила Сергеевича. На то, видимо, были свои причины. Во всяком случае, в репликах, брошенных в разговоре с нами после бесед с Горбачёвым, Юрий Владимирович нередко замечал: „С ним ещё надо работать и работать...“».

При этом по обыкновению умалчивается, что он не ошибся в компетентности и порядочности В.И.Воротникова, Н.И.Рыжкова, А.И.Лукьянова. До столетнего возраста за дело социализма неустанно боролся выдвинутый по инициативе Андропова в секретари ЦК партии Е.К.Лигачёв. Одним из первых непримиримую войну горбачёвщине и яковлевщине объявил Г.А.Зюганов, мобилизованный на работу в Центральный Комитет по «андроповскому призыву» 1983 года.

С именем Андропова навсегда будет связан уникальный опыт советских коммунистов по защите созревающего, но ещё далеко не сформирова-

ровавшегося социалистического строя от внешней и внутренней контрреволюции. «Его деятельность была направлена на то, чтобы страна, мобилизовав огромный потенциал, накопленный за предыдущие десятилетия, совершила качественный скачок в своём развитии», — говорилось в Постановлении Президиума ЦК КПРФ «О 100-летию со дня рождения Ю.В.Андропова». Пусть этот опыт и был наработан в исключительно своеобразных условиях, к нему не раз ещё придётся обращаться и в научных изысканиях, и в социальной практике.

Это имя не будет предано забвению будущими поколениями партийцев. Вот один из заветов, оставленный им Андроповым: *«Не может не вызывать беспокойства и опасный грибок мещанства, проникающий в молодёжную среду. С такими явлениями, с такими настроениями нужно решительно бороться. Нашим наследникам необходимо прививать такой взгляд на жизнь, при котором материальные блага (а их со временем должно быть и будет становиться больше) не довели бы над человеком, а служили бы удовлетворению его самых высоких потребностей. Только духовное богатство человека поистине безгранично. И хотя его не положишь в кошелёк и не повесишь ради престижности на стену — мы за такое накопительство. Единственно достойное человека, советского человека».*

Таким и останется он в истории коммунистического движения, в истории нашей страны. Строгим и честным. Несгибаемым романтиком. Бессребреником. Творческим марксистом-ленинцем. Несбывшейся народной надеждой на достойное будущее. Великаном человеческого духа.

Источник: <https://csruso.ru/bez-rubriki/statja-predsdatelja-cs-ruso-i-n-makarova-osmyslit-andropova/>

Ю.П.Синельщиков

Поможет ли развитию экономики гуманизация и либерализация российского уголовного законодательства?*

Политики и юристы часто говорят о том, что политика по противодействию экономическим преступлениям должна строиться так, чтобы добросовестные предприниматели от этого не страдали и не теряли бизнес.

Гуманизация уголовного законодательства в этой сфере происходит прежде всего путём декриминализации, то есть полного исключения из УК РФ отдельных норм, а также путём либерализации, то есть снятия или сокращения ограничений, смягчения действующих правовых норм.

К мерам гуманизации принято относить также защиту бизнеса от злоупотреблений и превышений власти чиновников. Факты неправомерного давления на бизнес, возбуждения «заказных» уголовных дел, отъёма собственности успешных предприятий при участии правоохранительных органов действительно имели и имеют место. Они резко участились с началом 2000-х годов, когда бизнес столкнулся с государством едва ли не впервые за многолетнюю российскую историю.

Именно после этого в уголовном законодательстве начался ряд изменений уголовно-правовых норм, выразившихся либо в полной декриминализации таких общественно опасных деяний, как обман потребителей, заведомо ложная реклама, лжепредпринимательство, товарная контрабанда, либо в частичной декриминализации целого ряда со-

СИНЕЛЬЩИКОВ ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ — член ЦК КПРФ, депутат Государственной думы Федерального собрания, Заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук.

* В основу статьи положены материалы выступления автора 26 июня 2024 г. на XII Петербургском международном юридическом форуме.

ставов преступлений путём сужения пределов уголовно наказуемых деяний в сфере экономической деятельности.

С момента вступления в силу УК РФ по настоящее время принят 51 федеральный закон, предусматривающий изменение главы 22 УК РФ. Эта динамика свидетельствует не только о стремлении законодателя сделать уголовный закон более совершенным, но и об отсутствии ясной уголовно-правовой политики в этой сфере.

Широкую известность в последние годы получила так называемая «амнистия капитала», которая прошла в четыре этапа и завершилась в феврале 2023 года. В рамках «амнистии капитала» можно было добровольно задекларировать своё имущество, активы, зарубежные счета и контролируемые иностранные компании. Декларанты освобождались от налоговой, административной и уголовной ответственности за уклонение от уплаты налоговых и таможенных платежей, неисполнение требований законодательства о валютном регулировании и валютном контроле.

Механизм амнистии капитала позволил большому количеству компаний выйти из тени без серьёзных последствий. В первый этап амнистии резиденты РФ подали свыше 7,1 тыс. деклараций. На втором этапе деклараций стало больше — 11,7 тыс. экземпляров. О том, сколько вернулось денег и активов в Россию, ничего неизвестно, ведь эти сведения составляют налоговую тайну. Поэтому об эффективности инициативы судить сложно. Есть лишь косвенная информация. Например, во время проведения второго этапа амнистии остатки на счетах банков выросли в 2018 году до 6,32 трлн. руб., «прибавив в весе», по данным Банка России, 600 млрд. руб.

Третий этап ФНС охарактеризовала как «достаточно успешный». Между тем, некоторые независимые эксперты считают, что его успехи весьма сомнительны. Адвокат Дмитрий Григориади, который помогал бизнесменам вернуть капиталы в Россию, говорит, что заинтересованных было немного: «Некоторые предприниматели, которые находятся за рубежом, пользовались этой процедурой. Я думаю, что речь идёт о десятках бизнесменов, а не о сотнях». (Третья волна осталась без внимания, <https://www.kommersant.ru/doc/4274954>; дата обращения 28.06.2024). Итоги четвёртого этапа амнистии Министерство финансов и Федеральная налоговая служба публично не раскрывали. Однако известно, что массового возврата капитала не произошло.

Федеральным законом от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» существенно расширены основания применения преюдиции. Если в прежней редакции статьи 90 УПК РФ судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки признавались лишь обстоятель-

ства, установленные вступившим в законную силу приговором, то в новой редакции данной статьи предусмотрено, что «обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки».

О вреде и опасности преюдиции в уголовном судопроизводстве для правового государства мы ранее говорили неоднократно. (См., напр.: Синельщиков Ю.П. Административная преюдиция в современном уголовном судопроизводстве: теория и практика // Государство и право. 2020. № 1. С. 86—92).

Проходившая либерализация, к сожалению, не была направлена на заботу о гражданине, могущего попасть или попавшего в машину российского правосудия. Цели таких реформ и законопроектов были более приземлённые: 1) разгрузить места лишения свободы; 2) пополнить бюджет за счёт уменьшения числа лиц, находящихся на государственном обеспечении в местах лишения свободы, а также увеличения штрафов и сумм, поступающих в казну в связи с возмещением ущерба, причинённого преступлением; 3) привлечь в экономику сомнительный капитал и бизнесменов, конфликтующих с законом; 4) облегчить жизнь следователей, прокуроров и судей; 5) продемонстрировать гражданам милосердие государства и т. д. Эти, подчас сомнительные, цели не скрывали и авторы законопроектов. Об этом прямо говорилось в пояснительных записках к ним, в выступлениях на заседаниях профильных комитетов и пленарных заседаниях Государственной думы.

Интенсивное развитие законодательства об охране прав предпринимателя в уголовном судопроизводстве привело к тому, что он, как считают некоторые правоведы, на практике стал спецсубъектом уголовно-правовых отношений. Это повлекло за собой высказывания о том, что такой статус следует закрепить в законе. С чем мы не можем согласиться. И вот почему.

1. Так, практика активно сопротивляется либерализации уголовного законодательства в отношении бизнесменов. Следователи, прокуроры, да и судьи нередко игнорируют нововведения в закон, которые смягчают положение предпринимателя. Сопротивляясь нормам, устанавливающим особый порядок заключения под стражу предпринимателей, следователи в своих постановлениях приводят незаконные доводы о том, что эти преступления не относятся к сфере предпринимательской деятельности, необоснованно ссылаются на то, что обвиняемый проживает не по месту регистрации, указывают на целесообраз-

ность ареста в связи с необходимостью обеспечения безопасности подследственного и др.

На самом деле следователи и дознаватели при принятии таких решений действуют не как злодеи, а искренне исходят из того, что упомянутые законы несправедливы, противоречат Конституции РФ и способствуют возрастанию, распространённости экономических преступлений, развитию наиболее опасных черт такой преступности. К счастью, не всегда, но иногда они правы.

2. В этой связи следует обратить внимание на основные черты современной экономической преступности, выделяемые учёными, которые и определяют её опасность:

— организованность, центростремительные силы объединяют экономических преступников для облегчения совершения преступлений и обеспечения им коллективной защиты;

— диверсификация, быстрое изменение видов экономических преступлений, появление новых видов и форм, распространение виртуальной ложной валюты (так называемой криптовалюты), ставящее под угрозу существующий мировой финансовый рынок; эксплуатация природных ресурсов, ставящая под угрозу существование человека; незаконное захоронение промышленных отходов; кибернетическая преступность; преступления, связанные с незаконной миграцией и эксплуатацией на подпольном рынке рабочей силы; преступления против собственности пожилых людей и инвалидов; рейдерские захваты личной собственности и собственности, принадлежащей целым городам;

— постоянное увеличение длительности процесса совершения преступления;

— латентность, экономическая преступность относится в основном к легко скрываемому виду преступности. К категории латентных относится сегодня до 70—80% экономических преступлений. (См., напр.: *Мацкевич И.М.* Причины экономической преступности: учебное пособие. — М.: Проспект, 2017. С. 46—61).

Латентность существует из-за высокой активности бизнесменов по маскировке экономических преступлений под внешне законные сделки и предпринимательские операции.

Одним из источников латентности являются необоснованные решения об отказе в возбуждении уголовных дел. Как показывают поступающие в Государственную думу жалобы, немало преступлений в сфере предпринимательской деятельности завуалированы под гражданско-правовые сделки. Во многих случаях следователи безосновательно не усматривают признаков преступления и принимают решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Причём такие решения выносятся, не взирая на многократные вмешательства прокуратуры. Нам известны

примеры, когда после прокурорских решений об отмене постановлений органов предварительного следствия и дознания, правоохранители по 10 и более раз отказывали в возбуждении дела по одним и тем же материалам об экономическом преступлении. В одном случае такая борьба между потерпевшим и органом расследования длилась свыше 1,5 лет. Причина таких явлений, во-первых, в нежелании следователей напрягаться при разрешении сообщений о преступлениях, во-вторых, встречающиеся случаи коррупции правоохранителей.

Из-за экономических преступлений, связанных с хищением государственных бюджетных средств, легализацией преступных доходов, уклонением от уплаты налогов и др., имеют место ощутимые потери не только для экономики страны в целом, но и для её сфер, отраслей, регионов, организаций, граждан;

— уголовные дела в сфере предпринимательской деятельности представляют собой многоэпизодные исследования, которые обычно не радуют следователей.

3. Не в пользу либерализации законодательства говорят также сведения о личности такого преступника.

Согласно видному отечественному юристу и психологу Сергею Викторовичу Познышеву, проводившему в 1920-е гг. исследования по типологизации личности преступников и отразившему их результаты в книге «Криминальная психология. Преступные типы» (1926), экономические преступления совершаются при желании человека получить материальные блага и достичь или сохранить высокие статусные позиции в обществе, а поэтому тип личности, их совершающей, следует обобщенно называть, по мнению учёного, «расчётливо-рассудочными преступниками». (См.: *Познышев С.В.* Криминальная психология: преступные типы. — Ленинград: Гос. изд-во, 1926. С. 250).

Экономическим преступникам нет дела ни до собственной страны, ресурсы которой они беспощадно уничтожают, ни до собственных друзей, которых они постоянно предают, ни даже, как это ни странно, до собственных детей, которым они оставляют в наследство репутацию бессовестных родителей.

Как практик-правоохранитель в прошлом скажу следующее: раскаяние у экономических преступников носит показной характер. Одновременно с раскаянием эти лица высказывают убеждение, что вести бизнес в России невозможно строго по закону из-за огромного числа надуманных ограничений.

При этом число предпринимателей с антиобщественными установками постоянно увеличивается. Так, количество осуждённых лиц по всем статьям УК РФ, осуществляющих предпринимательскую деятельность или участвующих в ней, ежегодно растёт. Если в 2020 году число

таких осуждённых составило 8 222 человека, в 2021-м — 10 220, в 2022-м — 11 684, то в 2023 году — 12 017. (См.: Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Отчёты о составе осуждённых, месте совершения преступления. <http://www.cdper.ru/>; дата обращения 28.06.2024).

4. К этому надо добавить, что мировая практика не знает примеров создания специализированной уголовной юстиции для предпринимателей. В странах с развитой демократией наблюдается усиление государственного регулирования экономических отношений, в том числе и посредством использования средств уголовной юстиции. Обсуждаются меры по ужесточению уголовного законодательства о беловоротничковой преступности, создание специализированных правоохранительных органов для борьбы с ней. И, между прочим, эти меры воспринимаются с пониманием бизнес-сообществом, которое желает работать по правилам, а не по понятиям, является социально ориентированным на деле, а не на словах.

5. Вопросы нарушения прав предпринимателей в уголовном судопроизводстве чаще всего поднимает Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Российской Федерации. Это вполне объяснимо, по последним данным, из числа поступивших к нему обращений 30% посвящены незаконному уголовному преследованию. (См.: Доклад Уполномоченного по защите прав предпринимателей в 2023 году. http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2023.html; дата обращения 28.06.2024). Однако значение проблемы не следует преувеличивать. Во-первых, по данным Государственной думы, удельный вес удовлетворённых жалоб такого рода невелик. Во-вторых, количество осуждённых лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность или участвующих в такой деятельности, также незначительно. По всем составам УК РФ в 2023 году их насчитывалось 2,16% от числа всех осуждённых. По данным судебной статистики, в 2023 году большая часть приговоров за преступления в сфере экономической деятельности пришлась на части 1—6 статьи 171.1 (производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров без маркировки) — 1 426 приговоров; статью 171.4 (незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции) — 692 приговора; часть 1 и 2 статьи 173.1 УК РФ (незаконное образование, создание, реорганизация юридического лица) — 392 приговора; часть 1 и 2 статьи 173.2 (незаконное использование документов для образования юридического лица) — 2 615 приговоров; часть 1 и 2 статьи 175 (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем) — 520 приговоров; часть 1 и 2 статьи 187 (неправомерный оборот средств платежей) — 1 667 приговоров. (См.: Судебный департамент при Верховном

Суде РФ. Отчёты о числе осуждённых по всем составам преступлений УК РФ и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам, <http://www.cdep.ru/>; дата обращения 28.06.2024).

Остальные составы набрали единицы приговоров либо вовсе не были «востребованы».

6. Об отсутствии в стране серьёзных препятствий в развитии бизнеса свидетельствует и статистика о динамике развития малого и среднего предпринимательства. Число индивидуальных предпринимателей и юридических лиц на июнь 2024 года достигло 6,574 млн. единиц, тогда как в 2016 году их число составляло 5,841 млн. единиц. (См.: Федеральная налоговая служба. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. <https://ofd.nalog.ru/index.html>; дата обращения 28.06.2024).

С учётом сказанного, есть все основания говорить о том, что субъекты предпринимательской деятельности не нуждаются ни в какой специальной, дополнительной и особой защите. Формирование законодательства о предпринимательской деятельности в стране в основном завершено, и этой сфере, пожалуй, не хватает только эффективного прокурорского надзора. Российским законам не нужен особый статус предпринимателя, а необходим особый уровень прокурорского надзора за исполнением законов в сфере предпринимательства. Поэтому необходимо совершенствовать методическое обеспечение прокурорской деятельности, усилить ответственность прокуроров за состоянием законности, а также существенно расширить полномочия прокуроров в ходе расследования уголовных дел, о чём мы неоднократно говорили в своих публикациях и выступлениях. (См., напр.: *Синельщиков Ю.П.* Перспективы развития законодательства о прокуратуре в сфере досудебного уголовного процесса // *Законность*. 2015. № 10. С. 6—9).

В 2007 году и в последующие годы законодатель расширил полномочия органов расследования и создал некоторые новые органы уголовного преследования, существенно урезав при этом полномочия прокурора. Произошедшие изменения привели к тому, что положение дел с законностью заметно ухудшилось. В печати появились призывы возратить все или почти все имевшиеся у прокурора полномочия в этой сфере. В VI и VII созыве Государственной думы фракцией КПрФ вносились законопроекты о расширении прокурорских полномочий на досудебной стадии уголовного процесса, однако, к сожалению, по воле фракции «Единая Россия» они были отклонены.

В основу идеи о необходимости прокурорской защиты предпринимательской деятельности заложены положения статей 8, 34—35 Конституции РФ, которые на сегодня гарантируют поддержку конкурен-

ции, свободу экономической деятельности, признают и защищают частную собственность, устанавливают право каждого свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской деятельности.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации, в том числе с участием заинтересованных ведомств, подготовлены организационно-распорядительные документы, направленные на защиту прав субъектов предпринимательской деятельности: Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 01.12.2017 № 815/36 «Об усилении прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»; Указание Генерального прокурора Российской Федерации № 387/49, МВД России № 1/7985, СК России № 1/218, ФСБ России № 23, ФТС России № 266-р от 23.07.2020 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности»; Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 11.03.2022 № 140/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности».

В целях защиты прав предпринимателей, в том числе и в уголовном судопроизводстве, многие юристы призывают к укреплению независимости судей как обязательному условию справедливого и беспристрастного применения Уголовного кодекса к обвиняемым, причём вне зависимости от их принадлежности к миру бизнеса. Одной из главных гарантий этого была бы выборность судей.

Безусловной гарантией защиты бизнеса явилось бы оздоровление экономики за счёт организации последовательной и эффективной борьбы с экономической преступностью.

Рост преступлений в сфере экономики представляет особо опасную угрозу безопасности России и её регионов, так как легализованные преступные доходы образуют финансовую базу организованной преступности и коррупции, являются источником финансирования экстремистских групп. Экономическая преступность подрывает финансовую стабильность государства, позволяет организованной преступности устанавливать контроль над экономической системой страны, нарушая рыночные механизмы функционирования экономики. Особая опасность экономических преступлений связана с тем, что зачастую они но-

сят скрытый характер. Отдельные граждане, как правило, не рассматривают себя в роли жертв экономических преступлений, так как их личные потери неочевидны, а факт причинения ущерба трудно установить. Большинство граждан относится с безразличием к экономической преступности. При этом факт совершения экономического преступления зачастую сомнителен либо трудно доказуем, так как преступники используют изощрённые способы сокрытия следов и исполнителей преступлений. В связи с этим возникают большие сложности при выявлении, расследовании и доказательстве фактов совершения преступлений в сфере экономики. В таких условиях защита национальных интересов и обеспечение национальной безопасности России в сфере экономики приобретают важнейшее значение и требуют системных и скоординированных действий всех ветвей власти, предпринимательского сообщества и широких слоёв общественности. (См., напр.: *Меньшикова Е.А.* Экономическая преступность как угроза экономической безопасности России и её регионов // Вестник Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск. 2020. № 1. С. 79; *Жилкина Ю.П.* Финансовая система и обеспечение экономической безопасности России в условиях санкций // Вестник Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск. 2018. № 3. С. 33—42).

Борьба с преступностью в этой сфере не только в интересах государства, но и в интересах бизнеса и каждого предпринимателя.

Подводя итог отмечу, что высказанная здесь наша позиция не для всех приемлема, не всем понятна. Еще 10 лет назад профессор Иван Николаевич Соловьев заявил, что «сегодня можно говорить о том, что обрушившему на отечественное уголовное законодательство цунами либерализации необходима соответствующая незамутнённая экспертная оценка, здоровая и принципиальная ревизия сделанного за прошедшие годы, открытое обсуждение складывающейся правоприменительной практики, устранение явных несостыковок и излишеств, прогноз дальнейшего влияния произошедших изменений на отечественное уголовное законодательство в целом и вектор его ближайшего развития в частности». (*Соловьев И.Н.* Гуманизация законодательства, предусматривающего ответственность за совершение экономических преступлений, как «мягкая» амнистия в сфере экономики // Российский следователь. 2014. № 13. С. 41).

Эта идея учёного, к сожалению, не реализована по сей день. Её решению, надеюсь, поможет XII Петербургский юридический форум 2024 года, а затем возможно и широкие парламентские слушания по проблеме в стенах Государственной думы.

А.А.Перов

Должно ли считать Н.С.Хрущёва коммунистом?

Название данной работы вызвано следующими обстоятельствами. В общественном сознании граждан России, в том числе среди коммунистов, отношение к Хрущёву сложное. Порой приходится слышать весьма авторитетное утверждение, что, несмотря на всю противоречивость политического руководства Хрущёва, он был коммунистом.

Н.С.Хрущёв (1894—1971 гг.), член партии с 1918 года. В 1932 году — второй секретарь Московского горкома партии; с 1934-го — первый секретарь Московского горкома и второй секретарь Московского обкома партии; с 1935 года — первый секретарь МК и МГК партии; с 1938 по 1947 годы первый секретарь ЦК КП Украины; с 1949-го — секретарь ЦК и первый секретарь Московского комитета ВКП(б). С 1953 по 1964 год возглавлял КПСС и Советское государство как первый секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1958—1964 годы — председатель Совета Министров СССР.

В либеральной историографии господствует несколько устойчивых представлений, которые усилиями шестидесятников-диссидентов и антикоммунистами внедрены в широкое общественное сознание. Нахождение Хрущёва у кормила партийного и государственного руководства называют «великое десятилетие», «космический старт реформ», «попытка вырваться из тисков догматических представлений о себе и мире и тоталитарной практики». Насаждается мнение, что хрущёвский доклад на XX съезде о «культе личности» И.В.Сталина, «оказал сильное благотворное воздействие на мировоззрение нескольких поколений советских людей». Укреплению этих и других подобных представлений была призвана способствовать и проведенная 18 апреля 1994 года под руко-

ПЕРОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ — кандидат исторических наук, доцент, секретарь Нижегородского областного комитета КПРФ, председатель Правления Нижегородского регионального отделения ООО «Дети войны». (Нижний Новгород).

водством предавшего партию и социализм антикоммуниста М.С.Горбачёва конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Хрущёва.

На наш взгляд, все вышеприведённые оценки никоим образом не отражают истинной, правдивой картины происходивших событий. Цель настоящей работы раскрыть главную, определяющую тенденцию партийного и государственного руководства Хрущёва, для которой характерен слом собственно партийного, идейно-нравственного марксистско-ленинского подхода в строительстве социализма.

Мы убеждены: в период нахождения Хрущёва у власти, фактически были заложены организационно-политические и идеологические истоки будущего разрушения СССР.

Вот подтверждающие нашу точку зрения некоторые факты и аргументы.

О значении марксистско-ленинской теории в строительстве социализма

Прежде всего, напомним, социализм впервые в истории человечества сознательно строился Коммунистической партией, руководствуясь марксистско-ленинской теорией.

Сталин в самом начале строительства социализма, обращал особое внимание на значение научной революционной теории для пролетарской партии. Он говорил: «Я должен заявить,.. что стремление практиков отмахнуться от теории противоречит всему духу ленинизма и чревато большими опасностями для дела». Приведя высказывание В.И.Ленина о том, что «роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией», Сталин подчёркивал: «Теперь, когда предсказание Ленина о роли нашей партии уже претворилось в жизнь, это положение Ленина приобретает особую силу и особое значение». Недоценка или принижение роли теории в революционной борьбе есть «логическая основа всякого оппортунизма». (Вопросы ленинизма / 11-е изд. — М., 1952. С. 14, 15).

Необходимость овладения коммунистами и особенно партийными и советскими руководителями марксистско-ленинской теорией была постоянно в центре внимания Сталина. Этому фактически посвящена и последняя работа Иосифа Виссарионовича «Экономические проблемы социализма в СССР». В главе первой «Вопрос о характере экономических законов при социализме» Сталин пишет: «Некоторые товарищи отрицают объективный характер законов науки, особенно законов политической экономии при социализме... Они считают, что ввиду особой роли, предоставленной историей Советскому государству,.. его руководители могут отменить существующие законы,.. могут „сформировать“ новые законы, „создать“ новые законы. Эти товарищи глубоко ошибаются. Они, как видно, смешивают законы науки ... с теми закона-

ми, которые издаются правительствами, создаются по воле людей и имеют лишь юридическую силу. Но их смешивать никак нельзя». (Сталин И.В. Избр. соч. Т. 3. — М.: Издательство газеты «Патриот», 2001. С. 375—376).

В другом месте этой же работы Сталин вновь подчёркивает, что необходимо знать марксистскую науку. Те, кто её не знает, но оказался в руководителях, «вынуждены блуждать в потёмках. Они ошеломлены колоссальными достижениями Советской власти, им кружат голову необычайные успехи советского строя, и они начинают воображать, что Советская власть „всё может“, что ей „всё нипочём“, что она может уничтожить законы науки, сформировать новые „законы“». (Там же. С. 381).

Как видим, Сталин очень хорошо видел проблему, предостерегал, как бы предполагая приход к политической власти такого руководителя, как Хрущёв.

В 1951 году Сталин пригласил к себе экономиста Д.Т.Шепилова и в ходе беседы сказал ему: «Мы думаем сейчас проводить очень крупные экономические мероприятия. Перестраивать экономику на действительно научной основе... Положение сейчас таково... либо мы подготовим наши кадры наших хозяйственников, руководителей экономики на основе науки, либо мы погибнем! Так поставлен вопрос историей». (Цит. по: *Емельянов Ю.* Динамит эпохи слома. Что показали телеспоры о Хрущёве? // Советская Россия, 21 октября 2010 г.). Философ Д.И.Чесноков рассказал Р.И.Косолапову о звонке ему Сталина за день-два до кончины. «Вы должны в ближайшее время заняться вопросами дальнейшего развития теории. Мы можем что-то напутать в хозяйстве. Но так или иначе мы выправим положение. Если мы напутаем в теории, то загубим всё дело. Без теории нам смерть, смерть, смерть!..» (*Косолапов Р.И.* Слово товарищу Сталину. — М., 1995. С. 359).

Какое наследство досталось Хрущёву?

Выполнение первой послевоенной пятилетки, это был четвёртый пятилетний план СССР, проходило в тяжелейших условиях послевоенной разрухи и лишений, обрушившейся в 1946 году засухи и развязанной Западом против СССР «холодной войны». Однако уже к 1948 году объём промышленного производства достиг довоенного уровня, а в 1950 году превысил его на 73%. Тяжёлая промышленность увеличила производство в 2 раза, а лёгкая и пищевая — на 23%. Продукция сельского хозяйства выросла в 1,6 раза. (См.: Курс отечественной истории IX — начала XX веков... / Под ред. *Л.И.Ольштынского* — 3-е изд. — М., 2012. С. 484). Эти достижения позволили создать значительные стратегические ресурсы для последующего развития народного хозяйства. Государственные запасы металла выросли в 10 раз, нефтепродуктов —

в 3,3 раза, угля — в 5,1 раза, хлеба — в 4 раза. (См.: там же. С. 487). Именно опираясь на эти достижения, Хрущёв провел ряд социальных мер, что несправедливо было поставлено в заслугу только ему.

Говоря об итогах второй послевоенной пятилетки, 5-й пятилетки 1951—1955 годов, сошлёмся на мнение такого авторитетного учёного, как профессор Г.И.Ханин, который в ряде своих фундаментальных работ писал, что «достигнутые в этой пятилетке темпы роста советской экономики намного превышали» не только темпы роста в США, Великобритании и ряде других буржуазных государств. Они превышали и темпы роста экономики Японии и Западной Германии, которые считались странами «экономического чуда». Так, производство электроэнергии, являвшееся самым концентрированным выражением уровня экономического развития страны, в СССР в 1955 году превышало уровень Японии и ФРГ в 2,2 и в 2,6 раза, прокат чёрных металлов — в 4,25 и в 2,5 раза, производство цемента — 2,1 и 1,6 раза. Более того, даже по производству хлопчатобумажных тканей, кожаной обуви и радиоприёмников СССР опережал Японию и ФРГ, не говоря о США и Великобритании. То же самое можно сказать и в отношении производительности труда. Если в США, Японии и ФРГ значительная часть прироста промышленной продукции обеспечивалась за счёт увеличения численности работающих, то в СССР преобладающее значение имел рост производительности труда. (См.: *Спицын Е.Ю.* Хрущёвская слякоть... rulit.me/books/hrushchysovskaya-slyakot-sovetskaya С. 116).

К 1953 году национальный доход в сопоставимых ценах к уровню 1913-го составлял: в СССР — 1367%, в США — 295%, в Англии — 171%, во Франции — 145%. За 11 довоенных лет (1930—1940 гг.) и 11 послевоенных (1947—1957 гг.), то есть за 22 года, среднегодовой темп прироста промышленной продукции в СССР составил 16,2%, в США за те же годы — 2,9%, в Англии — 3,3%, во Франции — 2,6%. Такие показатели были в СССР до начала хрущёвских реформ. (См.: Советская Россия. Отечественные записки, 25 августа 2022 г.).

В этой связи необходимо привести ещё одно важное свидетельство. В.Н.Новиков, будучи в 1960—1963 годах заместителем Председателя Совета Министров СССР, то есть Хрущёва, утверждал, что «государственная машина, раскрученная до 1953 г., продолжала работать и двигаться в основном вперёд независимо от того, кто где сидел. Мне даже представляется, что, если бы тогда „там” вообще никого не было, страна продолжала бы существовать и развиваться по линии, намеченной ранее». (Цит. по: *Кожин В.В.* Россия. Век XX-й. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 397).

Если бы Сталина не оболгали, его «государственную машину» не свергли, то, по расчётам американцев, к 1970 году ВВП СССР обогнал

бы американский в три раза. (См: *Редько А.* «Человек с головой учёного, с лицом рабочего, в одежде простого солдата...» // Советская Россия. Отечественные записки, 7 сентября 2023 г.).

Политический волонтаризм Хрущёва. XX съезд КПСС

Самый большой урон партии и советскому государству Хрущёв нанёс своим разоблачением «культы личности Сталина». В 1956 году на XX съезде КПСС, Хрущёв выступил с докладом на закрытом заседании и в необъективной, резкой и грубой форме дал оценки деятельности Сталина. Следует заметить, что такие члены политического руководства, как В.М.Молотов, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, Г.М.Маленков, были против выступления Хрущёва о «культе личности Сталина» на съезде партии. Они аргументировали свою позицию тем, что это может вызвать в партийных рядах, в народе чувство смятения и горести, повлечёт за собой трудности для КПСС, братских марксистско-ленинских партий.

Критика, осуждение имевшихся злоупотреблений властью и беззакония были нужны. Необходим был партийный, взвешенный и очень аккуратный анализ, чтобы, исправляя ошибки, укреплять партию и более эффективно решать вопросы социалистического строительства. Однако преувеличение массовых репрессий, необъективность в этом роли Сталина, утверждение, что Сталин, «непомерно переоценив свои заслуги, уверовал в собственную непогрешимость» и поэтому попирает ленинские принципы руководства, были явно несправедливы, стали сведением политических личных счётов. Доклад Хрущёва подорвал авторитет партии и Советской власти, веру в социалистические идеалы, вызвал раскол в международном коммунистическом движении.

Между тем сегодня известно, что именно на совести Хрущёва, «реформатора» и разоблачителя «культы личности», невинно убиенные души в Москве и на Украине, где в годы политических репрессий Хрущёв возглавлял партийные организации и требовал от ЦК беспощадного разоблачения «врагов народа» и самого сурового наказания для них. (См.: *Спицын Е.Ю.* «Хрущёвская слякоть... ruliit.me/books/hrushchyovskaya-slyakot-sovetskaya С. 35). Молотов в беседе с Ф.Чуевым говорил: «Хрущёв был самым заядлым организатором репрессий. Он нас буквально осаждал списками репрессированных. Сталин даже усомнился однажды, может ли в стране существовать так много врагов народа., как доказывает Хрущёв». (Цит. по: *Залесский А.И.* И.В.Сталин и коварство его политических противников. Книга вторая. Правовая защита безопасности Советского государства. — Мн.: Товарищество «Хата», 2002. С. 322).

В своей критике Хрущёв заявлял, что Сталин «не марксист», «уничтожил партию» и стёр «всё святое, что есть в человеке». (См: *Спицын Е.Ю.*

«Хрущёвская слякоть... rulit.me/books/hrushchovskaya-slyakot-sovetskay С. 68). Доводя обвинения Сталина в геноциде народов СССР до абсурда, Хрущёв заявил: «Украинцы избегли этой участи только потому, что их было слишком много и не было места, куда их сослать. Иначе он их тоже сослал бы». (Цит. по: *Емельянов Ю.В.* Хрущёв. Смутьян в Кремле. — М., 2005. С. 36).

Слышать такие и подобные оценки было крайне тяжело жившим и сражавшимся на войне, поднимавшим страну из руин с именем Сталина. «Свидетельством непереносимости переживаний, вызванных докладом Хрущёва, стало самоубийство писателя Александра Фадеева, автора прославленной книги о подвиге «Молодой гвардии». Узнав о самоубийстве писателя, Хрущёв и другие члены Президиума ЦК постарались не только скрыть его посмертное письмо, но очернить писателя. В протоколах Президиума ЦК было записано: «В решении написать о поведении. Сурово осуждают поступок. Медицинское заключение исправить. Пусть врачи напишут, сколько он лечился от алкоголизма». (Цит. по: *Емельянов Ю.В.* Хрущёв. Смутьян в Кремле». — М., 2005. С. 55). На совести Хрущёва, отмечает профессор Р.И.Косолапов, изломанная судьба талантливейших молодых сталинских выдвиженцев Д.Шепилова, Д.Чеснокова, Ю.Жданова... (См.: *Косолапов Р.И.* Истина из России. — Тверь 2004. С. 16).

А так называемая антипартийная группа Молотова? На июньском Пленуме ЦК партии в 1957 году был разыгран фарс по устранению из руководства «антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова». Никакого «антипартийного заговора» не было, было лишь стремление членов Президиума ЦК КПСС умерить пыл новоявленного «реформатора», его волюнтаристских действий. На XXII съезде КПСС в октябре 1961 года было принято Постановление об исключении из партии трёх верных сталинских соратников Молотова, Маленкова и Кагановича, которых сделали чуть-ли не самыми главными виновниками «кровавых политических репрессий» в стране. Также досталось и «примкнувшему к ним» Шепилову, которого тоже исключили из партии, хотя в отличие от самого Хрущёва он никакого участия в репрессиях вообще не принимал. Кроме того, по инициативе Хрущёва было принято Постановление съезда о выносе тела Сталина из Мавзолея, что и было сделано 31 октября 1961 года ночью. Тело Сталина было захоронено у Кремлёвской стены. (См.: *Спицын Е.Ю.* Хрущёвская слякоть... rulit.me/books/hrushchovskaya-slyakot-sovetskay С. 223).

Огромный вред нанёс доклад Хрущёва о «культе личности Сталина» в умы и сознание молодёжи. Например, в МГУ была организована подпольная группа «Союз патриотов России». Студенты «тайно собирались в общежитии и обсуждали свои рефераты с критикой советской системы. Мировоззренчески пытались совместить большевизм с меньше-

визмом». (См.: *Кара-Мурза С.Г.* Евреи, диссиденты и еврокоммунизм. — М., 2002. С. 176). А сколько таких молодёжных «подпольных групп» было создано, где «перемалывали косточки марксизму-ленинизму», где формировались диссиденты, активные антисоветские деятели горбачёвской «перестройки» и разрушители СССР.

Во внешней политике после доклада Хрущёва на XX съезде КПСС, «особенно усилилось влияние западной пропаганды на социалистические страны Европы. Авторы радиопередач указывали на то, что руководители этих стран были поставлены у власти Сталиным, а существующие там порядки мало чем отличаются от тех, что существовали при Сталине в СССР. Начиная с весны 1956 года началось брожение в этих странах, особенно в Польше и Венгрии. В Будапеште, в литературном клубе Петефи зазвучали призывы к смене правительства. 28 июня 1956 года требования перемен привели к волнениям в Познани, сопровождавшимися столкновениями с полицией». (*Емельянов Ю.В.* Хрущёв. Смутьян в Кремле. — М., 2005. С. 56). На апрельском Пленуме 1956 года по обвинению в «создании культа своей личности» и нарушениях законности был снят руководитель болгарских коммунистов Вилко Червенков. 18 июля 1956 года Пленум ЦК Венгерской Компартии, при поддержке А.И.Микояна, сместил Ракоши, избрав Эрнё Герё, в октябре 1956 года произошла венгерская контрреволюция.

А не кощунственным ли был факт награждения Хрущёвым президента Египта Насера и маршала Амера «Золотыми Звездами». Это вызывало у Героя Советского Союза Рамона Меркадера, испанского коммуниста, ликвидировавшего Троцкого, возмущение. Ведь в кабинете у Насера висел портрет Гитлера, так как египетский президент был его восторженным поклонником. (См.: Советская Россия. Отечественные записки, 20 августа 2020 г. С. 16).

Ещё один важный момент, связанный с докладом Хрущёва на XX съезде КПСС «о культе личности» Сталина. 30 июня 1956 года было принято Постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». В Постановлении подчёркивалось: «Большой вред делу социалистического строительства ... нанесла ошибочная формула Сталина о том, что будто бы по мере продвижения Советского Союза к социализму классовая борьба будет всё более и более обостряться». (О преодолении культа личности и его последствий. — М.: Госполитиздат, 1956. С. 15). Но ведь именно доклад Хрущёва и дал зелёную улицу диссидентам и другим недругам социализма, которые в конце концов социализм разрушили. После смерти Сталина «образовалась группа „внутрисистемных диссидентов“, — отмечает известный историк И.Я.Фроянов, — намеренная свернуть с ленинского пути развития социализма в Советском Союзе... Активность таких „внутрисистемных“ сил весьма способствовала переменам, причём каче-

ственным, основательным. Обычно упор делается на вторую половину 1980-х годов, на время горбачёвской „перестройки“. Между тем деятельность сил, пытавшихся изменить обстановку в СССР, серьёзно откорректировать её базовую коммунистическую идеологию не только имела место и раньше, но фактически подготовила последовательные перемены. Точкой реального отсчёта начала их активности стал XX съезд КПСС». Далее Фроянов пишет: «Сначала они группировались вокруг О.В.Куусинена, настроенного ревизионистски по отношению к марксизму-ленинизму (именно ему было поручено составить коллектив авторов для написания нового учебника по истмату, содержащему отступления от марксистско-ленинской теории), а затем, после смерти, — вокруг Ю.В.Андропова... Критика культа личности Сталина являлась для „внутрисистемных диссидентов“ всего лишь ширмой их общего замысла по части слома ленинского проекта построения социализма в России». (Фроянов И.Я. Внутрисистемные копатели // Советская Россия, 25 апреля 2020 г.).

Эту позицию разделяют китайские марксисты. «Суть полного отрицания И.В.Сталина и так называемой десталинизации, — отмечает китайский учёный Ван Вэйгуан, — заключается не в противостоянии культуре личности и исправлении ошибок И.В.Сталина, а в использовании этого как предлога для полного отрицания объективных законов и неизбежных тенденций общественно-исторического развития, отрицания марксизма-ленинизма и научного социализма, отрицания диктатуры пролетариата и руководящей роли Коммунистической партии...». (Вэйгуан Ван. Приверженность и развитие марксизма-ленинизма // Избр. труды Ван Вэйгуана. — М.: Издательство Родина, 2023. С. 408).

XX съезд КПСС открылся 14 февраля 1956 года, а на следующий день в «Нью-Йорк таймс» от 15.02.1956 года была опубликована статья, утверждающая: «Несмотря на официальную риторику, XX съезд советской партии подведёт недвусмысленную черту под сталинским периодом и, скорее всего, обозначит официальный отказ от идеологии и практики сталинизма...». Ещё, казалось бы, ни один коммунист в СССР не знал о том, что скажет Хрущёв через 10 дней. А Запад знал! (См.: Мухин Ю. Если бы Сталина не убили... Вождь в России должен жить долго! — М., 2011. С. 67—68).

США рассматривали антисталинскую кампанию Хрущёва как «беспрецедентную для наших целей», и директор ЦРУ Даллес предложил вознаграждение в 1 миллион долларов США за секретный доклад Хрущёва и первым опубликовал его в «Нью-ЙоркТаймс», пытаясь использовать секретный антисталинский доклад Хрущёва «как оружие для уничтожения престижа и влияния коммунистического движения». XX съезд КПСС стал продуктом более жёсткого и тесного, спланированного подрывного проникновения и «мирной эволюции» социалистичес-

ких стран в интересах враждебных сил Запада во главе с США. (См.: *Вэйгуан Ван*. Приверженность и развитие марксизма-ленинизма. Избр. труды Ван Вэйгуан. — М.: Издательство Родина, 2023 г. С. 417).

Китайский учёный также отмечает: отношение к Сталину и его оценка — это не личное дело, не дело только России, а дело научного социализма, международного коммунизма, борьбы между двумя путями — социализмом и капитализмом, а не простой академический спор. (См.: там же. С. 416).

Очевидно, своим антисталинизмом Хрущёв как нельзя лучше подыграл всем противникам социализма и СССР, всем антикоммунистам. «Фактически Н.С.Хрущёв агрессивной критикой Сталина заложил представление об СССР как „империи зла“, в которой миллионы людей были „невинно“ репрессированы и уничтожены, а остальные „жили в рабстве“. С того времени тема репрессий стала главной в психологической и идеологической войне Запада против Советского Союза». (*Корнилов В.И.* Пролог к «катастрофе» // Советская Россия. Отечественные записки, 25 апреля 2024 г.).

Диктатура пролетариата или общенародное государство

Известный марксист-философ Ричард Иванович Косолапов утверждает, формула «трудовластие или капиталовластие» классиками марксизма-ленинизма теоретически и практически была выражена необходимостью установления диктатуры пролетариата. «Но именно в этом пункте, в вопросе о классовом содержании *политического* переходного от капитализма к социализму ... периода вплоть до обеспечения в основном *бесклассовой* структуры общества, КПСС нанесла сама себе неизлечимую травму». (Истина из России. — Тверь, 2004. С. 14). Прав Ричард Иванович, но в связи рассматриваемыми вопросами нужно дополнить: эта неизлечимая травма была нанесена по инициативе и усилиями оппортунистов в КПСС.

Ещё летом 1957 года вопрос о переходе классового государства диктатуры пролетариата к общенародному государству встал «в полный рост», получив свои конкретные очертания в записке Куусинена, которую он направил Хрущёву вместе с проектом его доклада на торжественном заседании в Кремле, посвящённом 40-летию юбилею Великой Октябрьской социалистической революции. (См.: *Спицын Е.Ю.* Хрущёвская слякоть... rulit.me/books/hrushchovskaya-slyakot-sovetskay С. 221).

18 октября 1961 года, выступая на XXII съезде КПСС с докладом о Программе КПСС, Хрущёв заявил: «В условиях победы социализма и вступления страны в период развёрнутого строительства коммунизма рабочий класс Советского Союза по собственной инициативе, исходя

из задач построения коммунизма, преобразовал государство своей диктатуры во всенародное государство... Впервые у нас сложилось государство, которое является не диктатурой какого-либо одного класса, а орудием всего общества, всего народа». Поэтому в принятой на съезде Программе КПСС было подчёркнуто: «Обеспечив полную и окончательную победу социализма... и переход общества к развёрнутому строительству коммунизма, диктатура пролетариата выполнила свою историческую миссию.... Перестала быть необходимой в СССР. Государство, которое возникло как государство диктатуры пролетариата, превратилось на новом, современном этапе в общенародное государство, в орган выражения интересов и воли всего народа». (КПСС в резолюциях... 9-е изд. — М., 1986. Т. 10. С. 154),

В.И. Ленин, вслед за К. Марксом, резко критиковал мелкобуржуазную утопию о соглашении классов. Эта утопия, отмечал Ленин, «неразрывно связанная с признанием надклассового государства, приводила на практике к предательству интересов трудящихся классов, как это и показала, например, история французских революций 1848 и 1871 годов, как это показал опыт „социалистического“ участия в буржуазных министерствах в Англии, во Франции, в Италии и других странах в конце XIX и в начале XX века». (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 25). Это показал опыт участия меньшевиков и эсеров во Временном буржуазном правительстве России в 1917 году. Это показал и хрущёвский опыт. В октябре 1919 года в работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», Ленин писал: «...Какой безграничной теоретической нелепостью, каким тупоумием является ходячее, мелкобуржуазное представление о переходе к социализму „через демократию“ вообще... предрассудок насчёт безусловного, внеклассового содержания „демократии“ — вот основа этой ошибки». (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 281).

«Для нас, коммунистов, — отмечает Ю.П. Белов, — должно стать ясным: отказ от диктатуры рабочего класса, случившийся на XXII съезде КПСС, — главная причина трагедии партии и всего СССР. Вернуть пролетарскую диктатуру в Россию — в этом смысл жизни российских коммунистов». (Белов Ю. «Принципы побеждают, а не примиряются». — М., 2016. С. 47).

Диктатура партии

Сталин на курсах секретарей укомов при ЦК РКП(б) в докладе «Об итогах XIII съезда РКП(б)» (раздел доклада «О теории вообще и пропаганде ленинизма в частности») подчёркивал: «Нередко говорят, что у нас „диктатура партии“. Я, говорят, за диктатуру партии... Но это же чепуха». Далее Сталин, вслед за Лениным, разъясняет, что в стране «Советы осуществляют диктатуру, а партия руководит Советами... стоит на

минуту подумать, чтобы понять несообразность подмены диктатуры класса диктатурой партии». (Сталин И.В. Соч. Т. 6. с. 258).

Избрание Хрущёва первым секретарём ЦК дало старт коренному переделу власти от государственных структур, прежде всего Совета Министров СССР, к партийному аппарату и «секретарскому корпусу» на местах. В этой связи, говоря о структурных реорганизациях Хрущёва, нельзя не упомянуть разделение им в 1962 году партийных организаций по производственному принципу на «рабочие» и «сельские», что означало подмену советских органов управления партийными. Это было абсолютно неверно и с точки зрения партийного строительства, и с точки зрения политического руководства народным хозяйством.

Между тем, как убедительно показано в изданном в 1996 году исследовании О.В.Хлевнюка «Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы», явно обнаружилась тенденция перемещения власти из Политбюро в Совнарком. Ко времени Великой Отечественной войны Политбюро «как регулярно действующий орган политического руководства... фактически было ликвидировано, превратившись в лучшем случае в совещательную инстанцию». (Кожин В.В. Правда сталинских репрессий. — М., 2008. С. 384). Указанная тенденция совершенно сознательно стала политической реформой, которая была инициирована и проведена И.В.Сталиным, А.А.Ждановым и Г.М.Маленковым.

Так, с 15 по 20 февраля 1941 года на XVIII партийной конференции Маленков, тогда начальник Управления кадров ЦК ВКП(б), выступил с докладом. В докладе была поставлена задача выдвижения новых работников в Советы и на хозяйственную работу не только партийных, но и беспартийных, среди которых много честных и способных работников, которые работают часто лучше и добросовестнее чем некоторые коммунисты. Маленков потребовал разоблачать и гнать в шею болтунов и невежд, в том числе и партийных. Понятно, что без ведома Сталина такие заявления Маленков сделать не мог. Затем в 1944 году Маленков, явно с подачи Сталина, подготовил проект постановления ЦК ВКП(б) к предстоящему Пленуму ЦК, который был назван Сталиным «Об объединении руководства партийных и государственных органов на местах». В проекте постановления смешение функций партийных и государственных органов расценивалось как крупный недостаток ведущий к подрыву ответственности в руководстве, усилению бюрократизма в государственном аппарате. В партийном документе предлагалось покончить с неправильной тактикой подмены, обезличения государственных органов и полностью сосредоточить оперативное управление хозяйственным и культурным строительством в одном месте — в государственных органах, в совнаркоммах республик и исполкомах Советов. Предлагалась система мер по освобождению партийных органов от несвойственных им функций.

На этом документе стояла собственноручная резолюция Сталина: «За (с поправками в тексте). И.Сталин», а также подписи Маленкова, Молотова, Андреева. (См.: *Аралов А.С. Мещанство и социализм. Очерки социальной психологии: монография.* — Н.Новгород: Изд-во Нижегородской госмехакадемии, 2008. С. 77—79). Эти идеи были в центре внимания мартовского 1946 года Пленума ЦК партии.

Хрущёвым сталинская политическая реформа стала «корректироваться» в сторону прежней довоенной модели, где именно партийный аппарат и Секретариат ЦК играли ключевую роль в управлении страной. (См.: *Спицын Е.Ю. Хрущёвская слякоть... rulit.me/books/hrushchovskaya-slyakot-sovetskaya* С. 42) При этом Хрущёв пытался завуалировать этот процесс. В постановлении XXII съезда «По отчёту Центрального Комитета КПСС» было провозглашено, что «в результате победы социализма в СССР, укрепления единства советского общества Коммунистическая партия, возникшая как партия рабочего класса, стала партией всего народа». (КПСС в резолюциях... 9-е изд. — М., 1986. Т. 10. С. 74).

В письме XXVI съезду КПСС, который проходил в 1981 году, соратник Сталина Молотов писал: «Глубоко отрицательное влияние оказывает записанное в Программе утверждение, что КПСС превратилась из партии революционного рабочего класса в „партию всего народа“ — одно из самых глубоких и опасных оппортунистических отступлений от сущности того, чему учил Ленин, что наша партия неизменно отстаивала с самого начала своего образования, чем она отделяла себя от всяких мелкобуржуазных (мещанских) группировок, что имело первостепенное значение для победы Октябрьской социалистической революции. Партия Ленина должна восстановить честь революционно-пролетарской партии, всегда помня о неизменной ленинской принципиальной установке, что „только пролетариат, как единственный до конца революционный класс, единственный класс, способный объединить всех трудящихся и эксплуатируемых в борьбе против буржуазии, в полном смещении её“». (См.: *Правда*, 6—11 марта 2015 г.). До перестройки Горбачёва оставалось всего ничего, но Молотов не был услышан.

Новочеркасский расстрел

КПСС из партии рабочего класса была провозглашена партией всего народа в октябре 1961 года. Не прошло и года, как это обернулось большой человеческой и политической трагедией.

Хорошо известно, что в результате непродуманной аграрной политики Хрущёва, уже в начале 1962 года в условиях острейшего дефицита хлеба, круп, растительного масла, мяса, молока и других основных продуктов питания в ряде союзных республик, краёв и областей страны были введены карточки на большинство видов продовольственных то-

варов. Высшее руководство страны вынуждено было пойти на существенное повышение розничных цен на основные виды продовольствия. Формальным выражением полного краха аграрной политики Хрущёва стало печально знаменитое Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении цен на мясомолочные продукты», опубликованное во всех центральных газетах 31 мая 1962 года. Розничные цены на мясо были подняты на 35%, на масло — на 25%. Не удивительно, что повышение цен немедленно вызвало острую ответную реакцию по всей стране. И уже на следующий день в Москве, Ленинграде, Киеве, Донецке, Днепропетровске и других городах появились первые листовки, где содержались открытые призывы свергнуть «антинародную советскую власть». Но дальше этих призывов дело не пошло, за исключением бывшей столицы Области Войска Донского города Новочеркаска. Рабочих Новочеркасского электровозостроительного завода имени С.М. Буденного не только возмутило повышение цен, но и то, что ещё три месяца назад администрация завода существенно снизила расценки за их тяжёлый труд, что привело к резкому уменьшению их заработной платы более чем на треть.

О ситуации в городе доложили Хрущёву, который, переговорив с руководителями Министерства обороны, КГБ и МВД РСФСР отдал приказ подавить «антисоветский бунт» всеми возможными средствами и в самый кратчайший срок. В результате, по официальным данным, 24 человека были убиты на месте и около 70 человек получили тяжёлые огнестрельные ранения. Затем в Новочеркасске состоялся открытый судебный процесс выездной сессии Верховного суда РСФСР над активными участниками этих «волнений». В результате 7 подсудимых были приговорены к расстрелу, а 103 — к разным срокам заключения, от 2 до 15 лет. (См.: *Спицын Е.Ю.* Хрущёвская слякоть... rulit.me/books/hrushchysovskaya-slyakot-sovetskay С. 151, 153).

Говоря о Новочеркасской трагедии, следует напомнить о трагическом событии, имевшем место в 1941 году. 2 апреля 1941 года Хрущёв, первый секретарь ЦК КП(б) Украины, сообщил Сталину, что накануне около тысячи крестьян Черновицкой области вышли на улицу с требованием отправить их в Румынию. Как потом выяснилось, крестьяне были не украинцами, а румынами. Пограничники применили оружие. Были убитые и раненые. В тот же день Сталин направил в Киев ответ, в котором было сказано: «из Вашего сообщения видно, что работа у Вас в приграничных районах идёт из рук вон плохо». Далее Сталин саркастически пишет: «Стрелять в людей, конечно, можно» и тут же наставительно подчёркивает: «но стрельба – не главный метод нашей работы». Хрущёв согласился с письмом Сталина: «Ваше замечание о слабости нашей работы в приграничных районах правильно». (Цит. по: *Хромов С.С.*

По страницам личного архива Сталина. — М., 2009. С. 40—41). Однако урок, полученный от Сталина, не пошёл Хрущёву в прок. До Новочеркасского расстрела, при Хрущёве, стреляли в людей в Тбилиси в 1956 году, Темир-Тай в 1959-м. (См.: *Кожин В.В.* Россия. Век XX (1939—1964); Опыт беспристрастного исследования. — М., 2001. С. 359). Таково было истинное лицо хрущёвской «демократии», столь любимой либералами современной России.

Амнистии бандеровцев, реабилитации

В марте 1953 года по инициативе Л.П.Берии был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии». Освобождению из мест заключения подлежали более 1 миллиона 203 тысячи заключённых. Люди старшего поколения хорошо помнят события в стране, связанные с этой амнистией, события, отражённые в художественном фильме «Холодное лето пятьдесят третьего...».

17 сентября 1955 года был подписан К.Е.Ворошиловым и Н.М.Пеговым Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Спицын размышляет: кто стал инициатором данного Указа? Из всех тогдашних лидеров страны с подобным предложением мог выступить только Хрущёв, ставший неформальным лидером страны.

Кто же освобождался, по Указу? «1. Освободить из мест заключения и от других мер наказания лиц, осуждённых на срок до 10 лет лишения свободы включительно за совершённые в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. пособничество врагу и другие преступления, предусмотренные ст. ст. 58¹, 58³, 58⁴, 58⁶, 58¹⁰, 58¹²... 2. Сократить наполовину назначенное судом наказание осуждённым на срок свыше 10 лет за преступления, перечисленные в ст. 1 настоящего Указа... 3. Освободить из мест заключения независимо от срока наказания лиц, осуждённых за службу в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях. Освободить от дальнейшего отбывания наказания лиц, направленных за такие преступления в ссылку и высылку... 6. Снять судимость и поражение в правах с граждан, освобождённых от наказания на основании настоящего Указа...».

Согласно официальной справке МВД СССР, направленной в ЦК КПСС в августе 1956 года, по итогам этой амнистии из заключения и ссылки только на территорию Западной Украины вернулись более 20 тысяч активных оуновцев и бандеровцев, из которых не менее 7 тысяч осели во Львове; ещё больше, порядка 50 тысяч коллаборантов, вернулись из-за границы, значительная часть которых также обосновалась в городах и весях Украинской ССР, причём не только в Галиции, но

и в Харьковской, Днепропетровской и Херсонской областях. Более того, амнистия бандеровцев проводилась и позже. Самым показательным примером может служить амнистия Василя Кука, который ещё летом 1950 года стал преемником Р.С. Шухевича на постах главы ОУН(б) и УПА на «украинских землях». Отбыв в заключении всего шесть лет, в 1960 году он не только вернулся в Киев, но и преспокойно занялся научной работой в Центральном государственном историческом архиве и Институте истории Академии наук УССР. Причём почти вся партийно-государственная верхушка Украинской ССР считала за честь тайно посещать сего «діяча українського визвольного руху», включая Первого секретаря ЦК КПУ Петра Ефимовича Шелеста. Кстати, именно при Шелесте, который даже не скрывал своего «украинства», в аппарат ЦК КПУ и Совет Министров УССР буквально хлынул мощный поток работников из западноукраинских областей, в том числе будущий первый президент «незалежной» Л.М.Кравчук, который в 1970 году стал зав. сектором агитпропа ЦК КПУ. (См.: *Спицын Е.Ю.* Хрущёвская слякоть... rulit.me/books/hrushchyovskaya-slyakot-sovetskay С. 63, 65)

Всего в 1954—1955 годах по двум амнистиям было без следствия освобождено около 195 тысяч ранее осуждённых по доказанным политическим обвинениям. (См.: *Залесский А.И.* Сталин и коварство его политических противников. Книга вторая. Правовая защита безопасности Советского государства». — Мн.: Товарищество «Хата», 2002. С. 407).

Некоторые из возвратившихся стали публично заниматься антисоветской пропагандой. В связи с этим ЦК КПСС вынужден был принять специальное постановление с резкой критикой журнала «Вопросы истории», а 19 декабря 1956 года направить в партийные организации директивное письмо «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских враждебных элементов». В письме говорилось о «вражеском охвосте... особенно из числа бывших троцкистов, правых оппортунистов и буржуазных националистов», которые вернувшись «пытаются возобновить свою враждебную антисоветскую деятельность». (Там же. С. 412).

Очевидно, этим письмом Хрущёв, во-первых, признал, что освобождались ранее заслуженно наказанные политические враги и, во-вторых, констатировал порочность своих «антисталинских реабилитаций».

Да, была проведена большая работа по реабилитации невинно осуждённых. Однако, отмечают исследователи, почему для реабилитации достаточно было небольшого знакомства с делом и беседы с реабилитируемым, а дело потом уничтожалось? Почему освобождались явные противники Советской власти, участники троцкистских и иных заговоров 20-х годов даже без формальной реабилитации? (См.: *Александров А.П., Уралов В.М.* Россия и Сталин. — М., 2003. С. 6).

Организационный волюнтаризм. Сельское хозяйство

На сентябрьском 1953 года Пленуме ЦК партии Хрущёв выступил в роли критика последней сталинской работы «Экономические проблемы социализма в СССР», опубликованной в октябре 1952 года.

В данной теоретической работе Сталин впервые заявил, что колхозная собственность уже начинает «тормозить развитие производительных сил» и главная задача состоит «в постепенном, но неуклонном превращении колхозной собственности в общенародную». Именно это сталинское положение и было подвергнуто остракизму, причём не только в самом хрущёвском докладе. Антисталинский подход был закреплён и в Постановлении Пленума ЦК «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР», где было прямо указано, что «артельная форма колхозов является единственно верной формой коллективного хозяйства на весь период социализма». (Цит. по: *Спицын Е.Ю.* Хрущёвская слякоть... rulit.me/books/hrushchyovskaya-slyakot-sovetskay С. 41).

Доктор философских наук, профессор В.И.Староверов считает, что Хрущёв был замаскировавшимся троцкистом и приверженцем идей самостийности «нэньки Украины». Первым делом, исходя из идеологической доктрины троцкизма, Хрущёв занялся выкорчевыванием из советской общественной и экономической жизни инородных «несоциалистических» элементов. Были предприняты энергичные меры, чтобы коллективизировать всех единоличников, обложены повышенным налогом личные подсобные хозяйства, огосударствлены предприятия кустарей и промысловых артелей. (См.: *Староверов В.И.* Что и как нам взять из опыта СССР, Советской России 30—40-х годов прошлого столетия // Политическое просвещение. 2024. № 1. С. 52—53).

20 августа 1958 года было принято, как считают многие историки, «одно из самых вредных и нелепых» Постановлений Бюро ЦК КПСС по РСФСР «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих посёлках», которое напрямую коснулось более 12,5 млн. городских семей, имевших приусадебные участки. (См.: *Спицын Е.Ю.* Хрущёвская слякоть... rulit.me/books/hrushchyovskaya-slyakot-sovetskay С. 143). Это было антиконституционным деянием. Так, в Конституции СССР ст. 7 было сказано: «Каждый колхозный двор ... имеет в личной собственности небольшой участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь». При этом Сталин считал: «Следовало бы, кроме того, поподробнее сказать, что каждый колхозник имеет в личной собственности от одной до столько-то коров, смотря по местным условиям, столько-то овец, коз, свиней ... и нео-

граниченное количество домашней птицы». (Сталин И.В. Избр. соч. Т. 3. — М., Издательство газеты «Патриот», 2001. С. 409).

Между тем вот конкретная зарисовка ситуации в Гороховце Владимирской области, сделанная известным общественным деятелем до-революционной России В.В.Шульгиным в 1958 году. Дефицит на всё: «на муку, сахар, лимоны, папиросы, яблоки, груши, виноград, а также мясо, молоко, сало...». Нет простых шурупов, эмалированных тазов, нет обуви... (Цит. по: *Арапов А.С.* Мещанство и социализм. Очерки социальной психологии: монография. — Н.Новгород: Изд-во Нижегородской госмедакадемии, 2008. С. 92).

В декабре 1959 года в своём очередном докладе на Пленуме ЦК «О дальнейшем развитии сельского хозяйства. (О мероприятиях по выполнению решений XXI съезда КПСС и декабрьского (1958 г.) Пленума ЦК» Хрущёв заявил о том, что рядом проектных организаций уже подготовлены «прекрасные программы по ликвидации неперспективных сёл и деревень», о массовом переселении их жителей в посёлки городского типа.

Осенью 1963 года страна оказалась на пороге реального голода, и в этой ситуации Хрущёв пошёл на беспрецедентную меру — массовую закупку зерна за рубежом. В этот год в Канаде, Австралии и даже в Румынии было закуплено 9,4 млн. тонн зерна (20% всех хлебозаготовок), за которое страна заплатила более 372 тонн золота, то есть более одной трети своего общего запаса этого драгоценного металла. (См.: *Спицын Е.Ю.* Хрущёвская слякоть... rulit.me/books/hrushchyovskaya-slyakot-sovetskay С. 134).

В.Н.Новиков пояснял: «Если ещё в 1960 г. мы продавали зерно социалистическим странам (частично и в капиталистические) ежегодно 7—9 млн. тонн, то в 1963—1964 гг. мы стали покупать до 12 млн. тонн. Так было положено начало тем закупкам хлеба, которые постоянно возрастали...». (Цит. по: *Кожин В.В.* Россия. Век XX-й. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 401).

К концу хрущёвского правления производство мяса в стране выросло на 10% — с 7,5 млн. до 8,3 млн. тонн, в то время как сам Хрущёв громко-гласно обещал всему советскому народу, что этот рост составит не менее 350%. Хрущёвские новации в животноводстве и свиноводстве страны оказались настолько чудовищными, что поголовье крупного рогатого скота и свиней было восстановлено только к 1975 году, когда население СССР увеличилось более чем на 25 млн. человек и проблема нехватки продовольствия, прежде всего мяса и мясных продуктов в государственной торговле, приобрела хронический и крайне болезненный характер. (См.: *Спицын Е.Ю.* Хрущёвская слякоть... rulit.me/books/hrushchyovskaya-slyakot-sovetskay С. 139).

Ликвидация МТС

Вопрос о ликвидации машинно-тракторных станций и продажи техники колхозам ставился ещё при Сталине. Но Сталин был категорически против. Почему? Во-первых, организовать эффективную работу техники проще в МТС, чем разбросанной по колхозам. Проще обеспечить ремонт, содержание, снабжение, а раз проще, значит и дешевле. Во-вторых, не все колхозы смогут купить весь комплект необходимой техники, государству их придётся дотировать, что подорвет стимулы к экономной работе. В-третьих, принципом развития экономики, по Сталину, было планомерное снижение цен, а удорожание обработки полей, связанное с ликвидацией МТС, противоречило этому. «Следствием ликвидации МТС, — пишет Ю.Мухин, — явилось то, что вместо уже ставшего привычным для советского народа термина „снижение цен“ в обиход вошел термин „упорядочение цен“, и первыми „упорядочились“ мясо-молочные продукты, в одночасье подорожавшие на 25—50 процентов». (Мухин Ю. Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно. — М., 1993. С. 216).

В СССР, в середине XX века, в экономике был ещё довольно высокий процент ручного труда. Кроме того, налицо была собственническая и технологическая разноукладность. «Пока об этом помнили, пока, не консервируя их состояние, стремились вывести и тот и другой на высший научно-технический уровень на базе сплошной электрификации, сохранялась прогрессивная целенаправленность развития социалистических форм хозяйства. Эту целенаправленность прервал Хрущёв. К концу 50-х годов, всего через пять лет после благотворного для аграрного сектора сентябрьского Пленума ЦК КПСС, он неожиданно выступил с инициативой ликвидации на селе высшей для него формы обобществления средств производства — машинно-тракторных станций». МТС «по сути разгромили, раздав технику бедным и неподготовленным колхозам, распугав и разогнав начавшие было концентрироваться после войны по зонам МТС инженерно-механизаторские кадры». И это в то время, когда «энерговооружённость труда в нашем сельском хозяйстве впятеро ниже американской. От этого удара советское сельское хозяйство так и не могло оправиться. Деградация производительных сил и разобобществление средств производства, замена технологической и организационной смычки сельского производства с городским смычкой коммерческой (вспомните знаменитые „Сельхозтехнику“ и „Сельхозхимию“) уже тогда явились антисоциалистическим процессом». Ликвидация МТС стала «затейным сверху правым переворотом, который ... повлёк за собой глубоко деструктивные последствия... Впервые после Октября был нарушен фундаментальный принцип соци-

алистического обобществления, поиск пошёл обратным путём деконцентрации и дезинтеграции, методом проб и ошибок, что с необходимостью вело к оживлению мелкобуржуазных настроений». Вопреки чётким установкам Ленина и особенно Сталина о наращивании на селе общенародного научно-технического потенциала, его обобществления, Хрущёв этот потенциал уничтожил. «Деградация производительных сил и разобобществление средств производства ... явились антисоциалистическим процессом», — подчёркивает Р.И.Косолапов. (*Косолапов Р.И. Истина из России.* — Тверь, 2004. С. 441, 445).

Ликвидация министерств

28 января 1957 года Хрущёв выступил с инициативой коренным образом перестроить существующий порядок управления промышленным производством страны, а именно: ликвидировать большую часть отраслевых министерств, отменить ведомственное подчинение почти всех промышленных предприятий, отдать их в ведение регионов и создать в рамках нескольких краёв и областей региональные советы народного хозяйства или совнархозы. Полагалось, что такая реорганизация промышленности существенно увеличит рост производства, повысит производительность труда, качество выпускаемой продукции, значительно сэкономит природные, трудовые и золотовалютные ресурсы, упростит логистику и межотраслевую кооперацию предприятий и т. д.

Для Сталина было бы диким во имя какого-то «совершенствования» ликвидировать министерства и создавать многоотраслевые монстры — совнархозы. Эту точку зрения разделяли и сталинские руководители. Так, на заседании Президиума ЦК, состоявшемся 26 апреля 1957 года, В.М.Молотов, Л.М.Каганович и Е.А.Фурцева в очередной раз говорили о успешности принимаемых решений, а на заседании Комиссии по вопросу о реорганизации управления промышленностью и строительством, прошедшем через день, зампред Госэкономкомиссии А.Н.Косыгин, председатель Госплана Н.К.Байбаков, министр строительства СССР Н.А.Дыгай, министр нефтяной промышленности СССР М.А.Евсеев, и. о. министра лесной промышленности СССР И.Е.Воронов и другие ораторы резко выступили против ликвидации отраслевых министерств и создания совнархозов. При этом Байбаков в качестве возможной альтернативы предложил создать на местах укрупнённые территориальные управления промышленных министерств и ведомств, но это предложение не встретило поддержки у большинства его коллег.

В соответствии с принятыми документами были ликвидированы 25 союзных и союзно-республиканских министерств, которые руководили целыми промышленными и строительными отраслями. Под острый нож угодили министерства чёрной и цветной металлургии,

нефтяной, угольной, лесной, автомобильной, станкостроительной и инструментальной, электротехнической, бумажной и деревообрабатывающей промышленности, приборостроения и средств автоматизации, тяжёлого, общего, тракторного и сельскохозяйственного, строительного и дорожного машиностроения и ряд других. (См.: Спицын Е.Ю. Хрущёвская слякоть... [rulit.me>books/hrushchuyovskaya-slyakot-sovetskaya](http://rulit.me/books/hrushchuyovskaya-slyakot-sovetskaya) С. 87—88).

Спицын пишет, что ряд историков, такие как Р.Г.Пихоя, оценили «совнархозовскую реформу» положительно, так как она подорвала партийный и министерский диктат. Экономист Н.П.Шмелев оценивает её как отрицательную, потому что она не затрагивала сущность системы управления, а только форму. Это точки зрения либералов и антикоммунистов.

Автор этих строк согласен с точкой зрения специалистов (В.Ю.Катаонов), которые убеждены в том, что эта административная реформа нанесла первый и очень ощутимый удар по всей сталинской экономической модели, которая лежала в основе советского социализма, созданного в довоенный период. Именно эта реформа в конечном итоге резко снизила всю управляемость народно-хозяйственным комплексом страны, привела к общему падению очень высоких и стабильных темпов роста промышленного производства, столь характерных для всей сталинской мобилизационной экономики, и стала первым кирпичиком, положенным в фундамент новой редакции «нэповского госкапитализма в косыгинской упаковке», который уже в годы горбачёвской «перестройки» исполнил роль могильщика не только всей экономической модели советского социализма, но и самого советского государства. (См.: там же. С. 112).

Денежная реформа

1 января 1961 года в стране была проведена новая денежная реформа, в результате которой якобы произошёл простой обмен старых денежных знаков на купюры нового образца без какой-либо конфискационной составляющей. Однако тогда мало кто обратил внимание на одну немаловажную деталь: до проведения этой реформы доллар стоил 4 рубля, или 40 копеек в новом исчислении, а после её проведения курс доллара был установлен в 90 копеек. Многие наивно полагали, что теперь рубль стал дороже доллара, но на самом деле доллар существенно подорожал — в 2,25 раза, то есть с 40 до 90 копеек в новом исчислении. Точно то же самое произошло и с золотым содержанием рубля: вместо 2,22 грамма чистого золота в нём осталось лишь 0,98 грамма этого драгоценного металла. В результате рубль оказался недооценён в те же 2,25 раза, а его покупательная способность по отношению ко

всем импортным товарам во столько же раз уменьшилась. Конечно, тогда об этом почти никто ничего не подозревал, но только не такой «финансовый зубр», как бессменный министр финансов СССР, знаменитый «сталинский нарком» Арсений Григорьевич Зверев, занимавший свой пост аж с января 1938 года. Узнав о том, что ещё 4 мая 1960 года Хрущёв без согласования с ним уже подписал Постановление Совета Министров СССР «Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами», он в знак протеста тут же подал в отставку, поскольку прекрасно понимал, к чему приведёт эта, казалось бы, простая деноминация денег.

Последствия хрущёвских реформ оказались просто губительными для нашей страны и в ближайшей и в отдалённой перспективе, поскольку резко подорожал весь импорт, а зарубежные товары ширпотреба, которые для большинства советских покупателей всегда были мало доступны, теперь вообще перешли в разряд предметов роскоши. Розничные цены в государственной торговле изменились ровно в 10 раз, на колхозном рынке в 4—5 раз. В результате такой разбалансировки цен начался довольно быстрый и неконтролируемый отток ценных продуктов из государственной торговли на сильно подорожавший колхозный рынок, что больно ударило по благосостоянию значительной части простого народа и, напротив, положило начало тотальной коррупции в советской госторговле, поскольку руководители многих продовольственных магазинов через своих «агентов» стали массово сбывать весь самый ходовой товар, в частности, мясо, колбасы и молочные продукты, на колхозный рынок, одновременно выполняя и план государственных продаж, и получая от этой вполне нехитрой операции существенный навар в собственный карман.

По оценкам экономистов, в течение 1962—1963 годов скрытый рост цен в государственной торговле составил более 60%. В результате этого «сталинское» магазинное изобилие, столь характерное для всех 1950-х годов, в одночасье сменилось пустыми прилавками. Поэтому, чтобы хоть как-то компенсировать отток основных продуктов, прежде всего мяса и колбас, на колхозный рынок, было решено повысить розничные цены в государственной торговле. И 31 мая 1962 года вышло печально знаменитое Постановление ЦК и Совета Министров СССР «О повышении цен на мясомолочную продукцию». (См.: там же. С. 149—150).

Пенсионное обеспечение и жилищное строительство

Пенсионное обеспечение и массовое жилищное строительство, как правило, ставят в заслугу лично Хрущёву. Это не совсем верно.

Во-первых, инициатива постановки вопроса о пенсионном обеспе-

чении принадлежала не Хрущёву, а Молотову и Кагановичу, хотя Хрущёв, как Первый секретарь ЦК, действительно активно поддержал их. Во-вторых, пенсионная система в СССР существовала ещё до войны. 13 февраля 1930 года за подписью М.И.Калинина, В.В.Шмидта и А.С.Енукидзе ЦИК и СНК СССР приняли «Положение о пенсиях и пособиях по социальному страхованию».

В соответствии с новым законом «О государственных пенсиях», принятым Верховным Советом СССР 14 июля 1956 года и Постановлением Совета Министров СССР «Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий» от 4 августа 1956 года был осуществлён переход ко всеобщей системе пенсионного обеспечения по старости, потере кормильца и инвалидности, существенно расширен круг лиц, имеющих право на получение государственной пенсии и значительно повышен уровень самого пенсионного обеспечения. Этими документами: а) был подтверждён, а отнюдь не установлен единый для всех граждан возраст выхода на пенсию: для мужчин — с 60 лет при трудовом стаже не менее 25 лет, для женщин — с 55 лет при трудовом стаже не менее 20 лет; б) выход на пенсию всех военнослужащих и работников вредных и специальных производств определялся отдельным положением; в) трудовые пенсии стали назначаться всем рабочим, служащим и другим категориям работников, на которых по закону распространялись нормы государственного социального страхования; г) социальные пенсии по инвалидности и потере кормильца распространялись на всех граждан, получивших инвалидность при исполнении служебного и гражданского долга, а именно: при охране социалистической собственности и правопорядка, при спасении погибавших и т. д. Что касается общего размера государственной пенсии, то в зависимости от общего трудового стажа, характера и сложности выполняемых работ, уровня заработной платы, образовательного и профессионального уровня и других параметров он составил 55—100% от средней заработной платы по стране, что позволило существенно, в два-три раза увеличить денежные выплаты для многих социальных групп. (См.: там же. С. 145—146).

Говоря о массовом жилищном строительстве, следует отметить, что в общественном сознании и в исторической литературе довольно прочно закрепился миф о том, что именно Хрущёв стал инициатором решения жилищной проблемы в СССР, о чём повествует профессор В.Н.Горлов в своей статье «Н.С.Хрущёв и переход к массовому жилищному строительству в Советском Союзе». Хотя даже он признаёт, что сразу «после XIX съезда началась подготовка к массовому жилищному строительству индустриальными методами». Иные авторы (Д.С.Хмельницкий, И.В.Бусаров и др.) утверждают, что настоящая реорганизация

строительной отрасли началась только после прихода к власти Маленкова, объявившего политику «нового курса», и именно этот период «можно считать началом отсчёта новой эпохи в жилищном строительстве нашей страны». (См.: там же).

О чертах характера Хрущёва и троцкизме

В.Н.Новиков в 1960—1963 годах был заместителем Председателя Совета Министров СССР. Он пишет в своих воспоминаниях: «Один из минусов личности Хрущёва — непостоянство. Он мог сегодня обещать одно, а завтра сделать другое. Государственный деятель не имеет права так поступать». (Цит. по: *Кожин В.В.* Россия. Век XX-й. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 402).

Журналист А.Стреляный в статье «Последний романтик» называет Хрущёва романтиком, которому свойственно было любительское отношение к делу. «Хрущёв был любитель до мозга костей. Истории вопроса для него обычно не существовало, видел он обычно одну, от силы две стороны предмета — довольно случайные, но чем-то привлекательные, о целом клубке связей и не подозревал». (*Дружба народов*. 1988. № 11. С. 219).

Ю.В.Емельянов отмечает: «Казалось, что в Хрущёве пробудились симпатии к троцкизму, которые были для него характерны в 1923—1924 годах. Известно, что Троцкий в своей книге «Преданная революция», опубликованной в 1937 году, сокрушался по поводу отказа Сталина от уравниловки в заработной плате, мер по разрушению семьи, восстановлению им традиционных методов обучения, уважительного отношения ко многим деятелям дореволюционного прошлого, прекращения преследования церкви. Склонность Хрущёва к возрождению тех сторон советской жизни, отказ от которых оплакивал Троцкий, проявлялась в поощрении Хрущёвым уравниловки в заработной плате, школьной реформы с широким развитием школьных интернатов, уничтожении деревень в ходе их превращения в «агрокорода». (См.: *Емельянова Ю.В.* Хрущёв. Смутьян в Кремле. — М., 2005. С. 51).

Е.Ю.Спицын на вопрос: «Был ли Хрущев троцкистом?» ответил: «я вас умоляю, теория и Хрущёв — это вообще небо и земля. Абсолютно безграмотный человек. Неглупый, хитрый, но совершенно безграмотный. Маленков был куда порядочнее. Тогда сложилась поговорка: „Пришёл Маленков — поели блинков“». А Хрущёв был куда более беспринципным. В большой политике, как мы знаем, зачастую одерживают верх как раз беспринципные люди. (См.: *Советская Россия. Отечественные записки*, 25 августа 2022 г.). О Хрущёве была и такая народная поговорка: «Товарищ верь, придёт она на водку прежняя цена и на закуску будет скидка — уйдёт на пенсию Никитка».

А.Н.Шелепин в воспоминаниях данных В.И.Болдину осенью 1990 года отмечал: «Публикуют воспоминания Хрущёва. Они тенденциозные... Хрущёв подбирал людей соответственно своему складу. И как кто-то поднимался, становился самостоятельным, он тотчас зачислялся в негодного человека... Хрущёв создал новый культ личности. Трижды Героем стал. А ошибки большие были...». (Цит. по: Советская Россия, 21 августа 2018 г. С. 4).

Л.М.Каганович свидетельствовал, что Хрущёв «как эксцентрик (хотя и не законченный и, вероятно, даже не знавший точного значения этого слова) и как незакалённый коммунист, стремился к тому, чтобы все признали в нём „новатора“, хотя зачастую это новое было ложкой дёгтя в бочке мёда». (Каганович Л.М. «Что сегодня булькнет?». Черновые заметки о беседах Н.С.Хрущёва с иностранными дипломатами // Советская Россия. Улики, 12, 21 ноября 2013 г.).

17 декабря 1962 года состоялась встреча Хрущёва с творческой интеллигенцией страны в Доме приёмов на Ленинских горах. М.Ромм вспоминал, что собралось «человек 300, а то, может быть, и больше». На встрече Хрущёв продолжал разоблачать безвкусицу художников и, прежде всего, Эрнста Неизвестного. «Ваше искусство похоже вот на что: вот если бы человек забрался в уборную, залез внутрь стульчака и оттуда, из стульчака, взирал бы на то, что над ним, ежели на стульчак кто-то сядет. На эту часть тела смотрит изнутри, из стульчака. Вот что такое ваше искусство. И вот ваша позиция, товарищ Неизвестный, вы в стульчаке сидите». В заключении Хрущёв сказал: «Ну вот, мы вас тут конечно послушали, поговорили, но решать-то будет кто? Решать в нашей стране должен народ. А народ — это кто? Это партия. А партия кто? Мы — партия. Значит, мы и будем решать, я вот буду решать. Понятно?». «И вот ещё по-другому вам скажу. Бывает так: заспорит полковник с генералом, и полковник так убедительно всё рассказывает, очень убедительно. Генерал слушает, слушает, и возразить вроде нечего. Надоест ему полковник, встанет он и скажет: „Ну вот что, ты — полковник, я — генерал. Направо, кругом марш!“. И полковник повернётся и пойдёт исполнять! Так вот, вы — полковники, а я, извините, — генерал. Направо кругом, марш! Пожалуйста». (См.: Емельянов Ю.В. «Хрущёв. Смутьян в Кремле». — М., 2005. С. 303—304).

1 мая 1961 года на Первомайской демонстрации в Москве было «не меньше двух десятков новеньких полотнищ с изображением Сталина, которые несли демонстранты». Но Хрущёв в Кремле в этот день на приёме по случаю Первого мая с яростью выкрикивал: «Правление Сталина было царством топора!». (См.: там же. С. 258). В ночь с 31 октября на 1 ноября 1961 года тело Сталина тайно вынесли из Мавзолея В.И.Ленина и И.В.Сталина и погребли у Кремлёвской стены, а 10 ноября 1961 го-

да по инициативе Хрущева город Сталинград был переименован в Волгоград.

Чем объясняется эта ярость по отношению к И.В. Сталину?

Не обладая необходимыми теоретическими знаниями, Хрущёв не понял суть и содержание переходного периода от капитализма к социализму. Находясь в центре жёсткой классовой борьбы за построение социализма, он не понял её сути, не понял суть диктатуры пролетариата. Интеллектуально не понимая эти процессы и вопросы, при этом желая быть в авангарде борьбы за социализм, Хрущёв жёсткость классовой борьбы, по собственному почину, переводил в плоскость жестокости, порождая и осуществлял беззаконие. При этом будучи сам психологически травмирован от творимой им же жестокости и беззакония, Хрущёв стремился переложить свою вину на другого, заявлял: «Правление Сталина было царством топора», лукаво умалчивая, что топор, прежде всего, был в его личных руках.

В этой связи уместно напомнить некоторые характерные черты стиля работы Троцкого и его приверженцев троцкистов, на которые обращал внимание Сталин:

— действия «независимо от ЦК и через голову ЦК» (*Сталин И.В. Соч. Т. 6. С. 33*);

— «возомнил себя сверхчеловеком» (там же. С. 14);

— двусмысленное поведение, дипломатические увёртки от решения вопроса;

— противопоставление партийного аппарата партии;

— противопоставление членов партии различных поколений; например, молодёжи ветеранам партии;

— грубая передержка и смещение фактов;

— разрыв с организационной линией, с организационными принципами большевизма;

— перетряхивание коммунистов (кадров) сверху;

— шумом о гениальности Ленина стремился прикрыть свой отход от Ленина (там же. С. 84) и т. д.

Важнейшее значение в ленинском партийном руководстве, для судеб партии, имеет связь партии с рабочим классом, с трудящимися. Сталин говорил, что большевики напоминают героя древнегреческой мифологии Антея. Поэтому неоднократно предупреждал об опасности быть оторванным от трудящихся. Так, 9 июня 1925 года в Свердловском университете, отвечая на вопрос об «опасности нашего партийного перерождения», он говорил, что одна из таких опасностей — «опасность падения партийного руководства». (Там же. Т. 7. С. 164). Характерной чертой этой опасности является неверие в партийное руководство, непонимание того, что без партийного руководства не может быть диктатуры пролетариата.

ата. Чтобы избежать этой опасности, необходима, в частности, «необычайная чуткость к запросам и нуждам рабочих и крестьян». (Там же. С. 170). А в заключительном слове на мартовском 1937 года Пленуме ЦК ВКП(б) Сталин особо подчеркнул: «Можно признать, как правило, что пока большевики сохраняют связь с широкими массами народа, они будут непобедимыми. И наоборот, стоит большевикам оторваться от масс... чтобы они лишились всякой силы и превратились в пустышку». (*Сталин И.В.* Избр. соч. Т. 2. — Киров: ОАО «Семеко», 2004. С. 443—444).

Известно, что Троцкий пропагандировал необходимость при строительстве социализма принуждение к труду военно-административными методами. Он доказывал, что «рабочая масса... должна быть перебрасываема, назначаема, командироваема точно так же, как солдаты». Известен и такой «перл» Троцкого, пишет Р.И.Косолапов в работе «Полёт Совы»: «Пулеметные методы будут самыми лучшими для решения хозяйственных задач». (Цит. по: Политическая мысль второй половины XX века. Хрестоматия по политологии для студентов ВУЗов / Сост. *В.А.Мальцев*. — Пермь, 1999. С. 561).

Это троцкистское пренебрежение к трудовому народу было характерно и для Хрущёва. Кожин, отмечая лживость хрущёвского правления, пишет: «Но главная и поистине возмущающая лож Хрущёва состоит в том, что „самое страшное“ в НКВД началось будто бы тогда, когда туда стали брать „людей от станка“ (или „от сохи“)... Хрущёв беззастенчиво лгал, уверяя, что „новые кадры“ (от станка и сохи) занялись буквально „вышибанием“ признаний у „врагов народа“ и, естественно, их казнями». (*Кожин В.В.* Правда сталинских репрессий. — М., 2008. С. 366).

Всё выше сказанное в этих заметках разве не свидетельствует, что Хрущёв шёл по «стопам» Троцкого?

Послесловие

На XIX съезде партии в 1952 году произошло изменение названия партии. Вместо ВКП(б) она стала называться КПСС. С изменением названия партии, Сталин «как бы вбивал осиновый кол в могилу меньшевизма... Но вывод о том, что „меньшевистская партия в СССР давно уже сошла со сцены“, что „понятие „большевистская“ выражает лишь давно уже потерявший значение исторический факт, — пишет Р.И.Косолапов, — был преждевременным. Меньшевизм в полуразгромленном и временно зажатом состоянии никогда не покидал партию». (*Косолапов Р.И.* Истина из России. — Тверь, 2004. С. 17). Меньшевизм ответил разоблачением культа личности, отвержением рабочей власти, реабилитацией антиленинцев, роспуском КПСС. (См.: там же).

Председатель ЦК КПРФ Г.А.Зюганов в статье «Тридцать лет предательства: горькие уроки и горизонты возрождения» пишет: «Прямым

ударом по социализму стал доклад Хрущёва о культе личности Сталина, который фактически перечёркивал все достижения трёх предшествующих десятилетий. По сути, это был наглядный пример грубого искажения советской истории». (Правда, 29 июля 2021 г.). При этом в юбилейном докладе на X Пленуме Центрального Комитета партии «Идейное наследие В.И.Ленина и борьба трудящихся за социализм в XXI веке», Геннадий Андреевич особо подчеркнул: *«Ситуация требует от нас строгости и принципиальности в достижении общности оценок, в обеспечении единства действий. Крайне необходимо повышенное внимание к вопросам идеологии, теории, идейного роста наших товарищей... Сегодня в партию идёт поколение с не всегда твёрдыми мировоззренческими установками. Оно пополнило наши ряды на протестной волне. В нём есть сегменты и шапкозакидательства, и карьеризма, и идейной нечёткости... Теоретический багаж у многих недостаточен. Ленинская идейная крепость партийного пополнения крайне важна делу, которому мы служим».* (Вестник организационно-партийной и кадровой работы. Вып. № 4—5, май-июнь 2020 г. С. 29).

«Ситуация требует от нас строгости и принципиальности в достижении общности оценок...», сказано на X Пленуме ЦК в 2020 году. Это заявление лидера КПРФ Г.А.Зюганова в ленинско-сталинской политической традиции. «Мы никогда не боялись и не будем бояться открыто критиковать себя и свои ошибки перед лицом всей партии. Сила большевизма в том, собственно, и состоит, что он не боится критики и в критике своих недостатков черпает энергию для дальнейшего продвижения вперёд». (Сталин И. Политический отчет Центрального Комитета XV съезду ВКП(б). — М., 1950. С. 142).

Да, Хрущёв был членом партии, имел партийный билет, на этом основании был членом Коммунистической партии. Но вопиющая, возведённая в норму теоретическая безграмотность Хрущёва, утрата собственно партийного, идейно-нравственного подхода в строительстве социализма, на наш взгляд, не позволяют назвать его коммунистом. Хрущёв, конечно, был социалистом, правда каким? Ведь ещё К.Маркс и Ф.Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» писали о социализме феодальном, поповском, мелкобуржуазном, немецком, буржуазном, критически-утопическом. Считаем, что хрущёвские взгляды можно охарактеризовать как смесь мелкобуржуазного и критически-утопического социализма, как принципиальное извращение ленинско-сталинского наследия, как оппортунизм.

М.И.Савин

Б.Г.Музруков — «красный директор» ядерного центра

10 октября 2024 года исполнится 120 лет со дня рождения дважды Героя Социалистического Труда Бориса Глебовича Музрукова — человека, который стоял у истоков создания оборонного и ядерного щитов Советского Союза.

Безусловно, зарождение термина «красный директор», относится к периоду 20-х годов XX века, когда после разрухи, войн пришли новые люди, которые были способны в кратчайшие сроки наладить производство, а иногда и создать заново отдельные виды промышленности. Сейчас, когда наша страна пережила в период «перестройки» и буржуазных реформ расчленение, развал и уничтожение промышленности, целых её отраслей, нам само понятие «красный» директор видится в его подлинном смысле и величии. Одним из таких ярких «красных директоров», уникальной личностью-организатором был Борис Глебович Музруков, в 1955—1974 годах руководитель КБ-11 в г. Кремлёв, ныне — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики (ВНИИЭФ) г. Саров.

В г. Кремлёв Борис Глебович прибыл с большим опытом организационной и административной работы. Ещё в 1938 году Музруков был назначен главным металлургом Кировского завода, а в 1939 году стал директором Уральского завода тяжелого машиностроения. С начала войны Уралмашу было поручено перепрофилироваться на выпуск военной техники — перейти к производству корпусов для тяжёлых танков KB, корпусов и башен танков Т-34, самоходных артиллерийских установок. В этот труднейший и ответственный период Музруков проявил

САВИН МИХАИЛ ИГОРЕВИЧ — преподаватель Саровского политехнического техникума имени Б.Г.Музрукова, депутат Гордумы города Сарова, первый секретарь Саровской организации КПРФ. (Нижегородская обл., г. Саров).

большую творческую энергию, незаурядный инженерный талант, выдающиеся организаторские способности.

На Уралмаш были направлены тысячи рабочих и инженерно-технических работников танкового производства с Кировского и Ижорского, Сталинградского тракторного заводов. Музруков организовал приём, обустройство рабочих и специалистов, их расстановку на производстве. Совместными усилиями заводских и прибывших специалистов велась активная работа по установке с колёс оборудования, доставленного из Ленинграда и Сталинграда, его наладке и пуску, а также переоснастке для выполнения оборонного заказа. Все усилия Музрукова и его штаба направлялись на наращивание интенсивности труда.

Б.Г.Музруков всегда относился к людям с большой заботой и вниманием. В тяжёлые военные годы делал всё возможное для улучшения снабжения продовольствием, обеспечения промышленными товарами, организации быта и отдыха тех, кто встал за станки и работал круглые сутки, выполняя лозунг «Всё для фронта! Всё для Победы!». Несмотря на казавшиеся непреодолимые трудности, к декабрю 1941 года было организовано производство бронекорпусов для танков KB, в 1942 году не только корпусов, но и танков Т-34, а в 1943 году завод стал ведущим предприятием по выпуску самоходных артиллерийских установок. До окончания войны Уралмаш оставался одной из основных военных кузниц страны. Почти каждый пятый танк и пятая самоходная артиллерийская установка были частично или полностью сделаны на Уралмаше. Коллектив завода за время работы под руководством Музрукова награждён двумя Орденами Ленина, орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1 степени, орденом Трудового Красного Знамени. За выдающиеся трудовые успехи Музруков в 1943 году был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Таким образом, начав ещё в довоенный период, Борис Глебович в годы Великой Отечественной войны прошёл хорошую организаторскую и кадровую сталинскую школу.

В 1947 году Л.П.Берия объявил генерал-майору Музрукову, что решением Политбюро и тов. Сталина он назначается директором базы-10 (завод № 817, ПО «Маяк»). Возражения Б.Г.Музрукова не были приняты. Так началась новая страница в биографии Музрукова.

На Октябрьском Поле (ПО «Маяк»), в Лаборатории № 2 И.В.Курчатов знакомит Музрукова с работой опытного атомного реактора Ф-1, проблемами получения плутония, работами, именуемыми под общим названием «Атомный проект СССР». Затем Курчатовым были сформулированы первоочередные задачи, которые нужно было решить на вновь строящемся оборонном объекте, поскольку сроки строительства, установленные Сталиным, срывались. Комбинату требовался опытный, ре-

шительный и знающий руководитель, который мог коренным образом изменить сложившуюся ситуацию.

На комбинат Музруков прибыл в конце ноября 1947 года. Высокий, красивый, ещё молодой генерал со звездой Героя на кителе, он произвёл на коллектив самое хорошее впечатление. Его отличала спокойная манера поведения, что говорило о внутренней силе нового директора, о его уверенности в себе. Его уважительное отношение к людям, независимо от должностей и рангов, вызывало доверие подчинённых, настраивало на конструктивный, деловой лад.

Внешне Музруков был суховат, говорил мало, но умел слушать людей, быстро принимал решения и быстро их выполнял. Работники комбината с первых дней почувствовали его твёрдую руку: он был требовательным, в делах — методичен, никогда ничего не забывал, умел ставить актуальные задачи, нестандартно их решать, видеть связь исследований с требованиями атомной промышленности. Всё это давало хорошую основу для решения сложнейшей задачи — получение плутония и изготовление из него изделий для атомной бомбы. (См.: http://www.biblioatom.ru/persons/muzrukov_boris_glebovich/).

На строительстве совершенно секретного объекта трудились тысячи человек, на гигантских строительных площадках под открытым небом размещалось ценнейшее оборудование, технология производства ещё разрабатывалась и проверялась в лабораторных условиях, а в бытовом плане не было самого необходимого — жилья и многого другого. Первопроходцы начинали комбинат и город с палаток. В такой ситуации Музруков действовал последовательно и логично, требовательно и самоотверженно, брал на себя самые трудные задачи и умело руководил подчинёнными и всем огромным коллективом предприятия.

После назначения Музрукова директором комбината дело сразу двинулось в лучшую сторону. Он отчётливо понимал решающую роль науки в данном проекте. Поэтому главной задачей для производственников он считал необходимость понимания задач, сформулированных учёными, и организации их быстрее выполнения.

Ценой огромных усилий поставленная задача была выполнена — первый на евразийском континенте промышленный атомный реактор был пущен 19 июня 1948 года. Началась наработка плутония, необходимого для создания отечественного атомного оружия. В конце декабря 1948 года вошёл в строй радиохимический завод. В апреле 1949 года было пущено химико-металлургическое производство, где получили первую партию металлического плутония, из которой были изготовлены изделия для атомной бомбы.

В начале августа 1949-го первый советский плутониевый заряд, собранный из отдельных деталей, был отправлен в КБ-11. 29 августа 1949 го-

да произошло историческое событие — на Семипалатинском полигоне успешно прошло испытание атомной бомбы. За большой личный вклад в успешное решение задачи государственной важности Б.Г.Музруков в 1949 году удостоен второй Золотой медали Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина, а большая группа работников предприятия награждена орденами и медалями СССР.

Вскоре высочайший организаторский талант Музрукова был вновь востребован Коммунистической партией. В 1955 году Борис Глебович приехал в Горьковскую область, в город Кремлёв (так назывался тогда г. Саров). Руководство этим объектом стало одним из ключевых периодов в жизни Музрукова. По приезду на объект на него легла огромная ответственность: кроме ядерного Центра, Музруков руководил и развитием самого города. Отметим, что Борис Глебович не был специалистом в ядерной физике, но ценили этого человека, в первую очередь, за его качества руководителя: *«Его по-настоящему аналитический ум, обширные знания, богатая интуиция явились той базой, которая дала ему возможность успешно разобраться в сути работ, и он быстро включился в дела КБ-11».* (Музруков Б.Г. Сто лет со дня рождения. — Саров: ФГУП «РФЯЦ ВНИИЭФ», 2004. С. 8). Его передвижению в Кремлёв содействовал главный конструктор КБ-11 Ю.Б.Харитон: *«Он (Б.Г.Музруков. — М.С.) пришёл сюда, когда организация опытно-конструкторских работ большого экспериментального производства, планирование научных исследований требовали твёрдого и очень опытного руководителя. И учёные во главе с Юлием Борисовичем Харитоном попросили тогда министерство направить в институт Бориса Глебовича Музрукова».* (Богуненко Н.Н. Музруков. — М.: Молодая гвардия, 2005. С. 276).

Прибыв в Кремлёв, Борис Глебович сразу стал заниматься административной работой. К началу 1960-х годов ему удалось наладить чёткую организацию взаимодействия научных и конструкторских подразделений с заводскими предприятиями, с разделением функций и ответственности между ними.

Одним из основных направлений деятельности в КБ-11 для Музрукова стала работа с кадрами. Требовалось расширение штата конструкторского бюро, привлечение рабочих на объект, необходима была и научная база для дальнейших исследований. Постепенно весь спектр проблем решался Борисом Глебовичем при тесном контакте с властью. Объект Музруков курировал сам, он привык быть хозяином обстановки и брать на себя ответственность. Отметим, что в 1955 году, почти сразу после его приезда, прошло успешное испытание термоядерного заряда РДС-37. После этого испытания началась разработка термоядерных зарядов для разных носителей. Требовалась масштабная совместная работа всех без исключения. Борис Глебович лично отслеживал все

достижения разработок того времени, при испытаниях сам выезжал на Семипалатинский полигон. «Если в 1955 году было проведено 6 испытаний, а в 1956 — 9, то на следующий год на полигонах СССР было испытано 16 изделий, в 1958 — 34». (Музруков Б.Г. Сто лет со дня рождения... С. 8). Все эти работы велись под непосредственным контролем Музрукова. В успешных испытаниях того времени большая заслуга Бориса Глебовича, который обеспечил организацию и обеспечение всего производства термоядерных зарядов.

Постепенно на объект прибывали новые люди, необходимо было развитие материальной и коммунальной базы города. Решение этих проблем обеспечил директор ВНИИЭФ Б.Г.Музруков. Он лично спланировал структуру застройки старого района города Саров, даже тактику строительство выбирал сам: «Б.Г.Музруков предлагал строить город в юго-восточном направлении, то есть от Дома со шпилем к Дальней пустынке, мотивируя тем, что в скором времени ТЭЦ предполагается перевести на газовое отопление, что положительно скажется на экологической ситуации в этом районе города». (Архив города Сарова. Карышев В.С. Исторические материалы о деятельности городского Совета народных депутатов (1957—1959). Л. 13—14). В 1959—1960 годах в городе было построено 56.328 кв. м жилья и 10 детских учреждений, в 1961—1962 годах — ещё 26.596 кв. м жилья и 5 детских комбинатов. (См.: Степашин В.А. Зона особого строительства. История одного города. — Саранск: Красный Октябрь, 2013. С. 64). В частности, в 1961 году были приняты в эксплуатацию жилые дома по улице Карла Маркса и Пионерскому переулку, открыта станция междугородней телефонной связи. В 1964-м завершилась газификация жилищного фонда города. К 1974 году Арзамас-16, благодаря Музрукову, имел трёхэтажное здание городского Дома пионеров.

В эти годы в городе Саров возникло и словосочетание «стиль Музрукова».

Отметим, что со строительством города постепенно расширялся и штат ВНИИЭФ, строились его новые хозяйственные и административные объекты. «Лишь за период 1961—1965 годов общая производственная площадь всех экспериментальных цехов объекта выросла на 16%, а численность единиц основного оборудования на 14%». (Богуненко Н.Н. Музруков. С. 316).

В 1960-е годы под руководством Музрукова увеличивался профессиональный и научный потенциал коллектива института, проводились новые разработки в сфере ядерных вооружений. С 1968-го началась разработка ядерных зарядов для боевых частей ракет стратегического назначения и систем противоракетной обороны, ставшая основным направлением в деятельности ВНИИЭФ. Итогом этой работы (и, в не-

малой степени, заслугой лично Музрукова) стало достижение Советским Союзом к началу 1970-х годов паритета с США не только по качеству, но и по количеству единиц ядерного арсенала. Ещё раз подчеркнём, всю свою организаторскую работу Музруков осуществлял в теснейшем согласовании и единстве с академиком Юлием Борисовичем Харитоновым.

В 1974 году Борис Глебович ушёл на пенсию, отказавшись праздновать свой юбилей: *«Мне известно, что в связи с моим семидесятилетием создана юбилейная комиссия. Я, как коммунист, против проведения каких-либо юбилейных чествований и прошу Вас в связи с этим никаких мероприятий по моему адресу не планировать. Б.Г.Музруков, 17 сентября 1974 г.»*. (Богуненко Н.Н. Музруков. С. 392).

Имя Бориса Глебовича Музрукова заняло достойное место в истории атомного машиностроения. Его именем названы улицы в Сарове и Озёрске. В Сарове ежегодно проводится лыжный мемориал его имени, ставший доброй городской традицией.

Выступая на вечере памяти Бориса Глебовича Музрукова, академик Ю.Б.Харитон сказал: *«За время его работы у нас произошли огромные изменения в жизни города и института. Я видел много начальников, но до сих пор не понимаю, как в одном человеке так удачно сочетались власть и человечность»*. (Окутина Г.С., Негин Е.А. Очерки и воспоминания «Люди Объекта». — Саров: ФГУП «РФЯЦ ВНИИЭФ», 1996. С. 138).

Знать, сохранять и развивать предшествовавший опыт

Уважаемый Владимир Филиппович, разбираясь в семейных архивах, обнаружила рукопись моего деда Петра Ивановича Жилина «Из записок партийного работника», относящуюся к периоду 1946—1950 годов. Пётр Иванович Жилин (1910—1989), член ВКП(б) с 1932 года. Прошёл путь от рабочего до ответственного работника ЦК партии. В качестве работника аппарата участвовал в съездах КПСС. Награждён орденом «Знак Почёта» и Знаком «50 лет пребывания в КПСС». «Записки...» включают 8 рассказов — подлинных свидетельств жизни партии и страны в послевоенные годы с упором на агитационно-пропагандистскую работу.

Согласно нашему телефонному разговору направляю Вам первые 4 рассказа для рассмотрения. Буду рада, если Вы сочтёте их достойными публикации в вашем журнале. Для меня это станет живой памятью о моём замечательном деде — истинном Коммунисте и очень хорошем человеке.

С уважением,

Елена Головина.

Большое спасибо Е.Головиной за присланный материал. Выполняем её просьбу. Представляется, что читателям следует обратить особое внимание на отношение автора к коммунистам и беспартийным, на стиль и приёмы партийной работы, о которых он рассказывает. Они полностью сохраняют своё значение в современных условиях.

В.Грызлов.

П.И.Жилин

Из записок партийного работника

Инструктор

В 1948 году я проездом находился в Москве и случайно встретился с одним из своих товарищей — Севастьяновым Александром Ивановичем, который рассказал мне любопытную историю.

В отдалённый от железной дороги район, где он работал секретарём райкома партии, приехал инструктор обкома ВКП(б). О его приезде Севастьянову сообщил начальник станции, и он тут же послал на встречу телегу. Какого же было его удивление, когда возница вернулся один,

без инструктора и доложил, что «барышня наотрез отказалась ехать на лошади и идёт пешком».

— Что же, машину потребовала? — спросил я.

— Нет, просто отказалась. Решила за услугами к нам не обращаться. Приехала проверять райком.

«Но причём тут телега, — подумал я про себя. — Ничего не поделаешь, такой, видимо, у инструктора характер». А вслух сказал: «Своеобразный она человек». «И очень», — согласился со мной Александр Иванович.

Об этом разговоре я быстро забыл. Но несколько лет спустя он снова всплыл в моей памяти.

Я возвращался с юга, из командировки. На подъезде к Минеральным Водам ко мне в купе села средних лет женщина, стройная и загорелая. Некоторое время мы ехали молча, присматриваясь друг к другу. Потом она закурила, ловким движением мизинца стряхивая пепел с папиросы. В этом жесте я уловил нечто знакомое и стал внимательно всматриваться в её лицо. Немного надломленные брови, чуть-чуть вздёрнутый нос — всё говорило, что это она.

Я взял газету и, сделав вид, что читаю, тихо проронил: «Рая!».

Женщина вздрогнула и бросила на меня пыливый взгляд. Этого было достаточно. Я положил газету и протянул ей руку: «Здравствуйте, Раиса Михайловна!».

По инерции она пожала мне руку, явно недоумевая, кто я.

— Что-то не признаю Вас. Вот вижу, что знакомый и хорошо знакомый, а не припомню.

— Давно это было. Забыли. Хотя друзей не полагается забывать.

И я напомнил ей завод.

— Дальше не говори. Вспомнила всё, всё.

Она обеими руками схватила мою руку и с жаром затрясла её.

— Ну говори, говори мне, где ты обитаешь, что делаешь, откуда и куда несёт тебя?

С мельчайшими подробностями я рассказал о себе и потребовал того же от неё.

Оказалось, что Раиса Михайловна работает инструктором в одном из республиканских Центральных Комитетов партии. А до этого она три года была инструктором райкома и шесть лет инструктором обкома ВКП(б).

— Ну и как, не трудно? — спросил я, когда она закончила свой рассказ.

— А чего тут такого, трудного?

— Как же, работа-то разъездная. Вся жизнь на колесах. Да и пешком, поди, частенько приходится. Не женское это дело.

— Ничего, привыкла. Временами по десять, а то и по пятнадцать километров зараз отмахнешь. Придёшь, а ноги так и ноют. Посидишь часик-другой, и всё отойдёт.

- Ну а работа-то инструктора тебе по душе, нравится?
- Я назвал её на «ты», как старую знакомую, и она этому очень обрадовалась.
- Ещё бы. А иначе я бы на неё не пошла. Не могу себя представить на другой работе. Привыкла, а привычка — огромная сила.
- Знаю, знаю, — согласился я.
- Вот временами приедешь в район, продрогнешь, устанешь. Кажется, настроения никакого нет, хоть обратно уезжай. А потом, как войдёшь в курс дела, засядешь за работу — и всю усталость как рукой снимет.
- Интересно, что же ты делаешь в районах, — полюбопытствовал я.
- Теперь в областях, — поправила она меня. — Проверяю и помогаю.
- Раиса Михайловна испытующе посмотрела на меня и, убедившись, что я не шучу, а разговариваю вполне серьёзно, продолжила.
- Работа инструктора многогранная и сложная. Это дело не каждому можно доверить. Тут должен находиться человек всесторонне подготовленный.
- Как и во всяком деле, — добавил я.
- А здесь особенно, — с некоторой обидой в голосе проговорила она. Инструктор, по характеру своей работы, сталкивается с различными людьми. Когда он приезжает в район или область, там не спрашивают, какую специальность он знает хорошо. К нему обращаются все и по любому вопросу. Он обязан каждому ответить и ответить толково, убедительно. А для этого он должен в существе дела разбираться. Неслучайно инструктора называют центральной фигурой партийного аппарата.
- Но перед выездом тебя, по-видимому, инструктируют?
- Не всегда. Чаще вручают командировку и подают руку с коротким напутственным словом.
- Как же в таких случаях быть?
- Самому надо готовиться к выезду. Приходится много читать литературу. И в ленинские труды заглянешь, и над изучением трудов Сталина посидишь, да и периодической литературой поинтересуешься. Только после этого станет ясной цель поездки, а работа на месте будет эффективной.
- Ну а дальше, дальше, как идёт подготовка?
- Если я еду в область, в которой ещё не была и как следует её не знаю, я предварительно обойду инструкторов всех отделов, прикреплённых к этой области, и переговорю с каждым. Достану решения, справки, прочту местные газеты. Потом уже составляю план своего выезда. Это помогает мне в работе.
- Не знал, что такая большая предварительная работа проводится.
- Очень и даже очень.
- Она встала и подошла к окну.

Монотонно постукивая колесами, поезд шёл под уклон. До горизонта чернели безбрежные поля. Весенний сев был в самом разгаре. Всюду по полям бороздили гусеничные тракторы. Мы несколько минут молчали. Потом я оторвал взгляд от окна и посмотрел на Раису Михайловну, погружённую в какие-то размышления.

— Ну а как муж-то твой, Николай, поживает? Что же ты ни слова не сказала мне о нём?

Она потупила взгляд и не сразу мне ответила. Мысленно я стал ругать себя за такой, по-видимому, неуместный вопрос. Раиса Михайловна заметила моё смущение и тихо проговорила:

— Убили его, под Берлином.

И на её светло-серых глазах выступили слезы.

— Это так, сейчас пройдёт, — как бы извиняясь, проговорила она.

Я не знал, как утешить её в эту тяжелую минуту, и решил вновь вернуться к довоенным воспоминаниям.

— А курить-то не бросила. Помнишь, как в 1933 году обещала и не просто, а торжественно, в присутствии членов бюро. Значит, проиграла пари!

— Ты даже и это помнишь! — она улыбнулась. — А знаешь, после пари я долго не курила. Даже в тяжёлые фронтовые дни у меня не было во рту папироски. А вот когда получила извещение о гибели мужа, не выдержала и закурила. Но я брошу, обязательно брошу.

— Значит, ты была на фронте?

— Четыре года и всё время на передовой, да ещё в стрелковом полку.

Раиса Михайловна открыла чемодан и показала шерстяную гимнастерку со знаками различия капитана, на которой были прикреплены пять орденов, четыре медали и ленточка за тяжёлое ранение.

— На курорте её не одевала. Вожу как дорогую память.

— Что, осколком снаряда ранило?

— Нет, контужена. С повреждением руки и демобилизацией из армии. Да и с ногой не всё было в порядке. Первые два года хромала. А теперь, кажется, вылечила. Два месяца на грязях была.

Поезд подходил к станции. Я взял чайник и выбежал за кипятком. За чаем мы перебрали всех наших знакомых и друзей, а потом она снова с упоением заговорила о работе.

— Поди, Михайловна, не один десяток секретарей райкомов пострадал от тебя?

Я ждал, что она начнёт хвалиться, перечисляя одну за другой фамилии секретарей, снятых с постов по её материалам. Но я ошибся в своих предположениях. Она как-то лукаво посмотрела на меня и отрицательно покачала головой.

— Человек я совсем мирный. Больше действовала внушениями. Как говорится, учила людей уму-разуму.

— И получалось?

— Да ещё как! Вот перед отпуском проверяла один из райкомов. Долго копалась в делах и протоколах, много беседовала с людьми и пришла к выводу, что райком и его секретарь стоят на неправильных позициях. Их засосала хозяйственная текучка, и они отгородились от партийно-политической работы. Об этом я и доложила секретарю.

— Разве такая элементарная истина до твоего приезда была ему не известна?

— О ней он хорошо знал и без меня. Но беда в том, что, зная её, он продолжал делать всё по-старому. И когда я указала ему на этот осуждённый партией метод руководства, он усмехнулся и ответил: «Обком толкает нас, секретарей, на это. Если у меня в районе развалится полтшкола или сорвётся партийное собрание, то самое большое заработаю „на вид“. А вот если я, к примеру, завалю сев или уборку, то вряд ли удержусь в партии». Я посмотрела на него и говорю: «Не в этом, товарищ секретарь, дело. Вы набили себе руку на административных распоряжениях. С вашим кругозором и познаниями гораздо легче иметь дело с навозом, гвоздями, лошадьми и плугами. Вещи и животные, что им ни скажешь, всё за чистую монету примут. Иное дело работать с людьми. Тут, брат, голову надо иметь».

— Ну и как он отреагировал?

— Вначале обиделся. Покраснел. А потом согласился. Ничего не поделаешь, правда была сказана и сказана в глаза.

— И часто тебе, Рая, приходится выезжать?

— Две трети времени провожу в командировках.

— С бригадой?

— Нет, чаще всего одна.

— Как же успеваешь всё сделать, охватить такой большой круг вопросов?

— Сразу видно, что не знаком с нашей инструкторской работой. В каждой области у меня имеется внештатный актив, и к проверке я привлекаю его. А одной разве можно справиться.

И она продолжила рассказывать мне о выездной работе инструктора. Приезжая в район, он всесторонне и глубоко обследует организацию, изучает ход её развития, обобщает опыт, вскрывает ошибки и делает выводы. Он постоянно работает с людьми, с кадрами. Сам учится у них и учит их. «Да, — подумал я. — На такой работе действительно должен находиться человек всесторонне образованный, культурный, кристально честный и нетерпимый к всякого рода антигосударственным явлениям».

Как бы угадав мои мысли, она заключила:

— Но не всегда и не у всех инструкторов получается гладко. У нас есть ещё такие, которые приедут, наберут «жареных» фактов и марш

обратно. От таких щелкопёров пользы мало. Они только нервируют людей на местах, а помощи им никакой не оказывают. Да и анализа полного, глубокого не сделают. На местах над ними просто смеются. Они не пользуются там авторитетом.

— Как я понял, Рая, вся твоя кипучая деятельность протекает в районах и областях?

— Не всегда. Приходится много работать и в аппарате. Вот только нынешней зимой я подготовила два решения. Без единого замечания прошли. А у нас на бюро такое бывает очень редко. Секретари даже к мелочам придираются. Даже заведующий отделом похвалил.

— Проекты решений трудно готовить. Сам над ними не раз сидел и знаю, чего они стоят, — вставил я.

— Но не только проекты. Много времени занимают телефонные звонки. За мной закреплена южная группа областей. Я их держу в курсе дел и требую от них работы. По моей группе в любой день и по любой области материал можно взять, даже когда меня нет. Завела папки и всё собираю в них, начиная от кадров и идеологической работы и заканчивая хозяйственными делами и цифрами о выполнении планов.

Так, в разговорах, мы провели с ней всю дорогу. Уже подъезжая к Ростову, узнал, что Раиса Михайловна работала инструктором обкома партии, где длительное время был первым секретарем одного из райкомов Александр Иванович Севастьянов.

— А ты, Рая, случайно не знаешь Севастьянова, Александра Ивановича?

— Как же, знаю. Работали в одной области, и несколько раз была в его районе.

— Это — мой товарищ, — пояснил я.

И со всеми подробностями рассказал ей о случае, описанном мне Севастьяновым. Она с большим вниманием выслушала и проговорила:

— Всё точно он тебе передал. Ничего от себя не прибавил.

— А откуда ты знаешь, что всё именно так обстояло?

— А как же, в район-то приезжала я.

— После такой тяжёлой контузии пять километров пешком. Разве так можно!

Она громко рассмеялась и как бы в шутку ответила:

— Иначе не могу. Боюсь, испортят меня: лошадку к станции подадут, в столовой особые условия создадут, спецномер в гостинице закажут. И я, чего доброго, размякну. Сам знаешь, душа-то у меня женская. Да и на деле всё это может отразиться. А тут, после «мытарств», злее становишься, да и глаз лучше ко всему приглядывается. Давно уже приучила себя к такому порядку и отвыкнуть не могу.

В Ростове Раиса Михайловна сошла с поезда. Здесь ей надо было делать пересадку.

— А я, Рая, тебя своеобразным человеком назвал, когда мне о твоём приезде рассказал Севастьянов.

— И не ты один. От многих это слышала. И не обижаюсь. Сама чувствую: какая-то доля правды тут есть.

Когда поезд тронулся и, набирая скорость, стал удаляться, она громко крикнула мне:

— Не забывай, пиши. Буду ждать. У вас там, в центре России, новостей-то гораздо больше, чем у нас, на юге.

— Обязательно напишу, Рая, жди.

И я на прощание помахал ей рукой.

Неожиданная встреча

В первой половине мая, когда установились ясные и тёплые дни, до Малиновского райкома партии дошёл слух, что в район приезжает секретарь обкома ВКП(б). Весть об этом быстро разнеслась по всем отделам райкома. Инструкторы и заведующие отделами передавали друг другу эту новость.

— Он всё раскопает. Он покажет, как надо работать, говорили инструкторы орготдела.

— Только нам не надо молчать. Давайте расскажем всё, как есть, — вторил им заведующий военным отделом.

Малиновский район согласно сводке, опубликованной в областной газете, шёл в первом десятке по показателям весеннего сева. Закончив сев ранних зерновых, передовые колхозы приступили к посадке картофеля.

Тем не менее, секретарь райкома и председатель исполкома чувствовали тревогу. Они сидели в райкоме и перебирали всё, что могло их подвести. Никто не ожидал, что недавно приступивший к работе секретарь обкома может так быстро их навестить. Он ехал в район поездом. К железнодорожной станции, расположенной в двадцати километрах от райцентра, была послана райкомовская машина.

Секретарь обкома Паршин был в области человеком новым. После учёбы он работал в Сибири секретарем небольшого сельского райкома. Там и показал себя как знающий дело и принципиальный партиец. Его избрали секретарём крупного горкома, а через год командировали сюда. На пленуме он был избран секретарём обкома ВКП(б).

Быстро выдвинувшийся по работе Паршин, по слухам, отличался хладнокровием и сдержанностью. Говорили также, что секретарь обкома лично сам копается в делах проверяемых организаций и строго наказывает виновных. Недавно от Паршина основательно досталось руководителям областного Управления сельского хозяйства. По настоянию секретаря обкома был снят с должности начальник Управления.

В райкоме партии Паршина хорошо знал только первый секретарь, Николай Александрович Лаврушин. Они были товарищами детства, родились и выросли в одной из подмосковных деревень. Да и студенческая жизнь их прошла вместе. Но восемь лет назад Паршина командировали в Сибирь, и с тех пор они не виделись.

Николай Александрович был несколько обеспокоен приездом товарища, секретаря обкома. Он чувствовал, что за два года секретарствования в Малиново нажил себе немало врагов. Лаврушин не любил тех, кто его критиковал и освобождал их от работы. Не всё в порядке было и с севом. Вчера они дали сводку, что сев ранних зерновых закончен, а фактически план был выполнен на восемьдесят процентов. Правда, телеграмму подписал Макаров, председатель исполкома райсовета, но и он об этом знал. Николай Александрович думал, что вряд ли ему удастся избежать неприятного разговора с секретарём обкома.

— Многовато всё же мы завысили цифры, — обращаясь к Макарову, проговорил он.

— Может быть, — ответил председатель. — Но Паршину трудно в них разобраться. Всё сделано по форме...

— Но, ведь, на одну пятую увеличили, — постукивая пальцами по столу, заметил Лаврушин.

— Об этом, Николай Александрович, не беспокойтесь. Я просмотрел все рапортчики из колхозов и исправил их. Так что цифры сходятся.

— Ну смотри, смотри.

Лаврушин вновь вспомнил, что Паршин — его товарищ и земляк. «Может, действительно копать не будет», — мелькнуло у него в голове.

Волновала Николая Александровича не только сводка по весеннему севу. Тревожился он и за свою замкнутость и оторванность от аппарата и актива. Лаврушин общался с ними только через бумажки. Справки писали ему по каждому пустяку. Он, как правило, их даже не читал, но обязывал писать. И ему писали.

Особенно беспокоило Лаврушина неправомерное освобождение от работы штатного пропагандиста РК ВКП(б) Корнеева, выступившего на партийном собрании с резкой критикой в адрес первого секретаря. Правда, Лаврушин умело подстраховался. Он договорился со вторым секретарем Прохоровым, и тот, когда Лаврушин выехал в колхозы, собрал бюро райкома и снял Корнеева с должности.

Этот, совсем недавний случай с пропагандистом не выходил из головы Николая Александровича. Он знал, что этим фактом недоволен весь коллектив райкома. Да и сам Корнеев мог за себя постоять особенно теперь, когда в район приехал секретарь обкома.

Николай Александрович нажал кнопку и вызвал секретаршу:

— Пусть Пётр Петрович зайдёт ко мне.

Второй секретарь вошёл в кабинет. По его лицу было заметно, что и он переживает не меньше, чем Лаврушин.

— Ну, что? — показывая вниз, где находились основные отделы райкома, спросил Лаврушин.

— Плохо,— полушепотом ответил Прохоров. — Договорились вопрос поставить на обсуждение партсобрания и пригласить секретаря обкома.

— Поди, всё Корнеев?

— Да, он.

Может быть, вы, Пётр Петрович, скажете ему, что мы восстановим его на работе, если он пообещает..

— Что вы, Николай Александрович. Разве так можно!

— Ну-ну, смотрите. Я хотел как лучше для вас. Не похвалая, если всё это дойдёт до секретаря обкома.

— Но тут есть и ваша вина. Я только выполнял ваши указания.

— А я, кажется, не присутствовал на этом заседании бюро. Освобождение Корнеева от работы проводили без меня.

Когда второй секретарь вышел из кабинета, Лаврушин посмотрел на председателя, покачал головой и, как бы сожалея, проговорил:

— Хороший работник Пётр Петрович. Жалко мне с ним расставаться, а придётся. Не будешь же защищать человека, который зажимает критику. Да и Паршина это может не понравиться, а мы с ним товарищи.

Макаров сидел молча. Проработав четыре года с Лаврушиным, он ещё никогда не видел его таким жалким. «Как можно ошибиться в человеке!» — подумал он. Лаврушин вдруг сразу сделался ему противным. В нём он увидел не только плохого секретаря райкома, но и ничтожную личность, которая не побрезгует ничем, чтобы, спасая себя, свалить всю ответственность на подчинённого. Макаров сдержанно попрощался и ушёл расстроенный и злой.

К вечеру в Малиново приехал секретарь обкома. Встретил его Лаврушин:

— Ну вот, наконец-то, приехали. Какая неожиданная встреча!

Паршин не смог сразу определить, как отнесся к его приезду Лаврушин: радуется или недоволен.

— Здравствуйте, Николай Александрович, — пожимая руку Лаврушину, проговорил секретарь обкома. — Кажется, восемь лет прошло, как мы с вами расстались?

— Да, давно не виделись. Но вы почти совсем не изменились. Такой же молодой, солидный.

С этими словами Лаврушин взял Паршина под руку и повёл в свой кабинет:

— Может, с дороги чайку прикажете?

Секретарь обкома, повинувшись воле товарища, шёл рядом с ним. Высокий, широкоплечий и полный, он вёл себя как-то просто, без излишней начальственной серьёзности.

Лаврушин почувствовал, что у него отлегло на сердце: «Нет, Паршин совсем не такой, как о нём говорят». Секретарь райкома увидел при встрече не строгого начальника, а товарища. Ему захотелось поговорить по душам, вспомнить детство, учебу... Николай Александрович был убеждён, что воспоминаниями он размягчит доброе сердце товарища и поговорит с ним о «деле». Он стал настойчиво приглашать его к себе на квартиру:

— Ну пошли, пошли, и жена хочет встретиться, да и я рад, что в лице высокого начальника вижу своего товарища, друга.

Паршин колебался, как ему поступить: он не любил пить чай у людей, которых он проверял. Но в Малиново он приехал не только потому, что имел жалобы на руководителей района, а чтобы повидаться с Лаврушиным. Нарушая установившуюся традицию, он согласился. Этого и добивался Николай Александрович. Он шёл с секретарем обкома под ручку, нарочито медленно и важно, демонстрируя всем свои приятельские отношения с начальником.

Весь вечер они просидели вдвоём, перебирая старых друзей и знакомых. Лаврушин давно собирался поговорить о работе, но не находил подходящего момента. Поэтому даже обрадовался, когда Паршин сам перешёл к этой теме.

— Надолго предполагаете задержаться у нас?

— Как того потребуют дела. Думаю, что дня три-четыре пробуду.

Ещё никто из секретарей обкома партии не приезжал в Малиново на такой длительный срок. Обычно они задерживались здесь лишь на несколько часов, проездом из соседних районов, а проверкой занимались инструкторы. Теперь Лаврушин понял, что ему придётся держать ответ перед самим секретарём обкома. И он решил поговорить о Прохорове, заранее застраховав себя от возможных неприятностей. Лаврушин начал подробно рассказывать о втором секретаре, о том, как он зажимает критику, снимает людей с работы и третирует аппарат райкома.

— Я бы просил вас, Федор Николаевич, — заключил он, — освободить от работы Прохорова. Весь аппарат им не доволен. Жалуются.

Лаврушин незаметно бросил взгляд на Паршина и осёкся. Досада и разочарование мелькнули на лице секретаря обкома.

— Мне пора, — подавая руку, сказал Паршин.

— Как же, — упрасивал Лаврушин, — может, ещё часик посидите. Да и заночуете у нас. Вон и постель приготовили.

— Нет, не могу... Сами понимаете, Николай Александрович, служба.

Секретарь обкома вышел на улицу и облегчённо вздохнул. Он надеял-

ся, что встретит в Малиново друга и поговорит с ним по душам. Тем более что у Паршина знакомых в этой области не было. Но ошибся в своих ожиданиях. Лаврушин за прошедшие восемь лет сильно изменился.

Пять дней Паршин проверял дела Малиновского райкома партии. Он не собирал сплетен и дрязг. Секретарь обкома к каждому факту подходил осторожно, всесторонне изучая его. И чем больше он это делал, тем непригляднее выглядел его товарищ. Лаврушин окружил себя подхалимами. Угодничество и лесть вытравили из работы райкома всё здоровое, живое и дельное.

Паршин узнал и об очковтирательстве с севом, и о неправомерном освобождении от работы Корнеева. Лаврушин особенно встревожился, когда до него дошли слухи, что Паршин заинтересовался строительством дачи директору механического завода, на которое было уже затрачено много государственных средств. Правда, об участии Лаврушина в строительстве Паршин ещё не узнал. Но беседа с директором, запланированная на вечер, могла вскрыть и этот факт. Поэтому Николай Александрович заторопился на завод.

— Вас, Илья Николаевич, кажется, вызывает Паршин? — спросил Лаврушин, поздоровавшись с директором. — Наверное, догадываетесь, зачем приглашают?

— Как же, земля слухами полнится.

— Да, не повезло нам, — Голос Лаврушина дрогнул, а на лице появилась жалкая улыбка.

— Я просил бы вас, — полушепотом добавил он, — взять строительство дачи на себя...

— Что же вы думаете обо мне? — с какой-то злобной усмешкой ответил директор. — Неужели вы думаете, что я способен и на это!

Перед отъездом из района секретарь обкома пригласил Лаврушина на беседу.

— Жаль мне вас, Николай Александрович, но придётся принимать меры.

— Что же вы предполагаете делать?

— Поставить вопрос на обсуждение бюро обкома. А там, надеюсь, разберутся.

— Но ваша-то, ваша-то какая позиция по этому вопросу будет? — Николай Александрович, тяжело вздохнув, вытер платком пот с лица. — Ведь мы с вами товарищи... земляки. Я знаю, что вся власть в ваших руках. Скажите одно слово, и никакое бюро разбирать не будет.

— Дружба-дружбой, а работа-работой, — проговорил в ответ секретарь обкома. — Да и взгляды у нас с вами, Николай Александрович, стали разными.

— Значит, будете докладывать?

— Да. Доложу всё, как есть, и потребую строгого наказания.

И Паршин распрощался с Лаврушиным.

Секретарь райкома не думал, что встреча с другом детства закончится столь плачевно. Не такой встречи с товарищем ожидал и Паршин.

Случай с директором

Кузьма Никонович Тарасов вот уже более десяти лет работает директором фабрики «Маяк». Человек он скромный и обходительный. Себя называет не директором, а заведующим, а фабрику — мастерской.

— Какая там фабрика, — говорил он, — это просто мастерская.

Пожалуй, такое определение недалеко от истины: «Маяк» входит в систему райпромкомбината и выпускает бельевые пуговицы. Из двухсот рабочих многие являются надомниками.

Но фабрика работала и работает, как государственное предприятие: ей даётся определённый план, отпускается необходимое сырьё, от неё требуют продукцию высокого качества. Кузьма Никонович делает всё, чтобы не посрамить свою фабричную марку.

В годы Великой Отечественной войны фабрика увеличила выпуск продукции, завоевала в социалистическом соревновании знамя облизполкома и держала его до конца войны. «Маяк» работал на армию и вносил лепту в общее дело борьбы с врагом.

В те годы Кузьма Никонович никаких партийных поручений не имел. Тогда с него требовали одно — выполнение плана. Он дни и ночи проводил на производстве, не считаясь ни со временем, ни со здоровьем.

Не привлекали к партийной работе Тарасова и сразу после войны. Даже в период избирательных кампаний по выборам в Верховный Совет СССР и Верховные Советы союзных республик обошлись без него. Хотя тогда более четырёх пятых коммунистов парторганизации фабрики были агитаторами на избирательных участках.

Но в ноябре 1947 года Кузьму Никоновича вызвали в райком партии.

— Скоро, как вы знаете, выборы, — сказал ему секретарь райкома. — Выборы в местные Советы — это массовая политическая кампания. На каждые восемь-десять избирателей нужен один агитатор. Решили и вас привлечь. Человек вы грамотный, опытный, да и коммунист с большим стажем. Кому же, как не вам, поручить такое важное и почётное дело?

Секретарь подумал и добавил:

— По правде говоря, нехорошо вам как руководителю стоять в стороне от этой всенародной кампании. Чего доброго, отстранитесь от партийных поручений, замкнётесь в круг своих пуговичных проблем и испортитесь. Да-да, самым настоящим образом испортитесь. Мне уже не раз приходилось сталкиваться с подобными случаями.

— Да я не против, — ответил Кузьма Никонович. — Напротив, очень рад. Тарасова закрепили за домом, где проживали рабочие райжилотдела.

— Там двадцать семейств, — пояснил ему заведующий отделом пропаганды. — Но пусть это вас не пугает. У них в доме — красный уголок, свой актив. Так что работать будет легко.

На другой день вечером Кузьма Никонович отправился к избирателям. Дом находился рядом с фабрикой. Зайдя сначала к управдому, Тарасов получил список жильцов и кратко ознакомился с людьми, среди которых придётся вести агитационную работу.

— Ну что же, можно звать людей на беседу? — спросил управдом.

— Пожалуйста, приглашайте, — ответил Тарасов.

Сразу вслед за тем он спохватился: о чём же он будет беседовать, ведь у него нет ни одной подготовленной темы. Он уже собирался отказаться, но поздно.

Красный уголок быстро заполнился людьми. Тут были рабочие, старушки-домохозяйки, школьники. Два подростка, устроившись в первом ряду, о чём-то негромко спорили. Кузьма Никонович не успел уловить, о чём они спорят, как ему предоставили слово и он начал рассказывать о выборах в местные Советы.

Речь у Тарасова получилась робкой и не очень внятной. Он чувствовал, что на лице выступил пот и ноги дрожали. Ещё никогда он так не волновался, хотя ему не один раз приходилось выступать с докладами перед рабочими фабрики о выполнении плана и очередных задачах. А сейчас, как назло, он или слов подходящих не мог найти, или говорил то, в чём сам как следует не разобрался.

Окончив, наконец, выступление, Кузьма Никонович вздохнул с облегчением и сел за стол.

— А вопрос можно? — раздался звонкий мальчишеский голос. Это спрашивал один из подростков из первого ряда. В его высоко поднятой руке и в уверенном голосе директор уловил что-то недоброе. Он собирался было сказать: «Какие тут могут быть вопросы», — но не успел. Председательствующий снисходительно улыбнулся и проговорил: «Если у вас есть вопрос — задавайте».

— Товарищ агитатор, вот вы говорили тут о демократии, а что это за слово, откуда оно берёт своё начало и что означает?

Задав вопрос, школьник обернулся и подмигнул смотревшим на него взрослым. Сам вопрос и это плутоватое подмигивание совершенно обескуражили Кузьму Никоновича. Он снял очки, сам не зная зачем, протёр и без того чистые стекла и нетвёрдым от волнения голосом проговорил:

— Вам трудно будет понять смысл этого слова.

Потом, обращаясь к собравшимся, поспешно добавил:

— Следующая наша беседа состоится в среду.

Всю неделю Тарасов усиленно готовился к предстоящей встрече. Чем усерднее он читал политлитературу, тем больше обнаруживал, что ему самому надо разобраться во многих вопросах. Он ругал себя, что поторопился назначить беседу на среду: «Надо было, минимум, через декаду. А теперь вот сиди, занимайся». И Кузьма Никонович действительно занимался и рано утром, и поздно ночью. Так много книг он ещё никогда не читал. И всё же он чувствовал, что к беседе он вновь по-настоящему не готов.

В среду агитатор Тарасов, придя на встречу с избирателями, разложил на столе свои записи и повесил на стене географическую карту. В комнате раздался одобрителный гул.

Своё выступление Тарасов посвятил Конституции. Начал он так:

— Тут мне на прошлой беседе задавали вопрос: «Что такое демократия? Отвечаю».

Тарасов говорил просто и убедительно. Он часто поглядывал на сидевших в зале подростков: довольны ли они его объяснениями. Школьники слушали его с интересом. Но как только директор перешёл к основной теме, он снова начал временами сбиваться, допускать оговорки и неточности.

Едва агитатор закончил речь, как тот же самый курносый школьник поднял руку и затряс ею в воздухе.

— Ну, что там у вас? — спросил управдом. — Может, не стоит сегодня задавать вопросы?

— Нет, пусть докладчик расскажет нам, что составляет экономическую основу нашего государства!

И во второй раз Кузьма Никонович оказался не на высоте. У него всё как-то спуталось и смешалось. Он долго стоял молча, опустив голову, и даже не заметил, как подростки, а за ними и взрослые потянулись к выходу. Пришёл он в себя, когда красный уголок уже опустел.

— Извините, товарищ агитатор, — сказал ему управдом. — Детишки, сами понимаете. Ничего не поделаешь.

Ушёл директор с беседы расстроенным. Сегодня он особенно ясно понял, что во всём был виноват сам. Свыше шести лет не садился за чтение политической книги. Вот и отстал так, что оказался человеком теоретически неподготовленным. Боялся Кузьма Никонович, что об этой непривлекательной «истории» узнают в райкоме партии. «Срам-то, срам-то какой!» — подумал он.

На другой день, собрав свои записи, Тарасов отправился в партийный кабинет райкома на консультацию. Он понял, что иначе нельзя, если он не хочет ещё раз попасть в столь неприятную ситуацию.

Человек с характером

На днях я получил письмо от одной своей знакомой — Александры Ивановны Конишевой. Она более четырёх лет была секретарем партбюро на небольшом подмосковном заводе. Впервые я встретился с ней в трудные дни 1941 года. Тогда Александра Ивановна работала шлифовальщицей.

Тревожной осенней ночью из главка пришёл приказ: завод не эвакуируется, остаётся на месте и будет производить автоматы для армии. Получив приказ, рабочие стали молча собираться на митинг. Кое-кто был растерян. Нашлись и трусы и паникёры, предлагавшие бросить завод и бежать.

Саша, как многие звали её тогда, поднялась на токарный станок и взволнованным голосом произнесла замечательную речь:

— Все, кому дорога Родина, кто ненавидит фашистов и хочет жить во имя нашей победы, идите к станкам и работайте! Армия ждёт от нас автоматы!

И Саша первой направилась к своему рабочему месту. Она шла решительной походкой, и люди уступали ей дорогу.

— Семен Захарович! — обратилась она к пожилому рабочему. — Пойдёмте, ведь каждая минута — это один автомат для армии.

— Пошли, Саша, — поддержал её рабочий.

Вслед за ними потянулись и другие. Только небольшая группа продолжала стоять в раздумье.

На другой день, в полдень, под прикрытием истребителей завод атаковала пятёрка вражеских самолётов и стала сбрасывать фугаски.

Александра Ивановна, стоя в токарном цехе рядом с бомбоубежищем, твёрдым голосом предостерегала: «Товарищи, не создавайте давки, спускайтесь спокойнее!».

Было как-то неудобно бежать в бомбоубежище, особенно мужчинам, когда женщина оставалась наверху и наводила порядок.

— Саша, скажи, не боязно тебе, когда при налётах остаёшься в цехе? — спросила её подруга.

— Конечно, боязно.

— Почему же ты не идёшь в убежище, а продолжаешь работать?

— Не могу... Я, ведь, коммунистка.

Конишева всегда была на самых трудных и опасных участках.

В декабре 1941 года общее партийное собрание избрало Конишеву секретарём партбюро. И с тех пор она руководила заводской парторганизацией.

Последний раз я виделся с Александрой Ивановной в январе 1945 года. Встретились мы с ней в токарном цехе. Она была весела и радостна.

— Ну, как дела, Александра Ивановна?

— Хорошо, очень хорошо. Только вот работы уйма.

И это была сущая правда. Конышева дни и ночи проводила на заводе, в цехах, в бригадах. Она вникала в детали многогранной жизни коллектива и никому не давала поблажки. Её выступления на партсобраниях были острыми и правдивыми. Она, как говорили коммунисты, критиковала, не взирая на лица, и её слушались и даже побаивались.

И вот я получил от Александры Ивановны небольшое письмо, написанное неровным почерком. Внимательно вчитываясь в строки письма и зная характер Конышевой, я понял, что у неё случилось что-то неприятное. На бумаге виднелись расплывчатые следы слёз. Конышева писала и плакала. Это сильно обеспокоил меня. Ведь, вызвать слезы у Александры Ивановны было нелёгкой задачей.

Я помню, в феврале 1943 года она получила с фронта письмо. Мы стояли рядом с контрольным мастером, рассматривая автомат новой модели. Конышева распечатала конверт, прочитала текст и, закусив нижнюю губу, передала мне:

— Прочтите!

Я быстро пробежал письмо, и руки у меня опустились.

— Саша, что же это такое? Неужели убили?

— Да, убили.

Я бросил взгляд на Александру Ивановну и ни одной слезинки не увидел в её глазах. Только как-то ярче засеребрилась прядь седых волос, впервые появившаяся у Конышевой, когда она под разрывами бомб заканчивала срочную работу, а потом тушила пожар и оказывала помощь раненым.

— Ты бы поплакала, Саша. Может, легче будет на душе, — сказал я.

— Не могу, — сдержанно ответила она. — Понимаете, такой уж у меня характер.

И теперь, читая её письмо, я решил немедленно увидеться и поговорить с Александрой Ивановной.

Стоял пасмурный, сырой апрель 1946 года. С утренним поездом я выехал на завод. Через три часа мы с ней встретились. Может быть, потому что я давно не видел её, или на Александру Ивановну так повлияли последние события, но она была совершенно неузнаваема: осунулась, стала разговаривать раздражительно.

— Что с вами? — с беспокойством спросил я.

— Не зная, но чувствую себя плохо. Просто места себе не нахожу. Возможно, я и не права, но об этом, ведь, мне никто не говорит. Да и поделиться не с кем.

Она, нервничая, начала рассказывать о случившемся. Говорила быстро, постоянно дергая меня за рукав, как бы предупреждая, чтобы я её не прерывал.

— В прошлый четверг на заводе состоялось отчётно-выборное пар-

тийное собрание. После доклада в прениях выступили многие коммунисты. И никто резко не критиковал меня. Работа партбюро была признана удовлетворительной. Но меня не избрали в новый состав бюро, хотя моя кандидатура шла первой. Скажи, что же это такое? За что я понесла наказание?

— Не разобравшись, мне ответить трудно, Саша, — сказал я.

— А я знаю, — продолжила она. — Меня на заводе не любят за мою прямооту, за критику.

— А много человек проголосовало против? — спросил я.

— Ответа не последовало.

Позже из бесед с коммунистами я узнал, что собрание проходило далеко не так, как представлялось Александре Ивановне. Уже в ходе отчётного доклада в зале повеяло холодком, а в сдержанных выступлениях явно чувствовалось, что коммунисты не довольны руководством своего секретаря. Но Конышева этого не заметила, и для неё итоги выборов членов партбюро оказались полной неожиданностью.

На собрании в новый состав выдвинули десять человек, а выбрать надо было девять. За кандидатуру Александры Ивановны проголосовали двадцать человек, против — восемьдесят шесть. Это было самое большое число голосов, поданных против.

Для меня стало ясно, что Конышева допустила какую-то ошибку, ибо упрекнуть её в неграмотности или незнании дела было невозможно. На заводе её знали как скромного человека, требовательного к себе и окружающим. Что же касается характера, то он не мог быть помехой в её работе.

Но почему же забаллотировали кандидатуру Александры Ивановны?

Чтобы найти ответ на этот вопрос, мне пришлось познакомиться с работой партбюро завода. Я узнал, что именно побудило коммунистов голосовать против Конышевой — человека, которого они когда-то сами выдвинули на руководящую партийную работу, которому они доверяли.

За годы войны парторганизация завода выросла почти втрое. Нужно было заботливо воспитывать новых товарищей, но Александра Ивановна редко созывала партсобрания и отчитывалась перед коммунистами. Она не привлекала вновь принятых к общественной работе, не помогала им овладеть теоретическими знаниями. А люди, как никогда, потянулись к знаниям, к учёбе. Когда некоторые коммунисты пытались высказать замечания, Конышева даже не выслушивала их.

Однажды она вызвала к себе в кабинет мастера сборочного цеха Семёнова.

— Знаете, я хочу с вами посоветоваться, как нам лучше построить работу с агитаторами. Ведь, вы агитатор.

Семёнов сам несколько раз собирался зайти к Конышевой. Он три года был агитатором в армейской части и, вернувшись с фронта, с охо-

той взялся за эту работу. Но дело у него не клеилось: не хватало навыков агитработы в гражданских условиях. Ему нужна была помощь партийного бюро и его секретаря. Обнадеженный теплой встречей Семёнов повёл откровенный разговор:

— Понимаете, нам нужна помощь и контроль.

— Нет, дело не в этом, — перебила его Конишева.

— По-моему, в этом, — сделал ударение на «е», сказал Семёнов.

— Вы сначала научитесь правильно ударения ставить, а потом уж возражайте, — резко отпарировала секретарь.

И Семёнов умолк, не проронив больше ни слова.

Её непререкаемый тон не раз вызывал обиду, а подчас и недовольство коммунистов. Как-то в слесарной замедлился выпуск одной детали, и на заводе образовалась «пробка». Конишева пришла в цех, обвела суровым взглядом слесарей и тоном, не терпящим возражений, приказала работать, не уходя с завода, пока деталь не будет готова. Никто ей не возразил, но у рабочих, среди которых были и беспартийные, остался нехороший осадок. Секретарь бюро не поговорила с ними, не выяснила, в чём дело, не посоветовала, как лучше выйти из затруднения.

Давний мой знакомый, пожилой рабочий Кузьма Прохорович Романов так сказал мне о Конишевой:

— Ей надо научиться говорить с людьми более сдержанно, выслушивать замечания коммунистов и советоваться с ними. Надо в душу человека входить. А пока Александра Ивановна не любит критики. Вот хочешь иногда ей помочь, делаешь замечание, а она воспринимает его как подрыв авторитета и обижается.

Я переговорил со многими заводчанами, и мне стало ясно, что во многом была виновата сама Конишева. Она часто забывала, что является, прежде всего, политработником, и вмешивалась даже в распоряжения директора, самолично отменяя их. Александра Ивановна не прислушивалась к голосам коммунистов, не учила их и сама не училась у них. В этом была её беда.

— Но и мы, коммунисты, — поделился Прохорыч, — тоже виноваты. Александра Ивановна — хороший человек. Она очень много сделала для завода. Её можно было бы поправить, если бы мы решительнее указывали ей на недостатки, смелее критиковали её методы руководства. Мы этого не сделали и испортили человека. Теперь как-то совестно, когда встречаешься с ней.

На заводе я пробыл три дня и перед отъездом снова побеседовал с Александрой Ивановной. Она встретила меня вопросом:

— Скажите, ну за что со мной так поступили? Ведь, вы теперь всё узнали.

— Да, узнал, и виноваты во всем вы.

— Я? — с явной внутренней болью переспросила она. — Не может этого быть.

— Не торопитесь, — прервал я её. — Надо научиться выслушивать других.

И я подробно передал Конышевой всё, что слышал о ней. Она слушала молча, закусив губу, и слёзы бежали по её лицу.

— Характер, понимаете, характер, — проговорила она.

— Да, Саша, характер у вас нелёгкий. Но не только в нём дело. Порочен сам стиль руководства. Не изжив этого порока, нельзя работать с людьми, — сказал я.

Конышева со мной согласилась.

Ф.Е.Штыкало

ШКОЛА. Исповедь и провидение (сегодня и завтра)

В настоящее время в стране народное образование, а именно базовое среднее, по мнению многих, требует коренных изменений. В средствах массовой информации, в социальных сетях, в заявлениях родителей учеников всё чаще и резче звучат требования о необходимости изменения сроков обучения, учебных планов. Много говорится о перегрузке учителей, о ненужном бумаготворчестве, ставятся проблемы зарплат, порядке тарификации, звучат требования упразднения ЕГЭ...

Позволим себе и мы высказать и предложить наши соображения по коренному пересмотру системы базового общего среднего образования на основе личного более 40-летнего педагогического опыта.

Для этого необходимо проследить процесс эволюции образования в стране за довольно длительное время. Следует вспомнить наиболее значимые периоды развития и становления образования в СССР и в России.

В конце 60-х годов прошлого века в общественной жизни отдельных союзных республик стали звучать националистические нотки. Люди старшего поколения хорошо помнят период так называемой «оттепели». И мудрые товарищи из Отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС внесли предложение о создании Всесоюзного Министерства просвещения. Идея была поддержана Политбюро ЦК КПСС и Правительством. И в 1967 году было создано Министерство просвещения СССР.

Главой вновь созданного ведомства был назначен министр образования РСФСР М.А.Прокофьев. Этот талантливейший руководитель сумел за короткий срок собрать незаурядный коллектив из более 300 человек

ШТЫКАЛО ФЁДОР ЕФРЕМОВИЧ — ветеран Великой Отечественной войны, кавалер 5 орденов, 9 медалей, Заслуженный учитель, кандидат педагогических наук, заместитель министра просвещения СССР в 1971—1988 гг.

опытнейших квалифицированных специалистов, единомышленников. На ведущие Управления и Отделы подбирались хорошо подготовленные руководители из всех союзных республик. К примеру, Главное управление учебных заведений возглавил В.К.Розов — бывший ректор Свердловского пединститута, начальником Управления школ назначен директор одной из школ Москвы В.М.Коротов, во главе планово-финансового Управления стал заведующий Кемеровским ОблОНО В.Н.Усанов, Управлением снабжения школ учебно-наглядными пособиями и учебным оборудованием руководил заведующий Сумским ОблОНО УССР И.И.Дрига. Председателем учёного методического совета при Министерстве был директор Крымского института усовершенствования учителей В.В.Горелов.

Одним из ведущих подразделений в структуре аппарата Министерства была Главная инспекция народного образования. С первых дней её возглавлял способный педагог-организатор Ф.И.Пузырёв, направленный на эту работу из сектора школ ЦК КПСС. Он работал в данной должности более 10 лет. После ухода на пенсию его сменил М.М.Буданов. Инспекция состояла из 15 квалифицированных педагогов-руководителей, бывших директоров школ или заведующих отделами народного образования. Каждый инспектор был куратором Министерства образования союзной республики. Инспекция с помощью опытных методистов, научных работников Академии педагогических наук и других специалистов осуществляла постоянное изучение состояния дел в образовании республик и периодический контроль за результатами обучения учащихся. Курировать Главную инспекцию, кроме других подразделений, было поручено мне.

В течение первых трёх-пяти лет работы министерства были созданы новые единые для всех школ союзных республик учебники по истории СССР, русскому языку, математике, химии, биологии, физике. За этот же период были разработаны и внедрены в деятельность школ стабильные учебные планы и программы по каждому предмету. Управление школ и его Отдел учебников следили за развитием новейших технологий и общественных явлений, перемен внутри страны и мира. При необходимости вносились рекомендации к тем или иным программам. Учебные планы при этом оставались неизменными.

Важнейшим направлением деятельности министерства была работа Совета министров образования союзных республик, который собирался раз в квартал или по необходимости при назревшей проблеме. Так, на одном из заседаний Совета обсуждался подготовленный Главной инспекцией вопрос об изучении русского языка в национальных школах. Своим опытом поделился министр образования Киргизской ССР А.К.Каниметов. Он рассказал о практике изучения русского языка в детских дошкольных учреждениях и о введении в учебный план для изучения языка дополнительно 1 часа для русского языка до седьмого

класса и факультативных занятий в 8—10-х классах. Естественно, эти нововведения не могли не дать положительных результатов. Все выпускники школ совершенствовали знания в области русского языка и поступали во многие вузы Советского Союза.

Благодаря слаженной и творческой работе коллектива министерства уже к середине и концу 70-х годов советская школа занимала лидирующие позиции в мире. Её первенство и превосходство в организации, стиле и методах обучения детей ежегодно подтверждались на международных конкурсах и олимпиадах по математике, физике, химии и биологии. Наша сборная команда учащихся 9—10-х классов из всех союзных республик побеждала своих соперников, учащихся таких стран, как США, Германия, Франция и других. Опыт работы советской школы был заимствован вначале Финляндией, затем США и другими государствами. Насколько мне известно, отдельные страны до сих пор, теперь уже частично, используют в обучении учащихся основы наших учебных планов и методики их реализации.

Но шли годы, и наступила середина восьмидесятых. Всем жившим в те годы известны преобразования в общественной жизни, в экономике, в сознании людей, ломке их идеологических принципов в угоду канонам «перестройки».

В печати, в выступлениях либеральных политических деятелей и некоторых радикалов под влиянием западных инъекций появилось много иностранных нововведений, посылов, терминологий, аббревиатур, закулисных сравнений и т. п. И всё это — на фоне пустых полок в магазинах, уничтожения виноградных плантаций, призывов к реформе русского языка, где предлагалось писать «Ё» без штрихов и пр.

Неустойчивость в экономике того периода, отступление от главных принципов советского общества, подражание западным стандартам негативно сказалось на всей общественной жизни нашей страны конца восьмидесятых годов. Это не могло не сказаться на школьном обучении детей. И «козлом отпущения», причиной всех бед стали называть школу. В печати, на телевидении стали часто появляться либеральные суждения о недостатках физического воспитания детей в школе, их трудовой подготовке, знании иностранных языков и т. п. Высказывались якобы дельные предложения об улучшении дел в школе. Особенно популярными стали телезарисовки о занятиях физкультурой с детьми в семье некоего Никитина. На телевидении первого канала появилась постоянная передача «12 этаж», которую возглавил Э.М. Сагалаев. На лестничном переходе этажа усаживались двадцатилетние стажёры, парни-недоросли и девицы (якобы учащиеся десятых-одиннадцатых классов) и требовали на уроках труда не строгать впустую дерево рубанком и не шлифовать напильником железки, а производить продукцию и получать за неё деньги на мороженое, билеты в кино и мелкие расходы.

Одним из популярных новаторов в обучении учащихся был в то время учитель математики с Донбасса Шаталов. Его метод обучения математике заключался в том, что курс программы предмета за 9-й или 10-й класс его ученики осваивали за половину учебного года. Этот опыт пропагандировался во многих школах, но никто из его коллег-математиков не смог его усвоить и принять, так как он сводился к принципу заучивания определённых автором формул решения задач, зубрёжке без освоения сути математических формул. Этот опыт сулил стать прообразом тогда ещё неизвестного ЕГЭ.

Но самым серьёзным нашествием на систему образования в тот период стал Э.Д.Днепров, прослуживший 24 года на военно-морском флоте, впоследствии, после увольнения с военной службы в 1971-м году, окончивший филологический факультет Ленинградского университета. Днепров стал работать старшим научным сотрудником НИИ общей педагогики АПН СССР. В это время в среде некоторых педагогических деятелей возникло неприятие школьной реформы 1984 года, якобы не отвечающей требованиям наступавшей перестройки. 1 июня 1987 года в газете «Правда» была опубликована статья Днепровы «Верю в учителя». В ней он призывал к реформированию самой реформы. Его поддержали вдруг возникшие педагогические пророки того времени Е.Куркин, С.Соловейчик и другие. Статьи этих «новаторов», публикуемые в «Учительской газете» и других педагогических изданиях, отличались либеральным словоблудием, напичканным иностранной терминологией. Опшлялось всё настоящее в школе без всякого обозначения будущего.

В конце 1987 г. была развёрнута подготовка к намеченному на февраль 1988 г. Пленуму ЦК партии по вопросам образования. К подготовке материала к нему был привлечён Э.Д.Днепров. Заранее хочу оговориться, что не хотел бы касаться вопросов большой политики, но не могу особо не оттенить этот период общественной жизни Советского Союза — конца восьмидесятых годов прошлого века. Именно тогда начался период разрушения СССР, в том числе в результате упразднения Министерства просвещения СССР. Постановление было принято 8 марта 1988 года. С подачи Р.М.Горбачёвой и министра высшего и среднего специального образования СССР Г.А.Ягодина. Эта пара тогда возвращалась из Лондона одним рейсом и в одном салоне. Р.М.Горбачёва в очередном новом костюме английского покроя, а Ягодин, обогащённый опытом английской либеральной демократии. Разговорились и договорились! Ягодин работал в качестве министра до 5 марта 1988 года, а 8 марта 1988 года, после упразднения трёх министерств — высшего и среднего образования, просвещения и профессионально-технического образования, — возглавил Государственный комитет СССР по народному образованию.

При формировании аппарата Комитета — этого неуправляемого монст-

ра — Ягодин пригласил вашего непокорного слугу на должность его заместителя по школе. Я отказался, заявив при этом: «Вам, Геннадий Алексеевич, быть на этом посту недолго: от силы год-полтора». Спустя три месяца при Комитете был создан научно-исследовательский коллектив «Базовая школа», который возглавил Э.Д.Днепров. В срочном порядке были подготовлены проект нового Устава школы и концепции развития образования в СССР, ставившие целью гуманизацию учебно-воспитательного процесса и демократизацию управления учебными заведениями.

В 1989—1991 годах Ягодин и руководимое им ведомство подвергались резкой критике как со стороны сторонников реформ, так и со стороны их противников. Первые считали, что демократизация образования идёт недостаточно быстро, вторые — что деятельность министра ведёт к развалу советской школы.

Одним из первых нововведений Г.А.Ягодина стал вызвавший большой общественный резонанс, принятый летом 1988 года приказ № 540, разрешавший переводить из класса в класс и даже выпускать с аттестатом учащихся средней и старшей школы, которые не успевали по одному или более предметам. В 1989 году министру представили на подпись проект приказа, касающегося работы детских дошкольных учреждений. «Это что? — сказал он, — я и горшками должен заниматься?». Действительно, ему, видному учёному, никогда не работавшему учителем, не дававшему ни одного урока, не пристало заниматься ни горшками, ни школой. В течение 1991 года его три раза отправляли в отставку. 10 декабря Комитет был упразднён, и Ягодин был освобождён от должности.

В этот смутный период начала 90-х годов «Беловежская пуща» поставила крест на всей общественно-политической жизни советских людей и, естественно, на образовании. Страна напоминала подбитый корабль, находящийся в свободном плавании без руля и ветрил. На застрявший на мели корабль «образование» навязали другого капитана. Вновь был востребован командир судов дальнего плавания и тогда уже академик Академии образования Э.Д.Днепров. В этот период вся его деятельность была направлена на деидеологизацию и демократизацию образования. Был начат процесс создания частных учебных заведений. Но недолго длились его «преобразования». В 1992 году Министром образования Российской Федерации был назначен Е.В.Ткаченко.

Министерство находилось в историческом здании Наркомпроса России на Чистых Прудах, в нём работали А.В.Луначарский и Н.К.Крупская, зародились величайшие педагогические открытия по созданию в школах детских и юношеских организаций октябрят, пионеров, комсомола. Ткаченко за 4 года своей деятельности не удалось оставить заметный вклад в совершенствовании образования. Он долго искал его парадигму, но так и не нашёл. Его сменил некто В.Г.Кинелев, деятель-

ность которого в качестве министра общего и профессионального образования РФ вообще не стала столь заметной, чтобы о чём-то вспоминать. Шли «лихие 90-е годы». Характерно, что в этот период и появился американский миллиардер Сорос. Он не без успеха раздавал по своему желанию гранты в виде денежных вливаний.

В это время часто менялось Правительство, а параллельно с ним и руководители исполнительных органов управления. Либерально-демократические хищники гайдари-чубайсовского правительства захватывали основные ценности народного богатства великой Советской державы. Дело дошло и до распродажи зданий детских садов, внешкольных учреждений под офисы.

На фоне происходящих негативных явлений и событий того времени наиболее существенные деяния в расшатывании и разорении базовой средней школы и всей системы образования в стране были осуществлены тремя министрами. Однако назначенный в 1998 году Министром образования РФ В.М.Филиппов совершил несколько относительно позитивных преобразований в системе образования. В январе 2000 года после 12-летнего перерыва был проведён Всероссийский съезд работников образования, на котором была одобрена национальная доктрина образования в Российской Федерации на период до 2010 года. В ней, в частности, предусматривались информатизация школьного образования; разработка новых стандартов общего среднего образования; изучение иностранных языков со второго класса; оптимизация сети сельских школ; упорядочение издания школьной учебной литературы; совершенствование финансирования школ разного типа, улучшение их материального обеспечения.

Наряду с этими с воодушевлением принятыми новшествами в эту «бочку мёда» министр добавил и ложку дёгтя. Было предложено и реализовано введение многобалльной системы оценок знаний учащихся и введение ЕГЭ (под влиянием западных инвестиций в период его работы в ЮНЕСКО). Филиппов также начал реформирование высшей школы: стратификацию учреждений высшего образования, выделение различных категорий ведущих вузов. В этот период стали массово открываться так называемые гуманитарные университеты различных направлений: экономических, юридических, педагогических и др. Их офисы размещались в арендуемых помещениях, частных квартирах. Для занятий абитуриентов арендовались помещения актовых залов и классных комнат школ. Вскоре дипломы этих университетов стали свободно продаваться в переходах станций метро в Москве.

Преемником Филиппова стал А.А.Фурсенко. Он продолжал разрушение школы. Его предложение о введении в школьную программу предмета «История мировых религий» вместо «Основ православной культуры» вызвало резкую критику некоторых деятелей Русской православной

церкви, равно как и его заявление о том, что высшая математика в школе не нужна. Однажды Фурсенко обеспокоился вопросами повышения заработной платы учителям, но ощутимых результатов не последовало. Он так же стал большим сторонником ЕГЭ. Одним из самых казусных его заявлений являлось следующее: «Недостатком советской системы образования была попытка формирования человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного пользоваться результатами творчества других». Такая позиция вызвала большой резонанс и непонимание.

Дело Фурсенко продолжил Д.В.Ливанов. Он завершает в нашем анализе список руководителей образования страны за обозначенный период времени. Ливанов своей деятельностью окончательно поставил в либеральные рамки высшую школу и Академию наук.

Можно закончить обзор деятельности этих мужей от образования лишь одним суждением. Все упомянутые нами бывшие министры образования стремились перестроить, переориентировать народное образование по требованию антисоветского либерального правления в условиях общественно-политического кризиса.

Возьмём, к примеру, учебник истории, по которому велось обучение в течение многих лет. В параграфе о Великой Отечественной войне, в одном абзаце, после слов о мужестве наших солдат несколько раз повторяются «однако», «вместе с тем», «не были», «не подготовили», «не хватало». С каким-то садистским наслаждением авторы рассказывают, как мы плохо подготовились к войне. Обязательно напоминают о миллионах наших пленных в 1941-м году, но ни слова о том, что в 1944-м и 1945-м пленных фашистов было больше. Ничего нет в учебнике о том, что против нас воевала почти вся Европа, десятки венгерских, румынских, итальянских, словацких, хорватских дивизий. О героической обороне Севастополя — четыре строчки, об освобождении города — одна строчка. Целые параграфы посвящены расстрелам, ГУЛАГам, но сквозь зубы о том, что в тридцатые годы было введено всеобщее семилетнее образование, а в 1940-м году — уже осуществлялось среднее.

Благо, никому из упомянутых министров образования всё же не удалось полностью разрушить основной фундамент общего базового среднего образования. Он во многом сохранился. Из нашего анализа следует лишь один вывод: при любом общественном строе руководить в масштабах страны общим средним образованием должен учитель — директор школы, заведующий отделом народного образования (района, города, области).

Школа — это сложный живой организм, и познать его можно только изнутри, а не извне. Издревле на Руси повелось: «Сапоги тачает сапожник, а пироги печёт пирожник». И И.А.Крылов об этом писал в сво-

ей басне «Щука и кот». Все последние годы мы наблюдали за положением дел в школе, жили надеждами и ждали каких-то перемен. Многие работники образования, директора школ, учителя, родители, представители общественности ратовали за упразднение ЕГЭ, стабилизацию учебных планов и программ, освобождение учителей от излишнего бумаготворчества, за повышение их зарплаты, изменение тарификации и др.

В 2017 году по просьбе бывших коллег-соратников по работе я издал книгу своих воспоминаний «Народное образование», в которой написал следующее предвидение: «Я предвижу и верю, что базовое общее среднее образование возродится, и управлять им будет единое Министерство просвещения, равно как и дошкольным воспитанием, внешкольными учреждениями дополнительного образования по интересам и способностям (увлечениям) детей. Именно базовое общее среднее образование формирует личность, воспитывает патриотизм. Надо возродить и профессиональное образование — Госпрофобр. Стране необходимы рабочие высокой квалификации. Это же очевидно!».

Высшая школа и наука — это совсем иная специализация личности, и этим процессом должно управлять другое министерство. И вот, наконец-то, сбылось! Учреждается Министерство просвещения РФ. 8 мая 2018 года министром просвещения была назначена О.Ю.Васильева. Окрылённый надеждами, что наконец-то учреждено Министерство конкретно по делам школы, уже в 2020 году я направил министру свои предложения по совершенствованию работы базового общего среднего образования. Но получил настолько вышколенный аппаратом работников министерства бюрократический ответ, что трудно его даже охарактеризовать или процитировать. И привести его в печати — значит потерять веру людей, что в стране есть орган просвещения.

Второе обращение по проблемам школы я направлял уже в 2022 году Администрации Президента, так как часть моих предложений требовала общегосударственного решения. Получил довольно обстоятельный, квалифицированный ответ Департамента Минпроса РФ, управляемого С.С.Кравцовым. В нём сообщалось об уже принятых решениях о материальной поддержке классных руководителей, введении должности советника директора школы по воспитательной работе, обновлении содержания программ по трудовому обучению учащихся, создании нового стабильного единого учебника по истории, введении элементов обучения по начальной военной подготовке в рамках предмета ОБЖ и др. Аналогичный ответ пришёл и от Администрации Президента.

Однако из СМИ, печати, телевидения, соцсетей, Интернета по-прежнему узнаём о том, что, как сообщают чиновники из Министерства просвещения, главные проблемы в системе образования не решены. Зара-

ботная плата учителей остаётся во многих регионах страны на уровне МРОТ и ниже, за исключением Москвы и отдельных регионов Крайнего Севера. Выстраданный единый учебник истории, которого так ждали, кроме раздела о Великой Отечественной войне, изобилует массовыми методологическими недостатками, сохранились искажённые исторические факты, пасквили Солженицына и другое. Разве можно было поручать эту ответственную работу бывшему министру культуры В.Р.Мединскому, который культурой не смог руководить, и в своей докторской диссертации использовал сомнительные материалы. Тяжело об этом говорить, но смею предположить, если бы те деньги, которые сегодня государство выделяет контрактникам СВО, лет этак 10—15 назад были выделены на зарплату учителям, да была бы сохранена вся система советского образования и воспитания, нашей базовой школы, наши воины, как и в годы Великой Отечественной войны, несмотря на нынешний героизм, воевали бы, за Родину, за своё Отечество более успешно.

Итак, наши предложения, по сообщению Департамента Министерства, остались без ответа или находятся в процессе подготовки, намерений для рассмотрения.

В целях стабилизации базовой средней школы и удовлетворения запросов родителей и широкой общественности ещё раз предлагаем:

1. Необходимо осуществить переход на 10-летний срок обучения, вернуть учебные планы среднего 10-летнего образования конца 70-х — начала 80-х годов, подкорректировать те программы с учётом современного уровня общественного развития, науки и технологий. В 11 классе учащиеся уже не учатся, теряют интерес ко всем предметам учебного плана и всё внимание сосредотачивают на зубрёжке с помощью репетиторов лишь одного предмета для сдачи ЕГЭ. Именно в этот период их «учёбы» проявляется интерес и к увлечению куревом, алкоголем и другими негативными явлениями.

2. Надо окончательно и полностью упразднить ЕГЭ. Предложения и дискуссии по этой проблеме идут уже несколько лет, и большинство участников этих обсуждений против искусственно созданного под влиянием западных гуманитарных инвестиций ЕГЭ. Откуда взялся ЕГЭ? Это аналог формы сдачи экзамена для детей с ограниченными возможностями в США. Дожили! Для проведения экзаменов привлекается полиция, скорая помощь, психологи... Досадно!

И следует во всеуслышание сказать, что одним из ведущих разработчиков процедуры проведения ЕГЭ в 2008 году был нынешний министр просвещения С.С.Кравцов. Понятно, почему эти разработчики постарались позитивное мнение о ЕГЭ вложить в уста премьер-министру М.В.Мишустину. Какая перестраховка! А зачем всем выпускникам, «неучам», сдавшим ЕГЭ, высшее образование? Чтобы поступить в ВУЗ без

желания, без призвания и затем работать не по специальности? Всем сведущим руководителям школ и учителям давно понятно, что ЕГЭ, ОГЭ и ВПР существенно влияют на процесс обучения в школе, ориентируют не на изучение программного материала, а на подготовку к трёхбуквенным испытаниям и натаскиванию на задания демоверсий.

3. Надо вернуться к системе госэкзаменов по четырём основным предметам: русский язык и литература (сочинение по трём темам), математика, история. Госкомиссию по приёму экзаменов возглавляет директор школы в составе не менее трёх опытных учителей-предметников. Комиссию утверждает орган управления образованием (РайОНО), в подчинении которого находится школа. Эти экзамены дают ясное представление о том, как учительскому коллективу удалось сформировать личность гражданина страны, каковы его знания.

4. Учебники. В Министерстве просвещения пока определено лишь намерение по их созданию, за исключением учебника истории. Но, на мой взгляд, при создании учебника по истории у нас возникнут особенно большие проблемы, так как наше общество сильно расколото в социально-классовом отношении. Но всё же при министерстве должен работать Научно-методический Совет по созданию единых стабильных учебников. Совет привлекает к разработке учебников учёных Академии наук, Академии образования РФ, ВУЗов и талантливых педагогов, методистов. А может быть, такой Совет надо сформировать на самом высоком уровне. Стабильные единые учебники должны действовать минимум 5—8 и более лет, в зависимости от предмета. Школа не кисейная барышня, ежечасно меняющая платье.

5. Следует вернуться к пятибалльной оценке знаний учеников. Сильно проявляется фактор субъективизма при оценке по 100-балльной системе. Трудно представить, как можно объективно оценить знание ответа ученика в баллах — 92 или 94, или 89? Другое дело: отлично, хорошо, удовлетворительно, плохо — 5, 4, 3, 2, 1.

6. Подготовка педагогических кадров должна быть в подчинении Министерства просвещения. Надо учредить статус педагогических университетов с четырёхгодовичным сроком обучения (опираясь на ранее достигнутый опыт). Такие университеты должны растить учителей предметников: языка и литературы, истории, математики, физики, астрономии, космоса, химии и биологии, психологии. Следует возродить учительские институты с 3-летним сроком обучения для подготовки учителей начальных классов, воспитателей детских садов, педагогов для учреждений дополнительного образования. Ректоры этих учебных заведений утверждаются коллегией Министерства просвещения.

7. При Министерстве просвещения страны должен работать Совет руководителей образования всех республик, краёв, областей, который

созывается один раз в квартал (и по необходимости) для обмена опытом по актуальным вопросам и принятия рекомендаций. В министерстве также должно быть подразделение инспекции по контролю за состоянием дел образования в регионах, в том числе и по национальным предметам — литературе и языку, истории, географии.

8. Ещё одно назревшее, уже кричащее, предложение большой государственной важности. Назрела острая необходимость возрождения органа типа Государственного комитета профтехобразования по подготовке рабочих разных специальностей и квалификаций. Реформа школы 1984 года показала, что профподготовка — это не дело школы. Именно Госпрофобр образует создание сети профессионально-технических, ремесленных и фабрично-заводских училищ по подготовке специалистов и реальное руководство ими на практике. Срок обучения может быть различный — 1 год, 2 или 3 года в зависимости от ремесла, специальности, профессии. Кроме предметов по специальности (профессии), в учебных планах этих учебных заведений должны быть общеобразовательные, гуманитарные знания — истории и обществоведения, этики, психологии, информатики и т. д. Во многих учреждениях профтехобразования должна быть введена форма одежды и интернатное содержание. Следует возродить в подчинении Комитета сеть техникумов для подготовки инженерного состава со средним техническим образованием со сроком обучения в четыре года. Приём в эти учебные заведения осуществляется в основном после 8-летней школы и, по желанию, со средним десятилетним образованием.

9. В стране не должно быть частных школ и других подобного рода учебных заведений, включая медицинские. Ни один вновь созданный «царский лицей» не подготовит нам сегодня другого Пушкина. Если природа нам его подарит, то он появится в школе самых захолустных Холмогоров.

10. Наконец, учитывая ситуацию в международных отношениях, значительно должно быть усилено внимание во всех учебных заведениях вопросам начальной военной подготовки, первичной медицинской помощи, основам безопасности. Пока всё ограничивается разговорами.

Для успешной реализации изложенных предложений нужен более объёмный закон об образовании и статусе учителей, что также чрезвычайно важно. По сути, нужна реформа образования в стране. Нынешний министр заявил, что российское среднее образование находится на 10-м месте в мире. А в начале 80-х годов прошлого века было на первом. Хорошо хоть, у нас всерьёз не принимаются некоторые удивительные предложения, типа платы учащимся за пятёрки, предлагаемые депутатом Анной Скрозниковой («Новые люди»). Но культ денег, и так возросший уже в разы, кое-кто продолжает обильно внедрять в сознание детей.

И заключаю. Настала пора определиться с идеологией, вопреки соответствующей статье Конституции РФ. Без органичной для общества идеологии воспитание нового поколения невозможно. Но идеология — не плод каких-то академических умствований. Она — отражение реальных социально-экономических процессов.

Государство, другие надстроечные факторы оказывают значительное влияние на общественное бытие. Тут важно определиться с главной целью развития страны. Большая часть граждан России полагает, что мы должны строить социально справедливое общество. Или мы живём при капитализме и закрепляем капиталистические порядки? Как нам преодолеть эту неопределённость? Все меры социального характера, которыми правительство «гасит» очаг возможного пожара бедности, малых зарплат и других проблем общественной жизни — это штопанье мамой моих брюк в школьные годы, которые всё равно «развалятся». Наряду с мерами социальной поддержки, необходимо определить и пояснить, какое у нас государство.

Тут не обойтись общими рассуждениями, что наша идеология — патриотизм. Например, патриотизм включает в себя любовь к родной природе. Но если земля находится в частной собственности и человек не может посидеть на берегу озера или речки даже с удочкой и искупаться, то как у него сформируется любовь к родной природе, родной земле? Вот ведь в чём дело. Неужели это непонятно.

Полагаться на «терпение» русского народа дальше нельзя. Нам нужны новые Стахановы, Паши Ангелины, Корчагины — герои России. Призыв по освоению богатств Сибири и Дальнего Востока. Нужны великие задачи по типу освоения космоса или освоения атомной энергии в мирных целях. Ведь сегодняшняя молодёжь, рождённая в начале девяностых, в ельцинский период, уже поражена денежной лихорадкой, задущена культом денег. А им предстоит вскоре решать важнейшие задачи развития страны.

Пора определить, сформулировать главные направления строительства общественной и государственной жизни народов России, разъяснить и сделать их целью десятков миллионов людей. Если хотя бы основные из моих предложений были бы реализованы, то, мне представляется, успокоилась, стабилизировалась бы не только вся система образования, школа, но и широкая общественность. Люди уверенно смотрели бы в завтрашний день, родители спокойно ходили на работу, а их дети с интересом и радостью — в школу.

В.Н.Федоткин

Славянофилы и западники: борьба продолжается

Когда началась специальная военная операция России на Украине, я опубликовал в Интернете видеоролик: «Славяне воюют со славянами». Он оказался очень злободневным. Его просмотрели свыше 5,5 миллионов человек. И их число растёт. Видео получило 115 тысяч «лайков» одобрения. 72 тысячи раз его копировали. Затем были ещё видео и статьи на эту тему. Например: «В битве славян победит Америка», «Славяне — опомнитесь» и другие. Они тоже собирали большие аудитории. Значит, вопрос судьбы славян был и остаётся одним из актуальных и сегодня. В связи с этим возникает необходимость снова вернуться к проблеме славянофилов и западников, которая в том или ином виде не утихает уже два столетия.

Итак, обратимся к истории этого вопроса и его влиянию на судьбу нашей страны. Учтём, что зачатки идейно-политических течений славянофильства и западничества появились значительно раньше, но начнём всё же с XIX века, когда они более чётко оформились.

XIX век. Славянофилы и западники: характерные черты и суть противостояния

Почти 150 лет назад, 7 июня 1880 года, И.С.Аксаков — литератор, общественный деятель, убеждённый славянофил произнёс речь на заседании Общества любителей российской словесности, посвящённом открытию памятника А.С.Пушкину. В ней он подчеркнул: «Русское общество, сбитое с толку, с отшибленной исторической памятью, заторопилось

ФЕДОТКИН ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ — председатель Рязанского регионального отделения Всероссийского созидательного движения «Русский Лад», доктор экономических наук, профессор. (Рязань).

жить чужим умом. Чужой критериум, чужое мерило, чужие формы, чужое миросозерцание... Жизнь наводнилась ложью, призраками, абстрактами, подобиями, фасадами — и колоссальным недоразумением между народом и его так называемой „интеллигенцией”». (Речь *И.С.Аксакова* на заседании Общества любителей русской словесности 7-го июня 1880 по поводу открытия памятника А.С.Пушкину в Москве) // Русский архив. 1880. Кн.2. С. 470).

И это было сказано не вдруг и не сразу. Ещё 20 лет до этого, 26 марта 1859 года, один из основателей славянофильства А.С.Хомяков в речи по случаю возобновления публичных заседаний Общества любителей словесности говорил: «Сама история России получает новый характер. При Екатерине Россия существовала только для России, при Александре она делается какой-то служебной силою для Европы... Здоровое общественное движение стало невозможным». (*Хомяков А.С.* Речь по случаю возобновления публичных заседаний общества любителей словесности 26 марта 1859 года // Дар песнопения. О старом и новом. — М.: Русский Миръ, 2007. С. 112).

Что же стало социально-политической предпосылкой появления славянофильства в XIX веке? Отечественная война 1812 завершилась полной победой русской армии, которая прошла всю Европу до Парижа. Одновременно она переняла немало новых идей, взглядов, мыслей. В 1825 году произошло восстание декабристов, которое было подавлено. Но их идеи остались и в среде народа, и в среде передовой интеллигенции. Усиливалась борьба против крепостного права. Россия вставала на путь капитализма. Росло число наёмных рабочих.

Всё чаще и чаще звучали вопросы: *Какой должна быть Россия? Какие ценности следует признавать? Как оценивать прошлое и настоящее?*

В этих условиях, в середине XIX века в России сформировались и противостояли друг другу два направления общественной мысли: славянофилы и западники. Основным предметом споров между ними был вопрос о дальнейшем пути России. Славянофилы, не отрицая необходимость проведения реформ, в то же время отстаивали идеологию особого, своего пути исторического развития России. Они полагали, что Россия имела и имеет особый самобытный путь развития, отличный от европейских стран. Отрицая западную цивилизацию, они верили, что Россия укажет путь поступательного движения славянским народам и послужит примером для Запада.

Славянофилы поставили *вопросы о роли и судьбе русского народа, о необходимости переоценки допетровской Руси, о значении крестьянской общины, самоуправления, земства, обычаев. Однако они не смогли дать на поставленные вопросы верных ответов.* Они полагали, что жизнь определяется столкновением и борьбой нравственно-рели-

гиозных идей. Поэтому в центре их внимания находился нравственный мир человека. Именно здесь они искали пути преобразования жизни общества.

Немало в трудах славянофилов было противоречивым, спорным, незаконченным. С ними не соглашались, спорили, их критиковали. Но не могли не признать одного — их искреннего стремления сделать Россию сильной и независимой. *Да, они были дети своего времени, своего воспитания.* Большинство из них были выходцами из дворян. Но все свои силы и знания они отдавали народу и Родине. И в этом была их заслуга. Революционный демократ Н.Г.Чернышевский писал: «Мы никогда не разделяли и не чувствуем ни малейшего влечения разделять мнения славянофилов, но ... они принадлежат к числу образованнейших, благороднейших и даровитейших людей в русском обществе». (*Чернышевский Н.Г. Очерки гоголевского периода русской литературы // Полн. собр. соч. — М., 1947, Т. 3. С. 78*).

Непростой была судьба славянофилов. В тот период недовольство проявлялось не только среди передовой интеллигенции, но и среди народа. Во многих местах происходили волнения. Напуганная этим, царская власть обязала славянофилов все свои произведения предоставлять в Главное управление цензуры в Петербурге. Каждый их шаг, каждое слово фиксировалось. На почте пропадали их письма, подозрительные книги и брошюры, присылаемые им или отправляемые ими. В этой ситуации А.И.Герцен в «Былое и думы» так охарактеризовал К.С.Аксакова: «...Он за свою веру пошёл бы на площадь, пошёл бы на плаху, а когда это чувствуется за словами, они становятся страшно убедительными... Он был окружён враждебной средой — средой сильной и имеющей над ним большие выгоды. Ему надобно было пробиться рядом возможных неприятелей и водрузить своё знамя». (*Герцен А.И. Былое и думы // Собр. соч. в 30 т. — М.: изд. Академии наук СССР, 1956. Т. 9. С. 162—163*).

Разумеется, идеи славянофильства, как и русское самосознание, не появились сразу. Они существовали задолго до славянофилов, но ещё не были оформлены в систему, а были растворены в жизни народа.

В число славянофилов входили многие известные и авторитетные люди того времени. Основатели славянофильства — А.С.Хомяков, И.В.Киреевский, К.С.Аксаков и И.С.Аксаков, А.И.Кошелев, Ю.Ф.Самарин и другие. В связи с этим примечательно ещё одно высказывание А.И.Герцена: «Киреевский, Хомяков и Аксаков сделали своё дело... С них начинается перелом русской мысли». (Там же. С. 170).

Впервые взгляды славянофилов отчётливо изложены в статье А.С.Хомякова «О старом и новом» (1839) и И.В.Киреевского «В ответ

А.С.Хомякову». Так, Хомяков писал: «Теперь, когда эпоха создания государства кончилась, когда связались колоссальные массы в одно целое, несокрушимое для внешней вражды, настало для нас время понимать, что человек достигает своей нравственной цели только в обществе, где силы каждого принадлежат всем и силы всех каждому». (Хомяков А.С. О старом и новом. Статьи и очерки // Работы по историографии. — М.-Л.: Московский философский фонд, изд. «Медиум», 1994. С. 55).

Славянофилы, соглашаясь, что настоящее России ужасно, считали, что ничего хорошего не будет, если страна пойдёт по чуждому ей западному пути. В связи с этим И.В.Киреевский отмечал («В ответ А.С.Хомякову»): «Высокие умы Европы жалуются на теперешнее состояние нравственной апатии, на недостаток убеждений, на всеобщий эгоизм, требуют новой духовной силы вне разума, требуют новой пружины жизни вне расчёта — одним словом ищут веры и не могут найти её у себя». (Киреевский И.В. В ответ А.С.Хомякову // Избр. статьи. — М.: изд. «Современник», 1984. С. 120).

Позиция славянофилов заключалась в том, что Россия уже имела свой особый путь, требующий уникальных решений и подходов. Они описывали Россию как землю, где коллективизм и семейные традиции были очень сильны, а *государственность играла второстепенную роль*. Славянофилы считали, что для России главное — сохранение её самобытности, её исторической памяти и культурного наследия, родословная и память о своих предках. Они считали, что западные образцы не могут быть переданы нашей стране. У нас есть свои культура и история, отличные от их.

Общепринятой позицией славянофилов является противопоставление государства и общества, представление их как двух противостоящих друг другу начал. Основная проблема состоит, по их мнению, в том, что общество и государство, с одной стороны, противостоят, с другой — взаимодействуют друг с другом. Причём, это идёт через множество трудностей. Здесь нет гармоничного взаимодействия. Решение этой проблемы, по их мнению, находится в поиске нравственных начал. В связи с этим Хомяков не раз подчёркивал: государство — выражение достигнутого в обществе уровня нравственности. И это, в то время принималось и поддерживалось многими. В общем-то славянофилы выступали за самодержавную власть, были только против её очевидных извращений и перекосов.

В данной статье не ставится задача рассмотреть вопрос славянофилов и западников со всех сторон. Для этого нужно много времени и места. Нас интересуют взгляды тех и других на роль и судьбу России. Причём не только во времена классического славянофильства, но и в последующие годы, когда этот вопрос из теоретического перешёл в прак-

тический, в том числе и в наши дни. Справедливо утверждают некоторые авторы, что это вопрос повышенной теоретической сложности. Его постановка содержит проблемы экономической независимости и безопасности, социального устройства, национальной идеи и идеологии.

Прогрессивную роль в истории России сыграли и западники. В противоположность славянофилам западники отрицали особый путь России. Они утверждали, что у России нет особого пути, что она шла и должна идти по пути исторического развития стран Западной Европы. Западники — представители буржуазно-либерального течения в русской общественной мысли 40—50 гг. — П.Я.Чаадаев, К.Д.Кавелин, Б.Н.Чичерин, Н.Н.Кудрявцев, П.В.Анненков и другие. Они критиковали государственный строй царизма, его бюрократию, цензурный гнёт, национальные преследования. Однако, критикуя, западники выступали, по существу, (по крайней мере, многие) как *поклонники конституционно-монархического или буржуазно-парламентского строя государств Западной Европы*. Многие из них воспевали и восхваляли буржуазную демократию, западно-европейские порядки. Причём, *буржуазно-парламентский, конституционно-монархический строй для России они предлагали получить только путём реформ, путём «благоразумных» уступок со стороны царизма*. Главное они возлагали на реформы, общественное мнение, на просвещение и науку. Западники, как и славянофилы, выступали за постепенную, реформистскую отмену крепостного права «сверху».

Спор этот в определённых формах, по некоторым вопросам ведётся до сих пор. Западники выступали за приближение к Европе, за модернизацию, за адаптацию западных образцов, за рационализм и индивидуализм. Считается, что фактически первым, кто публично высказал мысль об отсталости России был Пётр Яковлевич Чаадаев. Он создаёт свои «Философические письма», где резко критиковал самодержавие, защищал русский народ, но и утверждал, что Россия — пробел в нравственном миропорядке, прошлое её бесполезно, настоящее тщетно. Единственный выход — соединиться с западной цивилизацией. Россия должна следовать по пути западных государств и приспособливаться к новым вызовам времени.

Славянофилы, говоря об особом пути развития России, выявили ряд проблем, которые актуальны и сегодня: роль государства, развитие способов его взаимодействия с обществом (народом), какими функциями должно быть наделено государство и каковы пределы его влияния на общественные и экономические процессы, размеры бюрократического аппарата и ряд других.

Здесь следует учитывать, что славянофилы выделяли и различали государство и «землю» (общество). Под обществом, или «землёй», они

понимали состояние народа, или «душу народа». Государство для славянофилов вторично. Очень важным и для сегодняшнего дня является характеристика их взаимоотношений. К.С.Аксаков в Записке «О внутреннем состоянии России», направленной императору Александру II в 1855 году, писал: «Современное состояние России представляет внутренний разлад, прикрываемый бессовестной ложью. Правительство, а с ним и верхние классы, отделилось от народа и стало ему чужим. И народ, и правительство стоят теперь на разных путях, на разных началах. Не только не спрашивается мнение народа, но всякий частный человек опасается говорить своё мнение». (Записка К.С.Аксакова «О внутреннем состоянии России», представленная государю императору Александру II в 1855 г. // Аксаков К.С., Аксаков И.С. Избр. труды. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. С. 245).

Но славянофилы не только критиковали и призывали сохранить самобытность. Они выступали за развитие машин и наёмного труда в сельском хозяйстве и промышленности. Хомяков призывал всё разумное, всё полезное с Запада переносить на русскую почву. В спорах об общине, родовой и общинном быте Древней Руси славянофилы критиковали преувеличение роли государства. И.С.Аксаков отмечал, что ни в какой стране не существует в основе государственного устройства таких широких зачатков местного самоуправления, как в России. (Аксаков И.С. Речь на коронационных торжествах 1883 года при коронации Императора Александра Третьего 7 июня 1980 // Наше знамя — русская народность. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 263). Однако эти вопросы рассматривались ими крайне ограничено.

По своим политическим взглядам славянофилы являлись убеждёнными монархистами. В то же время они настаивали на том, чтобы монарх считался с общественным мнением. В своих статьях и выступлениях они слишком доверяли императору. С одной стороны, они предлагали созыв Земского собора (думы) из выборных представителей всех общественных слоёв, но одновременно высказывались против Конституции и даже формального ограничения самодержавия. Они настаивали на свободном выражении общественного мнения, требовали развития широкой гласности, выступали за гласный суд с участием выборных представителей от населения. Но при этом настаивали на сохранении за самодержавием всей полноты власти.

По мере становления капитализма в России общественно-политическая мысль продвинулась дальше и пошла в другом, *классовом направлении*. Концепции западников и славянофилов не соответствовали новой действительности. Постепенно, к концу XIX века их своеобразные объединения перестали существовать. Но вопросы, поставленные ими, остались. Более того, видимо, можно сказать, что в начале XX века они

перешли и в практическую область. Какой должна быть Россия, чтобы выражать интересы большинства народа? Каким должно быть государство, его роль и отношения с народом? Но это было уже другое время.

Оба течения были, прежде всего, разновидностью идеологии имущих классов. Славянофилы — из дворян-помещиков и придерживались либерально-консервативной идеологии. Западники — представляли нарождающуюся в России буржуазию и в какой-то степени пролетариат, ещё не выделившийся, строго говоря, из неё. Тем не менее, несмотря на классовое сходство, по многим вопросам будущего России их позиции серьёзно расходились.

Завершить этот раздел хотелось бы, на мой взгляд, очень важным выводом А.И.Аксакова, подходящего и для сегодняшнего дня: «Нам недостаёт внутренней, общественной жизни, недостаёт глубинных убеждений, недостаёт самостоятельности, недостаёт силы, силы общественной, той силы, которая единственная могучая, нравственная, человеческая сила, достойная человеческого общества, животворящая, всепобеждающая, ведущая народы к совершению предназначенного им подвига в истории человечества. Проснуться, её, эту силу вызвать, ею поработать, ею созидать — вот к чему мы должны стремиться». (Аксаков И.С. Славянофильская концепция нации и государства. Народ, государство, общество // Наше знамя — русская народность. — М.: Изд. Института русской цивилизации, 2008. С. 71—72).

XX век. И.В.Сталин: «Мы, новые славянофилы-ленинцы, славянофилы-большевики».

Классовый подход к строительству государства

Во второй половине XIX века в России вели спор не только славянофилы и западники. В идейной борьбе им противостояла идеология революционных демократов В.Г.Белинского, А.И.Герцена, Н.Г.Чернышевского, Н.А.Добролюбова, выражающих интересы эксплуатируемых трудящихся, прежде всего, крестьянства. Всё большее распространение в России стали получать труды К.Маркса и Ф.Энгельса.

Вопросы будущего пути развития России рассматривались во многих трудах В.И.Ленина. Нет смысла останавливаться на всех. Для данной статьи, думается, достаточно коротко коснуться двух из них: «Государство и революция» и «Очередные задачи Советской власти».

Но начать, представляется, следует с выступления Сталина 28 марта 1945 года на приёме в Кремле в честь президента Чехословакии Э.Бенеша: «Теперь много говорят о славянофильстве и славянофилах. Нас зачастую сравнивают со старыми славянофилами царских времён. Это неправильно. Старые славянофилы, например, Аксаков и другие, требовали объединения всех славян под русским царём. Они не понимали то-

го, что это вредная идея и невыполнимая. Славянские народы имеют различные общественно-бытовые и этнографические уклады, имеют разный культурный уровень и общественно-политическое устройство... Мы, новые славянофилы-ленинцы, славянофилы-большевики, коммунисты стоим не за объединение, а за союз славянских народов. Мы считаем, что ... все славяне должны быть в союзе друг с другом... Заключив союз, славянские народы могут оказывать друг другу хозяйственную и военную помощь. Мы можем это делать теперь с успехом». (Сталин И.В. Соч. Т. 18. — Тверь: Информационно-издательский центр «СОЮЗ», 2006. С. 359—360; запись В.А.Малышева. Курсив мой. — В. Ф.).

Теперь о работе Ленина «Государство и революция». В ней, как и в ряде других, Ленин разработал основы нового, государства, идущего не по европейскому капиталистическому пути, а впервые в истории человечества — социалистическому. Уже в Предисловии он пишет: «Вопрос о государстве приобретает в настоящее время особенную важность и в теоретическом и в практически-политическом отношениях». (Ленин В.И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Полн. соб. соч. Т. 33. С. 3). Необходимость этого Ленин объясняет тем, что «борьба за высвобождение трудящихся масс из-под влияния буржуазии вообще, и империалистской буржуазии в особенности, невозможна без борьбы с оппортунистическими предрассудками насчёт „государства“». (Там же. С. 4).

Здесь стоит остановиться на двух основных вопросах:

Первый вопрос: о сути государства. Развивая учение К.Маркса и как бы отвечая на первый вопрос, ставившийся и славянофилами, Ленин отмечал, что государство не может быть ничейным. Оно всегда носит классовый характер. И это не чья-то прихоть или умысел. Государство, как и во времена славянофилов и западников, необходимо, чтобы на практике защищать *интересы одной группы людей против другой*. Главное противоречие здесь заключается в том, что работают одни, а результаты их труда присваивают другие. «Государство, — пишет Ленин, — есть продукт и проявление *непримиримости* классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия не могут быть примирены». (Там же. С. 7). Государство не возникает внезапно и сразу в законченном виде. Оно возникает и развивается по мере того, как упрочивается деление общества на классы и обостряются классовые противоречия.

Формы буржуазных государств чрезвычайно разнообразны, но суть их одна: все эти государства, так или иначе, но в конечном счёте являются *диктатурой буржуазии*, при которой она *навязывает всем остальным свои классовые порядки*. Это — то основное, что в силу объективных причин времени, не было понято славянофилами, предлагающими

реформировать государство, не меняя его эксплуататорских основ. В силу этого, они не дошли до понимания того, что интересы простого народа требуют иных порядков, выгодных трудящимся, то есть диктатуры пролетариата. Без классового подхода никакие реформы не изменят существа дела.

Что касается демократии, составляющей якобы неотъемлемый атрибут политической жизни Запада — это не получено трудящимися в подарок из рук буржуазии, а достигнуто десятилетиями упорной борьбы простого народа.

Второй вопрос: государство и народ. Ленин, развивая учение Маркса отмечал, что, придя к власти, невозможно сразу обеспечить все блага, потребности и социальное равенство людей. Но возможно будет главное — исключить открытую эксплуатацию одних больших групп людей другими. Государство в этот политически переходный период будет социалистическим, сохраняющим определённые элементы неравенства. Лишь по мере развития производительных сил и производственных отношений, оно перерастёт в коммунистическое общество, при котором, основным станет принцип: «От каждого — по способностям, каждому — по потребностям». Но для этого необходимо время.

После совершения в России Великой Октябрьской социалистической революции в октябре 1917 года, задачи практического строительства государства в интересах большинства народа стали первоочередными в практическом плане.

Новая Россия пошла своим, во многом неизведанным, путём. Долгое время она была в экономической и внешнеполитической изоляции. Только в феврале 1924 году СССР признала Великобритания, в октябре того же года — Франция. США признали СССР только в 1933 году.

Вновь встал вопрос: Какой быть России? По какому пути идти? В связи с этим, коротко необходимо вспомнить, какие задачи ставил Ленин в первые месяцы и годы народной власти перед Советским правительством в работе «Очередные задачи Советской власти». (См.: Пол. собр. соч. Т. 27). Это не отдельные реформы, а принципиальное изменение сути государства, чего не было ни в одной стране Европы, да и мира. «Советская власть, — по определению Ленина, — есть не что иное, как организационная форма диктатуры пролетариата, диктатуры передового класса, поднимающего к новому демократизму, к самостоятельному участию в управлении государством десятки и десятки миллионов трудящихся и эксплуатируемых...». (Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти // Полн. соб. соч. Т. 36. С. 196).

Уже на второй день после революции, 26 октября (8 ноября) 1917 года, Советской властью был принят Декрет, в соответствии с которым национализации подлежали земля, её недра. 27 декабря 1917 года

ВЦИК принял Декрет о национализации банков. В январе 1918 года был учреждён единый Народный банк РСФСР. В апреле-сентябре были национализированы все железные дороги. 28 июня 1918 года СНК принял Декрет «О национализации крупнейших предприятий». Были созданы предпосылки для монополии внешней торговли. Тем самым Советское правительство лишало буржуазию её экономического могущества.

Теперь нужно было управлять всем народным хозяйством. 22 февраля 1921 года была образована Государственная общеплановая комиссия (Госплан), которой поручалась разработка единого общегосударственного плана по развитию народного хозяйства.

Но Россия и до этого развивалась по-своему, социалистическому пути. К примеру, работа Ленина «Очередные задачи Советской власти» была написана в марте-апреле 1918 года. Первоначально она называлась: «Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент». Практически через день после её публикации, 29 апреля 1918 года, Ленин выступил с докладом на эту тему на заседании ВЦИК. Советским органам в качестве первоочередных ставились задачи:

- внедрение строжайшего всенародного учёта и контроля за производством и распределением продуктов. Он рассматривал эту задачу в качестве первого шага на пути к социализму (см.: там же. С. 184);

- повышение производительности труда, а этого можно добиться лишь путём развития крупной индустрии (см.: там же. С. 187);

- организация социалистического соревнования (см.: там же. С. 190);

- воспитание новой трудовой дисциплины, сознательного отношения к труду (см.: там же. С. 194).

В дальнейшем жизнь полностью подтвердила правильность постановки этих задач. Многие из того, что в первые годы Советской власти намечалось Лениным, было реализовано Советским правительством позднее. Сама жизнь настоятельно требовала выстраивать материально-техническую базу СССР максимально независимую от политических и экономических «капризов» западных стран. По этому поводу Сталин чётко и ясно высказался в докладе на XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 года (развернувшего государство на путь индустриализации): «...Мы должны строить наше народное хозяйство так, чтобы наша страна не превратилась в придаток мировой капиталистической системы, чтобы она не была включена в общую систему капиталистического развития как её подсобное предприятие, чтобы наше хозяйство развивалось не как подсобное предприятие мирового капитализма, а как самостоятельная экономическая единица, опирающаяся, главным образом, на внутренний рынок, опирающаяся на смычку нашей индустрии с крестьянским хозяйством нашей страны». (Сталин И.В. XIV съезд ВКП(б) 18—31 декабря 1925 г. Политический отчёт Центрального Комитета 18 декабря // Соч. Т. 7. С. 298].

Уже в начале 1930-х годов в стране была ликвидирована неграмотность, построены тысячи школ, вузов, научных институтов. Было издано Полное собрание сочинений А.С.Пушкина. Выпущены кинофильмы, рассказывающие о героическом прошлом и настоящем страны: «Александр Суворов», «Адмирал Ушаков», «Броненосец Потёмкин», «Путёвка в жизнь», «Светлый путь» и многие другие. Страна шла по своему пути.

Весь путь СССР — это, по сути, первая в истории человечества попытка реализовать идеи государства, основанного на интересах народа и служащего народу.

XXI век. Русофобия как новая одежда современных западников

Запад давно понял, что победить нашу страну в открытом бою нельзя, хотя постоянно искал и ищет, как бы нанести нам урон. Об этом свидетельствуют и военные действия на Украине, власти которой давно используют лозунг русофобии для оправдания уничтожения населения на русскоязычных территориях страны. Одновременно Запад продолжает попытки победить Россию, разложив изнутри, опираясь на созданную ими «пятую колонну» — колонну западников. Понятно, что нынешние западники весьма далеки от западников XIX века.

Современные русофобы-западники — это не только те, кто поливает грязью и ложью наше историческое прошлое, но, в первую очередь, те, кто хотя публично молчит об этом, но на деле делает всё, чтобы теперешняя Россия ещё дальше отстала от Запада, став её лёгкой добычей.

Сегодня российские власти всю вину за русофобию любят сваливать на другие страны. Но русофобию нельзя сводить только к выпадам извне. *Русофобия начинается внутри самой России. И здесь она опасней внешней русофобии.* В связи с этим особое внимание, думается, следует остановить на деятельности современных внутрироссийских русофобов-западников.

1990-е годы, уничтожение СССР поставило вопросы: По какому пути пойдёт Россия? Каково её будущее? В России произошла коренная ломка политических, экономических, всех общественных отношений. В 1991 году с ликвидацией Госплана СССР фактически было отменено планирование, которое в любом виде объявлялось несостоятельным и ненужным. России не просто предлагалась, а *насаждалась западная модель рыночной экономики.* Уже позже стало понятно, что она создавалась современными западниками под влиянием рекомендаций мирового антисоветского, а теперь антироссийского сообщества. В частности, требовали минимизировать государственное участие в жизни страны и ориентироваться на жизнь Запада, основанную на частной собственности. Именно в 1990-е годы произошёл основной поворот

России в сторону Запада. Причём «реформаторы»-западники спешили. Горбачёвцы при содействии и под руководством американских и западноевропейских «специалистов» осуществили ускоренное проталкивание целого пакета законов, разрушающих страну.

Шагом на этом пути был принятый в декабре 1990 года закон «О собственности в РСФСР», в котором впервые за более чем 70 лет использовано понятие «частная собственность». Правда, несколько ранее 22 ноября 1990 года, вышел в свет закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», на чём в середине XIX века настаивали западники в споре со славянофилами. В законе впервые говорилось о том, что «крестьянское хозяйство представляет форму свободного предпринимательства, осуществляемого на принципах экономической выгоды». Причём, всё имущество, включая средства производства, принадлежат фермеру на праве собственности, а вмешательство в его хозяйственную деятельность ни со стороны государства, ни со стороны других органов уже не допускалось.

Буквально сразу, 23 декабря 1990 года, вышел в свет закон «О земельной реформе», в котором было прямо записано: «Монополия государства на землю на территории РСФСР отменяется». Отныне государство признаёт и содействует развитию различным формам собственности в сельском хозяйстве, в том числе частной и коллективно-долевой.

В это время законы сыпались как из рукава фокусника. 1 июля 1991 года был принят закон «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий», который был направлен на преобразование государственных предприятий любых отраслей народного хозяйства в негосударственные, различных форм собственности. Делалось это, как записано в законе, для преодоления монополии государственной собственности. Но что это дало? Банкротство и потерю многих предприятий, развал трудовых коллективов.

Всего через два дня, 3 июля 1991 года, принят Закон «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ». Процесс разгосударствления и приватизации шёл в те годы лавинообразно. Абсолютное большинство предприятий и лучшие земли, которые ещё недавно принадлежали государству и коллективным хозяйствам, отошли бизнесу и чиновникам.

Окончательную точку в переходе на западную модель поставила ельцинская Конституция РФ от 12 декабря 1993 года. Она завершила слом не просто экономики, но и законодательно закрепила переход к капитализму. В п. 2 статьи 8 записано: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». Причём если в советское время на первое место ставилась государственная форма, то здесь, обра-

тите внимание, на первое место поставлена частная. Думается это сделано не случайно. Власть расставляла приоритеты своей деятельности. П. 2 ст. 9 уточнял: «Земля и её природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности». И снова на первом месте стоит частная форма.

С принятием новой Конституции РФ западный поворот в производственных отношениях был завершён. Победили западники. Но если западники XIX века, ориентируясь на Европу, всё-таки стремились укрепить Россию, то реформаторы XXI века — просто сдали её Западу. Изменилась система политических и экономических интересов. В Конституции записано, что земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. На первое место вновь поставлена частная собственности!

Делалось это под «благовидными» лозунгами. Людям предлагалось подождать сначала 300 дней, потом 500 и... наступит счастливая жизнь. Многие поверили! Чем это закончилось на самом деле — теперь понимают все. Потеряны не просто отдельные предприятия, но и целые направления производственной и научной деятельности. Социальная сфера (медицина, здравоохранение, жилищное хозяйство и т. п.) всё больше переходили в частные руки. (См. табл. 1).

Таблица 1.

Наличие основных фондов в РФ по формам собственности на конец года (по полной учётной стоимости, в %)*

Год	Форма собственности, соотношение в %	
	государственная	не государственная
1991	91	9
1992	26	74
2000	25	75
2005	23	77

* Данные Росстата РФ, размещённые на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики от 16.11.2017 г.

Как видно из таблицы 1, за 1992 год произошло кардинальное изменение в формах собственности и — значит, в производственных отношениях. Процесс этот не просто продолжался, но усилился в последующие годы.

Так, данные Росстата России за 2023 год (раздел 15 «Предприятия и

организации. Общая характеристика» (см.: Российский статистический ежегодник. 2023. Федеральная служба государственной статистики. — М., 2023) показывают, что если в 2000 году в государственной собственности оставалось 25% предприятий, то в 2022-м — всего 2,6%. О какой роли государственной власти можно говорить? Напротив, доля предприятий в частной собственности возросла за это время с 75% до 84,9%! (См.: там же. С. 335). А как говорят: «У кого деньги — у того и власть». Остальная собственность: муниципальная, общественных организаций и прочие формы собственности. *Всё сделано по западным рекомендациям! Есть, чем отчитаться перед Западом.* На 80—90% и более в частной собственности оказались предприятия сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство лекарств, металлургия, строительство, торговля.

Более того, по оценкам АН России, в 2021 году (до начала специальной военной операции на Украине (позже такие данные исчезли из открытых источников), в различных сферах экономики от 60% до 90% и более принадлежало иностранному капиталу. *Вот это и была основная цель Запада и современных западников. Это уже не переход на западный путь, как предлагали западники середины XIX века, а прямая сдача нашей Родины Западу!*

И снова вопрос: что это дало самой России, её народам? В том же, предвоенном, 2021 году Россия завозила свыше 90% оборудования электронной промышленности, автозапчастей, телекоммуникационного оборудования, обуви, детских игрушек и т. п., 80% семян картофеля, 66% семенного фонда кукурузы и других семян... В то же время, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 69% людей в России считают своё материальное положение плохим. Свыше четверти экономят даже еде». (См.: Советская Россия, 17 ноября 2022 г.).

Другими словами, Россия, по сути, стала *колонией Запада*. Видимо настолько сильно США «промыли» мозги российским западникам или купили их, что те, имея счета и собственность в других странах, соглашались на всё, лишь бы угодить и удержаться в друзьях Запада. Это не ново. И несомненно прекратится. Сегодня власти много говорят о замене западных производств на российские. Но сделать это за 1, 2, 3 года не удастся. 30 лет ломали экономику. А чтобы восстановить её потребуются многие годы и огромные ресурсы. Прежде всего, нужна наука!

Но спор между западниками и славянофилами, точнее — их борьба, далеко не завершён. Вопрос соотношения идей славянофилов и западников в XIX веке и в последующие периоды — это сложный комплекс взаимосвязанных научных, экономических, идеологических и политических проблем. Здесь следует отметить, что оценивать тех славяно-

филов только с точки зрения современной эпохи нельзя. Да, в их теории много было незаконченного, спорного и неправильного с точки зрения нынешних позиций и современной науки. Но они сделали очень важный шаг для своего времени, поставив вопрос об ограниченности подражания, бездумного копирования всего западного только потому, что оно западное. Не отгораживаясь от всего мира стеной, Россия всё-таки должна жить своим умом, иметь свой путь, соответствующий её историческим социально-экономическим и культурным особенностям, традициям, нравам. Ещё раз подчеркнём: славянофилы были люди своего времени, своего воспитания. Но это были люди высокообразованные. Вслед за декабристами 1825 года они стремились найти подходы к изменению ситуации в России в лучшую сторону. Думается, об этом нужно особенно помнить!

Сегодня в России всё больше и больше людей понимают, в какую ловушку их затащили, и ищут выход. А он есть, предложен в Программе КПРФ. И здесь немало позиций, схожих с идеями славянофилов: о значении семьи, общинности, сохранении наших исторических традиций, обычаев, чистоты русского языка, культуры, духовности. Государство не должно стоять над народом, противостоять ему. Все его дела должны реально отвечать интересам простого народа и измеряться уровнем его благосостояния. Да, времена другие, проблемы и возможности другие. Это учитывается в Программе КПРФ. *Но в главном мы едины: действительно сделать Россию независимой и сильной!*

Генерал армии Ю.Балуевский предрёк появление на поле боя сотен тысяч дронов

Москва, 20 февраля — АиФ-Москва. Беспилотная авиация сегодня обеспечивает невиданную прежде прозрачность поля боя и соперничает с артиллерией по эффективности поражения техники и живой силы противника. Об этом в интервью aif.ru заявил начальник Генштаба ВС России в 2004—2008 годах, генерал армии Юрий Балуевский. «Дроны ведут охоту чуть ли не за каждым пехотинцем, не говоря уже о каждой единице боевой техники. Они способны поражать практически все виды техники на передовой и многие объекты в тылу», — отметил генерал.

В пример он привёл российские «Ланцеты», ставшие одним из основных средств контрбатарейной борьбы в зоне СВО. «„Ланцет“, образно говоря, мёртвой хваткой вцепляется в цель. Если он её захватил, то уже не отпустит, и цель — тот же танк — будет гарантированно уничтожена. Поскольку имеющимися средствами РЭБ никак нельзя нарушить канал управления этим БПЛА», — добавил экс-начальник Генштаба.

Малые барражирующие боеприпасы, FPV-дроны постепенно приобретают характер индивидуального оружия бойца, сказал Балуевский. «Думаю, уже в ближайшие годы мы увидим, как на поле боя будут действовать десятки и сотни тысяч малых беспилотных летательных аппаратов. И ПВО придётся решать сложнейшую задачу борьбы с этими „роями“ и „стаями“, — заключил генерал армии...

Источник: https://aif.ru/society/army/general_armii_baluevskiy_pre-drek_poyavlenie_na_pole_boya_soten_tysyach_dronov

Украинский режим участил атаки беспилотников вглубь России. Что противопоставить?

Атаки российской территории украинскими беспилотными летательными аппаратами становятся всё более серьёзной проблемой. В последнее время, пытаясь отыгаться за очевидный провал на поле боя, киевский режим участил беспилотные атаки вглубь России.

Ещё относительно недавно атакам беспилотных летательных аппаратов подвергались преимущественно приграничные районы Белгородской, Брянской, Курской областей. Иногда бывали случаи проникновения вражеских БПЛА и в более отдалённые от украинской границы регионы, но такое считалось редкостью. Теперь противник активизировал атаки беспилотников. Не далее, как только что был атакован Воронеж, к счастью, обошлось без жертв. Ранения получила 13-летняя девочка.

Бороться с вражескими беспилотниками не просто. Во-первых, средствам противовоздушной обороны сложнее обнаружить их вовремя и ликвидировать ещё до подлёта к населённым пунктам. Во-вторых, противник обладает большими запасами дронов и запускать их может регулярно. В-третьих, уровень прикрытия городов и районов системами ПВО тоже отличается. Однако не думать о том, что противопоставить киевскому режиму и как, если не полностью, исключить такие атаки БПЛА, то хотя бы снизить их интенсивность, тоже невозможно.

Концепция «санитарной зоны», то есть отбрасывания украинских формирований от границ РФ на десятки или даже сотни километров, сработает как профилактика артиллерийских обстрелов, но не в случае с беспилотниками. Украинские дроны долетали и до Волгоградской и Саратовской областей. Конечно, главный залог безопасности от дронов — полное уничтожение киевского режима и его вооружённых формирований. Но это — не ближайшая временная перспектива.

Поэтому видится несколько путей совершенствования защиты российских регионов от налётов беспилотной авиации. В первую очередь, это дальнейшее совершенствование систем обнаружения беспилотных летательных аппаратов, включая современные радиолокационные станции. Во-вторых, это повышение эффективности систем радиоэлектронной борьбы, в том числе и за счёт создания новых подразделений РЭБ в наиболее проблемных регионах.

Следующее обязательное решение — наращивание боевой мощи сил противовоздушной обороны, включая увеличение их численности, совершенствование вооружений, создание дополнительных подразделений. Функции по уничтожению дронов недавно разрешили выполнять и охране промышленных предприятий и других важных объектов. Целесообразно службы безопасности ключевых объектов оснастить соответствующим оборудованием, вооружить, провести подготовку сотрудников.

Отдельно стоит отметить, что властям российских регионов ни в коем случае нельзя скрывать информацию об атаках, поскольку это лишь порождает слухи в обществе, недоверие к государству, что затем умело используют вражеские пропагандисты. Сообщения об атаках вражеских БПЛА должны быть своевременными, с указанием последствий, если речь не идёт о секретных объектах. Ряд губернаторов, например, белгородский Вячеслав Гладков, сева­стопольский Михаил Развожаев, находятся в постоянном контакте с населением, публикуют подробные посты в своих Telegram-каналах, и многим главам регионов у них стоило бы поучиться.

Наконец, удары возмездия — ещё один способ заставить противника отказаться от беспилотных атак. Но эти удары в таком случае должны быть по своим последствиям многократно превосходящими вред от атак украинских беспилотников. Разумеется, это вопрос политический, его решение зависит от множества факторов.

16 января 2024 г.

Источник: <https://topwar.ru/234296-ukrainskij-rezhim-uchastil-ataki-bespilotnikov-vglub-rossii-chto-protivopostavit.html>

Этому не учат в школе

328,7К подписчиков.

Размещено 22 декабря 2023 г.

Скопировано 26 июня 2024 г.

84К прочитали.

Что такое FPV-дроны, и почему они так ценны на фронте

По телевизору постоянно говорят про FPV-дроны и о том, что они являются очень эффективным современным оружием. Дешёвые и маневренные, летят, куда скажут, уничтожают врага даже в окопах и укрытиях,

бесшумно следят и наблюдают. Но, что это за дроны и почему они так называются, не говорят. Так что давайте разбираться.

FPV-дроны. Как расшифровывается понятие

FPV — это от английского First Person View дословно означает «вид от первого лица». Такие дроны имеют камеру и возможность передачи картинки с камеры прямо на пульт оператора, управляющего дроном. Ещё лучше, если пилот в очках или шлеме виртуальной реальности, тогда он буквально погружается в обстановку, снимаемую дроном. Для оператора это похоже на видеоигру с той лишь оговоркой, что всё по-настоящему.

В отличие от стандартных разведывательных беспилотников, FPV-дроны работают на частоте 2.4–2.483 ГГц (реже используется частота 5,8 ГГц — для небольшой дальности полёта), что позволяет в разы увеличить радиус действия устройства.

Чем FPV-дроны отличаются от обычных квадрокоптеров

Перед стандартными квадрокоптерами FPV-дроны имеют ряд значимых преимуществ. Во-первых, помощь в управлении устройством оператору не требуется. Это позволяет в полной мере контролировать беспилотник: лететь в любую сторону, делать «мёртвую петлю», «камнем» падать вниз и тут же взлетать, маневрировать между препятствиями и так далее. Однако качественно управлять таким дроном с первого раза получается не у многих, потому рекомендуется заранее потренироваться на специальных компьютерных симуляторах.

Второе преимущество — высокая скорость полёта. Малый вес и возможность установить на дрон достаточно мощный мотор, позволяют этому беспилотнику летать со скоростью не менее 100—150 км/час. Самый же совершенный дрон недавно поставил рекорд, выдав аж 379 км/час.

Третье преимущество также неоченимо: возможность собрать такое устройство, которое полностью будет соответствовать запросам оператора. FPV дрон — это, фактически, конструктор, для которого представлено множество разных дополнительных деталей, не обязательно входящих в базовую комплектацию. Используя их, можно своими руками собрать «трюковой» дрон, способный «кувыркаться», беспилотник для стремительных полётов, конструкцию для особенно дальних полётов и так далее. Замена здесь доступна практически для любого компонента. И тут снова можно провести аналогию с геймерами, которые собирают игровые компьютеры под себя.

Устройство, детали и принцип работы FPV-дронов

Работа FPV-дронов основывается на системе, состоящей из ряда важных компонентов. Это передатчик, видеочкамера, приёмник и кон-

троллер управления. Камеру монтируют в переднюю часть беспилотника: это позволяет дрону «видеть» под углом 90—180 градусов. Камера «пишет» видео в реальном времени и при помощи передатчика отправляет его на экран оператора.

Передающее устройство, установленное на дроне, посылает сигнал от камеры на приёмник пилота. Приёмник может быть установлен как на пульте управления с монитором, так и на очках виртуальной реальности. Приёмник должен быть настроен на ту же частоту, что и передатчик. На принимающем устройстве имеются различные кнопки или джойстик, упрощающий управление дроном.

Мотор FPV-дрона управляется специальным скоростным регулятором. Он подключен к контроллеру, который регулирует скорость вращения моторов. Это необходимо, чтобы оператор мог чётко регулировать направление полёта и его скорость.

Подключение к беспилотнику экрана или шлема виртуальной реальности позволяет не только видеть, куда движется устройство, но и выполнять сложные трюки.

Сфера применения FPV-дронов

Сферы применения этих маленьких беспилотников практически безграничны. Их применяют в сфере развлечений, для профессиональной съёмки мероприятий, наблюдения за дикими животными, мониторинга лесных пожаров и водных границ, предупреждения стихийных бедствий, съёмки рекламы, фильмов, контроля строительства крупных объектов и много где ещё, в том числе и в армии.

Как уже было сказано, дроны «строятся» под конкретные цели и задачи, поэтому могут оснащаться инфракрасными сенсорами, термальными камерами и прочими датчиками, позволяющими определять давление, температуру окружающей среды, а также контролировать состояние грунта.

Военно-разведывательные FPV-дроны

Подобные беспилотники незаменимы при патрулировании приграничных территорий как малозаметное и сравнительно недорогое «шпионское» устройство. Его дальность полёта в среднем составляет 7—11 км.

Во время СВО именно FPV-дроны стали едва ли не главным разведывательным средством (по крайней мере на линии боевого соприкосновения): дрон способен нести на себе и взрывное устройство (весом до полутора-двух килограмм), которое, под управлением оператора, доставляется точно к намеченной цели. Это буквально «тихие убийцы», способные доставить и «уронить» взрывчатку очень направленно: в хорошо оборудованное защитное укрепление или даже в кабину боевой

машины. Осложняет ситуацию только то, что FPV-дроны имеются у обеих противоборствующих сторон конфликта.

Источник: <https://dzen.ru/a/ZYXXPeEygRpWHuoe>

Этому не учат в школе

328,7К подписчиков.

Размещено 22 мая 2023 г.

Скопировано 29 июня 2024 г.

34К прочитали.

Чем «Калибр» отличается от «Кинжала» понятным простым языком

По телевизору постоянно говорят о неуязвимости «Калибров» и «Кинжалов», но не объясняют, в чём разница. Разумеется, для тех, кто в теме, разница очевидна, но простым людям зачастую вообще не понятно, чем одна крылатая ракета отличается от другой. Так что давайте разбираться без терминов и сокращений, на обывательском языке.

Старт и траектория

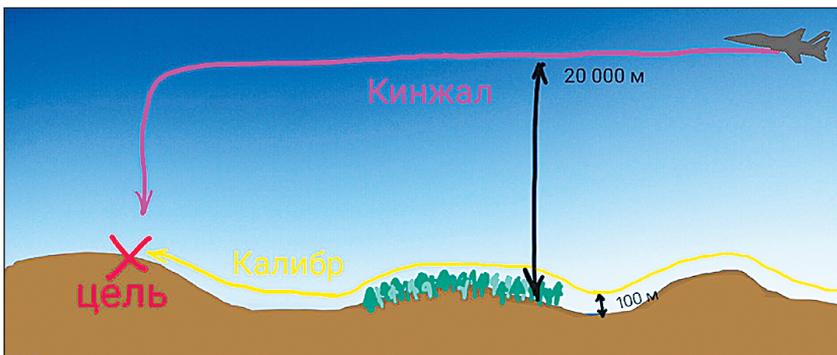
Сначала про «Калибр». «Калибр» стартует с земли или моря и может лететь со сверхзвуковой скоростью, но чаще всего его скорость составляет 800—1000 км/ч. Летит он очень невысоко над поверхностью на высоте от 10 до 150 метров и может огибать неровности рельефа. Благодаря всему этому он плохо обнаруживается радаром. Хотя обнаружить и перехватить его всё-таки можно.

А вот «Кинжал» работает совсем по-другому. Во-первых, это авиационная ракета, то есть запуск «Кинжала» возможен только с самолёта. Отсюда у него совершенно другие начальные условия: высота около 15—20 км (на такой высоте воздух уже разрежён), начальная скорость — скорость самолёта, то есть около 2—3 тысяч километров.

Во-вторых, «Кинжал» — это гиперзвуковая ракета. Гиперзвук предполагает многократное превышение скорости звука. На достижение такой скорости (около 7 км/с) необходимо колоссальное количество энергии. Так вот запуск ракеты в разрежённых слоях атмосферы и с начальной скоростью около 2,5 Махов позволяют экономить огромное количество энергии по сравнению с тем, если бы ракету запускали

ли с земли или с корабля. То есть своё собственное горючее ракета тратит куда более эффективно, что и позволяет ей достичь таких огромных скоростей, что перехватить её практически невозможно.

Летит ракета по горизонтали и только на финишном этапе меняет свою траекторию с горизонтальной на вертикальную. Летя вниз к цели, ракета достигает ещё большей скорости, так как разгоняться ей помогает ещё и гравитация. Использование «Кинжала» практически на 100% гарантирует уничтожение цели.

Разрушительная мощь

В теории разрушительная мощь обеих ракет может быть колоссальной, если оснастить их ядерной боевой частью. Но если рассматривать неядерное исполнение, «Кинжал» способен нанести куда большие разрушения, потому как его кинетическая энергия в разы больше. Даже если никакой боеголовки не будет, разрушительная мощь «Кинжала» будет сравнима с падением небольшого метеорита. Просто из-за огромной кинетической энергии.

Уязвимость

«Калибр» умеет маневрировать, поэтому хорошо обходит вражеские системы ПВО. К тому же, как я уже говорил, его сложно засечь из-за низкой высоты полета. Но сбить его всё-таки можно. Хотя и сложно.

Что же касается «Кинжала», то он практически неуязвим из-за своей скорости.

Дальность

Дальность обеих ракет составляет 1500—2000 км. Но так как «Кинжал» доставляется самолётами, его дальность может быть увеличена за счёт доставки вглубь территории неприятеля. «Калибры» запускают-

ся с земли или с моря, поэтому их старт возможен только из тыла или прифронтовых территорий.

Стоимость

Что касается стоимости, то точных данных здесь нет и быть не может. Однако очевидно, что «Кинжал» дороже «Калибра» даже не в разы, а, скорее всего, на порядок. Об этом косвенно говорит хотя бы то, что «Калибрами» российская армия пользуется регулярно, а запуски «Кинжалов» до настоящего момента были единичными. По оценкам экспертов, один «Калибр» стоит примерно 20—50 млн. рублей. «Кинжал» же оценивается в сумму, исчисляющуюся сотнями миллионов рублей. Повторю, что точных данных нет, но разница в любом случае очевидна.

Надеюсь, что теперь разница между двумя этими ракетами стала более понятной.

Источник: <https://dzen.ru/a/ZGpZDcCORjcz05V9>

Этому не учат в школе

Размещено 4 августа 2023 г.

Скопировано 29 июня 2024 г.

64К прочитали.

Почему весь мир так боится российских систем «Солнцепёк». Самое разрушительное неядерное оружие России

Самое мощное и опасное неядерное оружие в мире сегодня есть у России. Оно называется ТОС-1А «Солнцепёк». Это усовершенствованная модель тяжёлой огнемётной системы ТОС-1 «Буратино». Такое оружие массового поражения способно с одного залпа уничтожить всё живое на территории в 40 квадратных километров.

Что такое «ТОС»

ТОС — расшифровывается как тяжёлая огнемётная система. Разрабатывать её начали ещё в СССР. Такое вооружение предназначено для разрушения зданий, уничтожения автомобилей, лёгкой бронированной техники, а также живой силы неприятеля. Поражение цели происходит по причине воздействия высокой температуры, давления и ударной

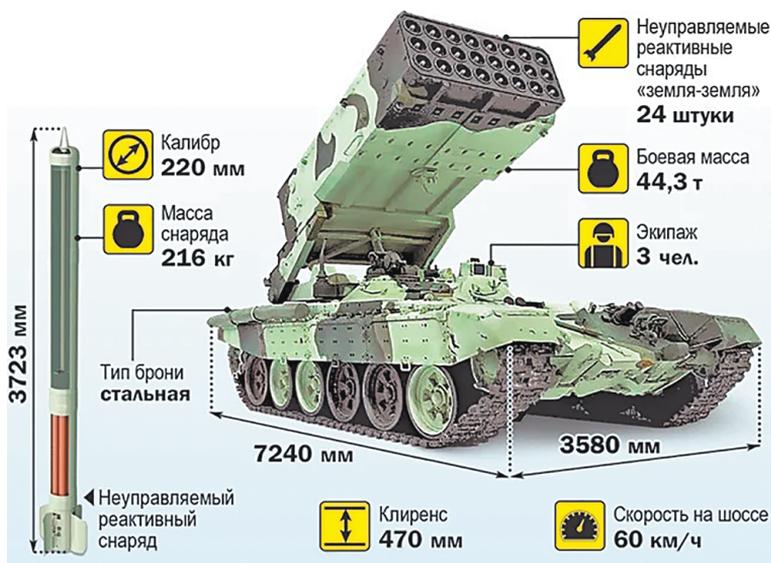
волны. Примечательно, что от систем ТОС не спасут даже подземные укрытия.

Первые модели ТОС-1 «Буратино» разрабатывались в 1970-е годы в Омске. Широкой же общественности данная машина была представлена лишь в 1999 году: до этого она применялась (как минимум — в Афганистане), но наличие такого оружия не афишировалось. Улучшенная ТОС-1А «Солнцепёк» была создана в 2001 году. Системы ТОС показали высокую эффективность во время военных операций в Афганистане, на Украине, в Чечне, Сирии, Нагорном Карабахе.

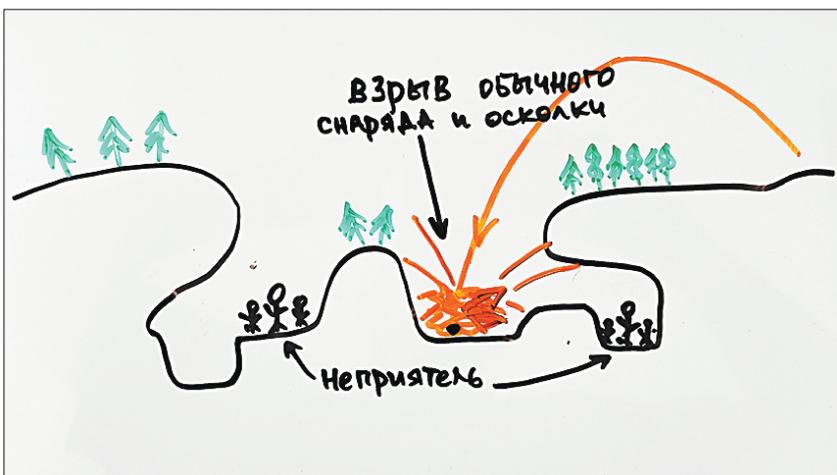
В наше время (данные за 2017—2023 гг.) системы ТОС в разном количестве есть у России (точное количество неизвестно, но не менее нескольких десятков), Украины (предположительно одна «трофейная» единица), Сирии, Азербайджана, Саудовской Аравии, Армении, Казахстана, Ирака, Алжира.

Устройство ТОС-1А «Солнцепёк»

Принцип работы основывается на разработках советских химиков, придумавших и создавших высокоэффективные термобарические боеприпасы или боеприпасы для особенно объёмного взрыва. Именно из-за таких снарядов система «Солнцепёк» имеет особые преимущества.

Например, «Солнцепёки» незаменимы в горах и местностях, где расположено много ущелий, оврагов, всевозможных ям и выступов, за которыми противник легко мог бы укрыться от любого другого оружия. Враги могут скрываться в окопах, блиндажах, укрепленных подземных тоннелях, из которых достать их обычным оружием весьма проблематично. Если снаряд, имеющий обычное действие, попадёт не в саму цель, а рядом, противник, вероятно, сможет спастись: любая крупная кочка или горка укроет его от осколков и ударной волны. Но всё меняется, когда на вооружении имеется тяжёлая огнемётная система «Солнцепёк», аналогов которой нигде, кроме России, не производится (несколько десятков машин, которые есть у других стран, куплены в России после 2008 года).

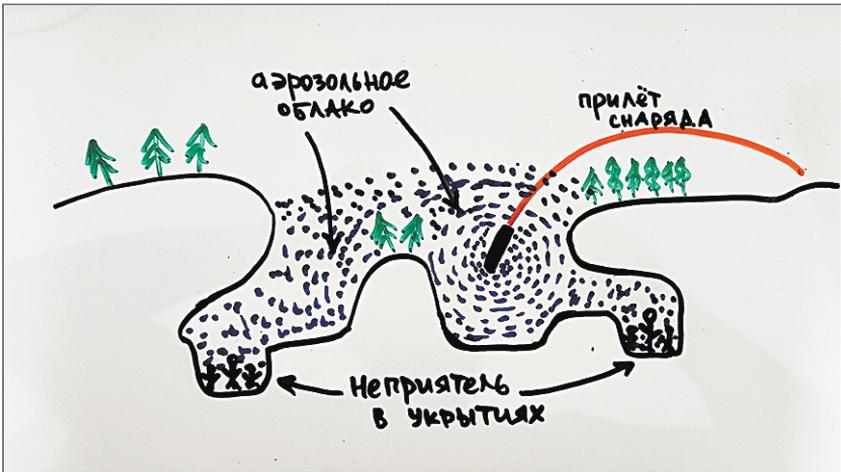

В сложном рельефе обычные снаряды малоэффективны. От осколков и взрывной волны спасают естественные и искусственные укрытия.

В отличие от предыдущей модели «Буратино», имеющей 30 пусковых направляющих, у «Солнцепёка» всего 24 такие «трубки», а сама транспортно-заряжающая конструкция создана на базе танка Т-72 вместо шасси грузовой машины КраЗ. Также «Солнцепёк» имеет меньшую массу, чем предыдущая модель. Дальность стрельбы «Солнцепёка» увеличена, по сравнению с «Буратино», почти в два раза. В машине имеется лазерный дальномер и оптический прицел. 24 огнемётных ракеты, калибром 220 мм, состоят из двигателя, детонатора и взрывчатой смеси.

Как работает «Солнцепёк»

На первом этапе каждая ракета, при помощи ракетного двигателя, летит в направлении к цели. Только вот упав на местность, она не взрывается сразу, как делают это другие снаряды. Сперва ракета выпускает аэрозольную взрывчатую смесь: буквально создаёт взрывоопасное облако, состоящее из микроскопических капель, «висящих» в воздухе. Далее облако постепенно расширяется, заполняя собой всё окружающее пространство — каждую ямку, впадину, ров, блиндаж, проникает в вентиляционные отверстия подземных укрытий.

При ударе Солнцепёком сначала рассеивается аэрозольное облако (как на рисунке), которое заполняет все неровности рельефа, в том числе блиндажи, пещеры и прочее, а потом уже срабатывает детонатор, который поджигает этот аэрозоль, который в свою очередь выжигает всё на площади до 40 квадратных километров.

А дальше уже срабатывает детонатор. Аэрозольное облако, к моменту срабатывания детонатора, способное заполнить до 40 тысяч квадратных метров, вступает в реакцию с кислородом воздуха и взрывается. Это пространство, по площади сравнимо с шестью футбольными полями или стадионом Лужники. Всего один выстрел из «Солнцепёка» «выжигает» и уничтожает такую огромную территорию. От одного залпа погибает и живая сила, и техника, и здания.

Принцип тот же, что и у спичек и аэрозольного баллончика. Температура взрыва выходит огромной, но не менее опасна и взрывная волна, распространяющаяся далеко за пределы аэрозольного облака. Считается, что мощнее неё может быть лишь атомная бомба. Эффект может быть ещё сильнее, если дело происходит в ущельях или горах: тогда ударные волны отражаются от скал и камней, перекрещиваются, усиливая друг друга.

«Тосочка».

В 2020 году на ежегодной выставке-параде Россия была продемонстрирована усовершенствованная машина ТОС-2 или «Тосочка». Система размещена на колёсном шасси Урал-63706, что даёт большую скорость и сравнительно высокую маневренность. Направляющих для ракет здесь всего 18 штук, а прогнозируемая дальность стрельбы — выше, чем у систем «Солнцепёк».

Есть ли недостатки у российских «ТОС»?

Определённые минусы существуют даже у таких высокотехнологичных систем. Существенной проблемой можно считать дальность стрельбы: всего шесть км (для сравнения: РСЗО «Торнадо-С» стреляет на расстояние до 120 км, РСЗО «Град» — на 24 км). Получается, чтобы нанести по-настоящему разрушительный удар на «Тосочке» или «Солнцепёке» придётся подъехать достаточно близко. Поэтому конструкции потребуется «прикрытие» в виде танков, ведь серьёзной брони у машины, весящей около 46 тонн, нет. Также доработки требует и уровень точности выстрела: пока что вылетающие из машины ракеты практически неуправляемы.

Когда противник понимает, что на него «идёт» «Солнцепёк», все силы и технику (РСЗО, артиллерию, танки и пр.) он направляет именно на уничтожение такого «ТОС». Это значит, что наличие на вооружении хотя бы нескольких «Солнцепёков» и грамотная их расстановка на местности значительно увеличивает шансы на победу. Только вот на освобождённых территориях победителю достанется лишь голая выжженная дотла земля.

Источник: <https://dzen.ru/a/ZMt-1s5H4V1zLaPE>

МАГАТЭ заявило об ухудшении ситуации с ядерной безопасностью на ЗАЭС

ВЕНА, 17 августа 2024 г. /ТАСС/. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) заявило об ухудшении ситуации с ядерной безопасностью на Запорожской АЭС после случая очередной атаки украинского дрона вблизи территории станции в субботу (17 августа. — Ред.) утром. «Ситуация ухудшается на фоне удара дрона по дороге вдоль периметра станции», — говорится в пресс-релизе на сайте агентства.

Удар пришёлся на участок недалеко от основного пруда-охладителя и в 100 м от высоковольтной линии 750 кВ «Днепровская». Эксперты МАГАТЭ немедленно выехали на место и сообщили, что удар, судя по

всему, был нанесён беспилотником, оснащённым взрывчаткой. В агентстве отметили, что атака не привела к жертвам или ущербу для оборудования станции, но повредила дорогу.

«Мы вновь наблюдаем эскалацию угрозы ядерной безопасности Запорожской атомной электростанции. Я по-прежнему крайне обеспокоен и вновь призываю все стороны к максимальной сдержанности и строгому соблюдению пяти конкретных принципов, установленных для защиты станции», — заявил глава МАГАТЭ Рафаэль Гросси.

В субботу состоялся телефонный разговор между генеральным директором Росатома Алексеем Лихачевым и Рафаэлем Гросси. Во время разговора обсуждалась украинская атака вблизи Запорожской АЭС. Вооружённые силы Украины утром 17 августа атаковали при помощи беспилотника дорогу, находящуюся около энергоблоков ЗАЭС, с украинского БПЛА был сброшен боевой заряд.

Эксперты МАГАТЭ на Запорожской АЭС сообщили, что в последнюю неделю наблюдают признаки интенсивной военной активности в районе станции, которая не снижается. «Нет никаких признаков того, что военные действия в окрестностях ЗАЭС идут на спад», — говорится в пресс-релизе на сайте организации. Специалисты МАГАТЭ на станции сообщили, что слышали звуки взрывов, пулемётных очередей и работы артиллерии на различном расстоянии от станции.

«Атомные электростанции спроектированы таким образом, чтобы быть устойчивыми к техническим или человеческим ошибкам и внешним факторам, включая экстремальные, но они не способны выдержать прямую военную атаку, да и не должны, что можно сказать о любом другом энергетическом объекте в мире», — отметил глава МАГАТЭ Рафаэль Гросси. Он отметил, что атака украинского дрона на ЗАЭС 17 августа подчёркивает уязвимое положение таких объектов и указывает на необходимость дальнейшего наблюдения за ситуацией.

Источник: <https://news.mail.ru/incident/62409204/>

Подписано в печать 01.09.2024. Тираж 10020 экз.

Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций — свидетельство ПИ № 77-16383 от 22 сентября 2003 г.

Отпечатано в ООО «Красногорская типография». Заказ № 143405, Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2.